

Самодостаточность. Но какая?

В последнее время часто можно слышать рассуждения о необходимости построения в нашей стране «самодостаточной» экономики. Однако мы не особо задумываемся над тем, что же намерены построить...

СТР. 3

Их осталось немного

22 июня – 73-я годовщина начала Великой Отечественной войны. С каждым годом всё меньше остаётся поэтов – свидетелей тех героических лет. Тем важнее помнить о них. «ЛГ» накануне грозной и забываемой даты предоставляет слово сразу двум участникам войны – москвичу Борису Дубровину и кишинёвцу Николаю Савостину.

СТР. 6, 15

Оренбургский, имени Горького

В нашей постоянной рубрике «Губернская сцена» в этот раз представлен Оренбургский театр драмы имени М. Горького, который, по утверждению нашего обозревателя, давно в ладу с собой и зрителями. Оказывается, что такое – слава богу – тоже бывает. К сожалению, редко...

СТР. 8

Ласкаво просимо на хутір Вія!

Более трагического, антинародного, массового обмана, чем ложь майданного безумия, Украина, вероятно, не знала за всю свою историю. Сотни тысяч, миллионы людей повели себя, как дети со спичками на ящике снарядов.

СТР. 9

От Прокудина- Горского

Новый фильм Леонида Парфёнова «Цвет нации» показали на Первом канале. Кого же считает цветом нации автор?

СТР. 10

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 31 234 человека. Заходите!

СОВЕТ ДА ЯЗЫК

Фотопортрет: Антон МЕНШИЛОВ

Великий и могучий русский язык на наших глазах упрощается, обедняется и, теряя престиж, уступает глобальному английскому одну область за другой. К началу 90-х годов на русском в мире говорили 380 миллионов человек, сегодня, по данным Минобрнауки, – 260 миллионов. Конечно, на спаде интереса к изучению языка Пушкина и Достоевского сказались развал соцлагеря и потеря позиций в области экономики, науки и образования. Но помимо этих, в какой-то мере естественных причин есть и искусственные, созданные через политику и идеологию. Внутри страны появилась элита, не отягощённая национальной идентичностью, не только говорящая, но и думающая на американском английском, с чуждой системой ценностей и поведенческих образцов.

Язык – это основа политического, культурного и этнического самосознания, и наша газета одной из первых почувствовала опасность, которую несёт с собой лавина заимствований, размывание литературной нормы и падение культуры речи. С начала нулевых мы били в набат, предоставляя трибуну писателям, лингвистам и обществен-

ным деятелям. Ещё на стадии подготовки закона «О государственном языке Российской Федерации» предупреждали, что в предложенном в проекте виде его положения работать не будут. Увы, мы оказались правы.

Все эти годы наша газета боролась за чистоту языка в художественной литературе, возвращение ему достойного места в системе образования, поддерживала писателей постсоветского пространства, пишущих на русском. В течение полутора лет вела дискуссию «Останется ли русский великим и могучим?», высмеивала моду на жаргонизмы, тюремную и обценную лексику, неуместные и неграмотные заимствования. В этом году мы предложили читателям самим искать аналоги «трендам», «брендам» и «грам-таймам», и как выяснилось, неравнодушных ещё, к счастью, очень много.

Усилия нашей газеты, деятелей культуры, филологов и педагогов, не смирившихся с демонстративным небрежением нормой, снижением речевой грамотности, не остались незамеченными. Пусть и небольшие, перемены в отноше-

нии к созданному нашими предками и великими русскими писателями богатству есть. И среди рядовых членов общества, и на самом верху. Уже не единожды говорил о недостаточном внимании к накопившимся проблемам Владимир Путин и 9 июня подписал указ о создании при президенте Российской Федерации Совета по русскому языку. В его состав вошли более 40 человек – учёные, деятели культуры, журналисты. Возглавил совет советник президента В. Толстой.

Подобный орган у нас уже был, ещё при Ельцине, однако существенной роли в судьбе языка не сыграл. Возможно, потому, что целью было лишь «развитие и распространение русского языка». У нынешнего совета шанс повлиять на ситуацию есть. Существенно расширены его полномочия и, пожалуй, самое главное – поставлена задача о защите и поддержке русского языка. А сегодня он больше всего нуждается не в развитии, а именно в защите и поддержке. И, может быть, не столько за рубежом, сколько внутри страны.

Продолжение темы на стр. 12

РЕПОРТАЖ

«Умирать – так дома...»

Мирные люди в условиях гражданской войны

После авианалёта 2 июня Луганск стал другим. Напряжённым, обезлюдевшим, живущим в ожидании «зачистки».

Возле областной администрации, где погибли восемь человек (среди них – четыре женщины), цветы – и совсем свежие, только принесённые, и уже увядшие, засохшие. Их не убирают, а ещё следы от касетных бомб – приличной величины вмятины на асфальте и в парке, который находится рядом через дорогу. В одной из вмятин тоже цветы и босноножка одной из погибших женщин...

Прямо на асфальт брошен жовто-блакитный украинский флаг, на нём гильзы и патроны. У входа в областную Луганскую администрацию – ополченцы, примечательно, что рядом со знаменем Луганской народной республики развешается и флаг России.

А ещё большая транспарант «Луганск отомстит за Одессу».

– Россия – единственная страна, которая поддерживает нас хотя бы морально, – говорит хмурый парень в камуфляже с ка-

лашниковым в руках. – Если бы не Россия, Киев продолжал бы твердить, что это мы сами убили мирных жителей Луганска, якобы неудачно обстреляв самолёт украинских ВВС. А теперь хотя бы уже во всеуслышание ОБСЕ заявлю: украинский самолёт на нём авиаудар по зданию ОГА. А насчёт того, что среди нас есть российские диверсанты, – так это очередное враньё украинских СМИ. Мы требуем немедленно вывода войск из нашей республики, иначе ни о каких переговорах и речи быть не может.

– И пусть Порошенко не надеется, что мы сдадимся, – почти кричит ополченец....

Тут же его товарищ болгаркой спиливает украинский трезуб с решётки областной администрации.

– Не хотим иметь ничего общего со страной, которая нас бомбит, и потом мы уже почти месяц другое государство – Луганская народная республика, надемся, что нас со временем признают во всём мире, – поясняет он, видя мой пристальный взгляд.

Слухи и паника стали овладевать городом. Тревогу подогревают гул истребителей в небе и отдаённые звуки выстрелов. Периодически над городом устрашающе ревьёт сирена. Луганские газеты подробно информируют горожан, где можно укрыться в бомбоубежищах. Хотя на самом деле их не так много, по крайней мере тех, в которых реально можно укрыться от бомбёжки.

Жителям кварталов Мирный и Южный в тот же злополучный день, 2 июня, пришлось на себе испытать последствия борьбы с «сепаратизмом». Ополченцы брали штурмом погранотряд, который находился в этом районе. На подмогу пограничникам выслали самолёты. По домам били в течение почти суток миномётным огнём, в результате один человек погиб, остальные спасались кто как может. Некоторые прятались от пуль в ваннах и туалетах, лёжа на полу, кто-то рисковал и под пулями выбирался из опасного места.

Окончание на стр. 2

ВПЕРВЫЕ

Литература круглый год

Идея Года литературы была высказана президентом в ходе Литературного собрания в ноябре прошлого года. И вот в День России, на церемонии вручения Государственных премий, В. Путин заявил: «Рассчитываю, что ярким, объединяющим общество проектом станет и Год литературы. Указ о его проведении в 2015 году подписан».

В целях привлечения внимания общества к литературе и чтению президент постановил:

1. Провести в 2015 году в Российской Федерации Год литературы.
2. Правительству Российской Федерации:
 - а) образовать организационный комитет по проведению в Российской Федерации Года литературы и утвердить его состав;
 - б) обеспечить разработку и утверждение плана основных мероприятий по проведению в Российской Федерации Года литературы.
3. Рекомендовать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации осуществлять необходимые мероприятия в рамках проводимого в Российской Федерации Года литературы.
4. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

● Екатерина Симбаева. Крылов. – М.: Молодая гвардия, 2014. – («Жизнь замечательных людей»: малая серия, вып. 63). – 336 с. – 3000 экз.

Хрестоматийный образ великого баснописца давно привычен. В предисловии к изданию читателей так и называют – «внуки дедушки Крылова». Но, может быть, пришла пора стереть глянец, отчего с детства знакомый образ заиграет яркими и, возможно, неожиданными красками? Такую попытку и предпринимает автор биографии Ивана Андреевича. Начать с того, что баснями творчество Крылова отнюдь не исчерпывается: он писал весьма колоритные комедии, создал цикл анекдотов о самом себе. А маску чудачка, обжоры и ко всему равнодушного флегматика не снимал до последнего вздоха. Даже смерть Крылова не сорвала этой маски: все были уверены, что умер он от несварения желудка, тогда как лечащий врач поставил диагноз: воспаление лёгких. Екатерина Симбаева, доцент кафедры истории стран ближнего зарубежья истфака МГУ, уже писала для серии «ЖЗЛ» книги о королеве детектива Агате Кристи и дипломате, поэте, музыканте и драматурге Грибоедове. Кстати, это была первая научно-художественная биография гениального автора «Горя от ума» и её удостоили звания «Лучшая книга года».

Крылов был чрезвычайно закрытым человеком, часто непонятным для окружающих. П. Вяземский даже не верил, что в юности баснописец влюблялся или был подвержен какому-то страстям. А он обожал внуков – Надю и Сашу. Он подхватил убившую его пневмонию, забываясь в ветреный день о своих питомцах – голубях. И ещё был весьма строг к своим сочинениям: для последнего прижизненного собрания отобрал 196 басен, безжалостно вычёркивая то, что не считал достойным публикации.

НАГРАДА

Философ, мыслитель, мастер

Мастером русской словесности, философом и мыслителем назвал президент России В. Путин писателя Фазиля Абдулловича Искандера перед вручением ему в Кремле Государственной премии Российской Федерации 2013 года. «Его тонкому, эмоциональному, образному перу одинаково подвластны и проза, и поэзия. А герои книг объединены стремлением к гармонии, традиционным ценностям, нравственной чистоте. Они духовно близки, понятны читателям разных национальностей, дают пример истинного благородства, честной, искренней любви к Родине».

Собравшиеся на торжественную церемонию вручения Госпремии устроили писателю овацию, приветствовали его стоя.

Также лауреатами главной премии страны в области литературы и искусства стали народный артист СССР, художественный руководитель и главный дирижёр оркестра «Новая Россия» Юрий Башмет, создатель фильма, вернувшего зрителя в кинотеатры, – «Легенда № 17» режиссёр Николай Лебедев, продюсеры Антон Златопольский и Леонид Верещагин.

Премии в области науки и технологий вручены вице-президенту РАН, академику РАН, доктору медицинских наук Анатолию Григорьеву и директору Института всеобщей истории РАН, академику РАН, доктору исторических наук Александру Чубарьяну.

В области гуманитарной деятельности Государственной премии РФ удостоен давний автор и друг «ЛГ», академик РАН, президент «Меркурий-клуба» Евгений Примаков.

«В российской истории всегда господствовали духовное начало, традиция соучастия и поддержки, шло постоянное взаимообогащение культур многонационального народа. И ведущую роль в этих процессах играла интеллигенция. Её представители – люди самых разных сословий и профессий – выше всего всегда ставили служение обществу и своим трудом, знаниями, своим вкусом, нравственной чуткостью утверждали важную миссию культуры, науки, творческого поиска», – подчеркнул В. Путин.

Соб. инф.

ОЧЕВИДЕЦ

Лицемерие и наивность

Оказывается, Запад — лицемерит. А если попросту — врёт как сивый мерин, отстаивая свои интересы на Украине. И это не какие-то там высококобые умники уразумели или записные националисты, а, так сказать, широкая российская общественность внезапно открыла для себя. Открыла — и отшатнулась. Открыла и растерялась.

Спору нет: понять что-нибудь полезное лучше поздно, чем никогда. Впечатляет лишь то, что мы, любя Запад и веря ему (если б не верили — не вляпались бы в то, во что вляпались), так мало его знали.

Только вот не надо про железный занавес. Не знали или не хотели знать и те, кто бывал по ту сторону занавеса. Да и занавеса-то уж нет четверть века. Мне кажется, наше стремление видеть в Западе землю обетованную, закрывая глаза на всё, что не вписывается в лучезарную картину, всё это идёт от умственной обломовщины. От нежелания видеть объёмную картину и вообще думать сложные мысли.

Иначе давно бы поняли, что Запад — это особая, не похожая на нашу, цивилизация. Душа западного человека — иная, чем наша. И очень значительное место в западной душевной формации занимает... именно лицемерие. Нельзя исключить, что это одна из её несущих конструкций. На всех уровнях — от частного, обывательского, до государственного.

Наши ниспровергатели любили говорить о советском двоемыслии: на собраниях говорили одно, а на интеллигентской кухне — другое. Товарищи дорогие! Да это «двоемыслие» — показатель голубиной чистоты души. Человек имеет некое мнение и понимает, что, говоря иное, он врёт. Западный человек этого не понимает, он просто-напросто думает и говорит как надо. Как положено синьору из общества. Как нужно, чтобы преуспеть или, по крайней мере, не оказаться на обочине. И никакого двоемыслия!

Беседуем о том о сём с итальянским поставщиком. Я выражаю сомнение в правильности общераспространённой деловой практики: вкладывать прибыль от бизнеса в недвижимость, что надувает её цену, а на развитие брать кредит, обогащая банк. Почему нельзя развиваться на собственной основе? Итальянец смотрит на меня так, словно я высказала сомнение по меньшей мере в символе веры.

— Не знаю, так положено... Я даже так и не думал, должны же быть банки... — бормочет он и на всякий случай переводит разговор на другую тему. И это, заметьте, не немец с его скучным *ordnung*, а итальянец, знаменитый своим вольномыслием.

Западный человек думает и говорит то, что в данный момент положено и укрепляет его положение. О том, насколько это соответствует истине и даже его личному мнению, он даже и не задумывается. Просто так положено, такова общественная конвенция.

Распространите этот подход на предметы важные и даже политические, распространите с мелкого обывателя на коллективную личность — народ — и вы получите картину западного всеохватного лицемерия. Об этом хорошо писал Салтыков-Щедрин в изучаемых в школе «Осподах Голубёвых»:

«Во Франции лицемерие вырабатывается воспитанием, составляет, так сказать, принадлежность «хороших манер» и почти всегда имеет яркую политическую или социальную окраску. В понятиях француза-буржуа вселенная есть не что иное, как обширная сцена, где даётся бесконечное театральное представление, в котором один лицемер подаёт реплику другому».

Цензура у западного человека — внутренняя, врожденная. Хочешь быть в порядке, на приличной работе, в хорошем обществе — веди себя как полагаются: думай что надо, говори что надо. Поэтому западного человека не удивишь, если люди, делающие одно и то же, сегодня — мирные демонстранты, а завтра — грязные террористы. Может, западные обыватели и понимают, что это, вероятно, не совсем так, но... Раз надо — значит, надо.

В этой круговой поруке лицемерия состоит западное «идейно-политическое единство». Оно спланирует, дисциплинирует. У нас этого нет, наш человек внутренне неизмеримо свободнее, он мало к чему привязан и мало привержен каким-то правилам и ориентирам, и оттого ему требуется более жёсткая внешняя дисциплина.

Печально, что всё это у нас как-то мало понято и осмыслено. Оттого и происходят «открытия» — вроде «вдруг» увиденного лицемерия Запада.

Наша интеллигенция, самая рядовая и массовая, по-прежнему находится в состоянии наивного западничества. Эти люди в вере своей искренни, они никому не продались, потому что их никто и не покупал. У меня, к примеру, есть приятельница — учительница-надомница, которая всегда так пылко отстаивает Америку, словно состоит у Госдепа на окладе. А ей даже не платят. Зачем?

В этом наивном западничестве нашей интеллигенции есть что-то жалкое, детское, наивное. Оно от неосведомлённости, от незнания Запада или от самого первичного и поверхностного знания, что зачастую хуже откровенного незнания.

Любопытно, что люди, реально взаимодействовавшие с Западом, имеют о нём взвешенное мнение. Не обязательно отрицательное, но — далёкое от обожествления. И вот что важно: именно люди, предметно знающие Запад, никогда не считают Россию — Европой. Россия — не Европа, и ей вовсе не требуется становиться какой-то второсортной, подражательной Европой. Такое мнение я слышала вовсе не от философов, а от людей практического дела, но при этом поживших и повидавших. Для них лицемерие Запада — вовсе не открытие.

А остальным хорошо бы сделать ещё одно открытие — важнейшее. Запад всегда отстаивает свои интересы. И только их отстаивает и преследует. Не высшую правду, не демократию, не права человека — только интересы.

И в этом не худо бы взять с него пример. Хорошо бы нам стать радикальными западниками в этом единственно конструктивном смысле: начать отстаивать интересы своей страны и своего народа. И думать о своих делах на своём языке, не пытаясь списать у соседа, как двоечник контрольную. Именно здесь лежит путь к успеху.

Татьяна ВОЕВОДИНА

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

В День России в столице прошёл Московский фестиваль прессы — 2014. Традиционно редакция газет и журналов отмечают праздник вместе со своими читателями. По инициативе Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы в этот день издатели организовали на Поклонной горе выездные подписные пункты, чтобы напрямую пообщаться с москвичами и предложить им льготную подписку на газеты и журналы и, конечно, подарки. Приятно отметить, что у стенда «ЛГ» было, как всегда, многолюдно.

Фотопортрет ЕВГЕНЬЕВ

РЕПОРТАЖ

«Умирать — так дома...»

Мирные люди в условиях гражданской войны

Окончание. Начало на стр. 1

Семья моей сестры почти неделю не жила дома — боялись, что обстрел продолжится. А моя однокурсница, живущая на Южном, спаслась только чудом — стояла у зеркала, причёсывалась, на секунду отошла к телефону, и в этот момент пуля разбила зеркало. Осколками посекло стены, мебель, кондиционер.

Луганские газеты на следующий день вышли с заголовками «Немирный Мирный».

— Я боюсь теперь возле областной администрации ходить, да и вообще на улицу выходить страшно, — признаётся луганчанка Наталья Оселедько, которая хорошо знала погибшую женщину, работавшую в Пенсионном фонде. — Смотрю по телевизору: толпы беженцев едут кто куда — кто в Россию, кто в Киев. Я лично никуда не поеду, умирать — так дома, — говорит она.

— Нам уже мало осталось, не хватало на старости лет стать беженцами, мы Великую Отечественную пережили, не думали, что доживём до новой войны, — говорят мои пожилые родители. — Единственно, чего боюсь, что нас выгонят из собственного дома, — пошёл слух, что в квартиры луганчан будут заселять бойцов нацгвардии, а жителей прогонять куда глаза глядят.

Так думают многие луганчане, есть, конечно, те, кто, спешно собрав детей и всё необходимое, покидают дома.

— Мы не можем рисковать жизнью детей, — говорят они.

У них перед глазами жуткий пример практически стёртого с лица земли Славянска, где погибли 14 детей, среди которых и пятилетняя девочка. Железнодорожный вокзал в Луганске бурлит, очередь в кассы многокилометровая, в основном едут отсюда в Москву, но есть и те, кто надеется, что киевская власть поможет им устроиться в украинской столице, — ведь по телевизору обещают дать работу и жильё...

Однако большинство луганчан не верят киевской власти, не верят Порошенко, которого они не избирали. На своей инаугурации Пётр Порошенко пообещал прекратить войну. Однако после вступления его в должность она вспыхнула с новой силой.

...Из родного города я уезжала под завывание сирены, оповещающей о воздушной тревоге. Непривычно было видеть закрытые магазины и пустые детские площадки. Бомбили посёлок с символическим названием «Счастье», всего в десяти километрах от Луганска, и дачное село Николаевку.

— У нас идёт гражданская война, и её предрекали Украине многие, — говорит преподаватель кафедры мировой литературы Лариса Владимировна Черненко. — Всё это время на Западной Украине тщательно формировали образ врага, этим врагом стали не только россияне, но и жители

восточных регионов Украины. Сейчас самое главное — прекратить кровопролитие, а потом уже разбираться — кто прав, кто виноват. На мой взгляд, всё зашло слишком далеко. Мне жалко всех — луганчан, которых называют сепаратистами в Киеве, и тех молодых мальчиков из Западной Украины, которых не по своей воле пригнали к нам.

Мои родственники в Киеве не отвечают на звонки, я для них теперь враг, как и мои близкие, живущие в Луганске. Мы — «сепаратисты». После крови, которая тут пролилась и продолжает литься, трудно представить Украину единой и неделимой. Если даже раненых бойцов нацгвардии на вертолётах отправляют в Киев и Днепрпетровск, боюсь оставить их на лечение в луганских больницах. — Я давал клятву Гиппократу и буду лечить и «белых», и «красных», и наших луганских ополченцев, и украинских военных. Для меня все равны, — говорит мой друг врач-хирург Луганской областной больницы Дмитрий Филатов.

Дмитрий, человек верующий, и убеждённо: нужно молиться, только Господь может помочь в ситуации, когда брат пошёл на брата, когда граждане одной страны стали убивать друг друга, не жалея ни стариков, ни женщин, ни детей...

Светлана РУДЕНКО, ЛУГАНСК—МОСКВА

База отдыха недалеко от станции Луганская после налёта украинских ВВС. Таких домов — уже сотни...

РИА «Новости»

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора
Алесь Кожедуб,
Леонид Колпаков,
Марина Кудимова,
Игорь Серков

ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
Игорь Серков,
Владимир Сухомлинов
«Литература и библиография»
тел. 8-499-788-02-05
Марина Кудимова,
Игорь Панин,
Татьяна Шабасова
«Искусство»
тел. 8-499-788-02-12,
Арина Абрамимова,
Алена Башкирова,
Анна Кузнецова
«ТелеЕдинение»
тел. 8-499-788-02-12
редактор Людмила Мазурова,
Владимир Поляков
«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
редактор Людмила Мазурова,
Владимир Поляков
«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт

Обозреватели
Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов,
Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург),
Игорь Гамаюнов

Спецпроекты и приложения
Алесь Кожедуб,
Анастасия Ермакова,
Арсений Замостянов,
Татьяна Гаввердовская

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бизнес-редактор
Евгений Федоровский,
художественный редактор
Антон Меньшов

Сайт «ЛГ»
редактор Ольга Моторина
litgazeta.webeditor@gmail.com

Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе
Валерий Павлов

Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (Кагул),
Юрий Великов (Перь),
Жан Миндулаев (Улановская область, Татарстан),
Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург),
Сергей Евстратов (Республика Молдова),
Юрий Щербakov (Австралия и Калмыкия),
Лия Ивановна (Армения),
Бахытжан Канпайянов (Республика Казахстан),
Ирина Тосунян (США),
Алексей Славин (Германия),
Мария Хамакер (Центральная Европа),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай),
Евгений Минин (Израиль),
Эдвард Асланьян (Кипр)

Исполнительный директор АНО «Редакция «Литературной газеты»
Александр Перевощиков

Московский тираж — 61 252 экз.
Федеральный тираж — 36 008 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростов-на-Дону, Воронеж, Новосибирске)
Тираж в Европе и США — 6100 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле — 22 050 экз.
Тираж в Великобритании — 9000 экз.
Тираж в Греции — 3000 экз.

Общий тираж
139 910 экз.

Цена договорная
Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва», 141700, Московская область, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д. 5В

Номер подписан на печати
17 июня 2014 г.
Зак. № 2679

Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы:
50067, 34189, 84874 и 99168
(для предприятий и организаций)

Подписка и распространение:
тел. 8-499-788-01-12
начальник отдела Анна Феклина

Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»
Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г.

Адрес редакции:
Хохловский переулок, д. 10, стр. 6
Москва, 109028
тел. 8-499-788-02-52

Автоинформатор
и соединение с отделами:
8-499-788-02-10

Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52
Переписка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна.

Ведущий редактор номера Алесь КОЖЕДУБ

ДИСКУССИЯ

Самодостаточность. Но какая?

В последнее время из-за волны обострения отношений России с Западом часто можно слышать рассуждения о необходимости построения в нашей стране «самодостаточной» экономики. Мне, однако, кажется, что, говоря о подобной задаче, мы не особо задумываемся над тем, что же намерены построить.

С одной стороны, исторически самодостаточность в России на практике всегда трактовалась как автаркия*. Трактуются она так и сейчас — с акцентом: они нас не любят — обойдёмся без них. Мы обходились, причём неоднократно, но всякий раз ценю такой самодостаточности оказывалось отставание, преодоление которого оборачивалось огромными сложностями. В допетровскую эпоху Россия была самодостаточной, но оставалась средневековой страной. И только «прорубание окна» на Балтике превратило её в мировую державу. После востановления декабристов мы были самодостаточными целых тридцать лет — пока не проиграло со своим допотопным вооружением и коррумпированной бюрократией первую Крымскую войну. И даже Советский Союз — самый показательный пример самодостаточности — рухнул, так как не смог в силу целого ряда при-

чем когда-либо: наша внешняя торговля составляет 40% ВВП, притом что в конце советской эпохи не превышала 4%. Наши финансы «завязаны» на глобальные банки; информационная сфера в полной мере зависит от стран, где соответствующие технологические новшества были придуманы. Поэтому сейчас закрыться — значит, окупиться и ждать нового катастрофического кризиса. С другой стороны, надо понимать, что «разумная» самодостаточность не должна исключать развития. А развитие, как показала практика XVIII–XX веков, идёт там, где допускается и поощряется частная инициатива. Следовательно, если даже и пытаться стать самодостаточными, то на основе развития предпринимательства, пусть и локального. На основе наращивания собственного производства, повышения эффективности, снижения издержек, замещения отечественными товарами импортных. Од-

равно отсутствию отношений с внешним миром. На мой взгляд, быть самодостаточным — значит давать миру больше, чем получать от него. А какие государства были в XIX и XX веках наиболее самодостаточными в таком смысле слова? В позапрошлом веке таковой была Британия, снабжавшая мир промышленными товарами, до 1960-х годов таковыми были США. Обе страны являлись центрами либерализма и свободного предпринимательства. Но у нас никто всерьёз не озабочен развитием предпринимательства — значит, никакой самодостаточности нам не видать. При таких подходах мы обречены экспортировать нефть и газ и покупать за границей всё необходимое гражданам и инвесторам.

Можно ли говорить, что в современном мире формируются новые лидеры по части «самодостаточности»? Да, можно. И главный из них — Китай, на пятки ему наступают Бразилия и Индия. На мой взгляд, именно Китай показывает пример того, как формируется «самодостаточная» экономика XXI века. Рецепт прост. Нужно не философствовать на абстрактные темы, а массово заимствовать технологии, коммерциализировать их, развивать и использовать для наращивания собственного производства готовых промышленных товаров, замещая импортные поставки.

Нельзя приватизировать государственные предприятия, а потом десятилетиями перепродавать их от одного олигарха другому, а оставляя их в собственности государства, но не препятствовать появлению у них конкурентов с новыми технологиями и более привлекательными условиями труда. Нужно максимально использовать потенциал предпринимательской инициативы, а не обдирать бизнесменов до нитки, перераспределя бюджетные миллиарды в пользу чиновников, военных и полицейских.

Нужно поощрять экспорт, делая свою экономику необходимой для мира в такой степени, чтобы любые санкции угрожали не столько тебе, сколько тем, кто их вводит. Нужно меньше красть, жёстче бороться с коррупцией и менять высшее руководство каждые восемь или десять лет, поставив жирный крест на мечтах о пожизненной монархии. Наконец, надо привить народу понимание, что страна должна смотреть в будущее, а не с утра до ночи вздыхать о прошлом, нередко изображая его совсем не в той полноте, как это надо, — со всеми победами и поражениями.

Самодостаточность — не синоним закрытости. Импортозамещение — не аналог государственного капитализма. Если сумеем это понять, то у нас останутся шанс на развитие. Если нет, пополним не такой уж длинный список стран типа Северной Кореи и Кубы, единственным предназначением которых является показывать другим, как не следует жить.

Владислав ИНОЗЕМЦЕВ,
доктор экономических наук

НЕРАЗРЕШЁННЫЙ ВОПРОС

Циник знает цену, но не знает ценности.
Оскар Уайльд

Цена и ценности

Без ценностной основы не может существовать ни одно общество. Есть система ценностей — есть нация. Разрушение одной неизбежно сопровождается гибелью другой.

В современную эпоху, отмеченную господством гиперпотребления и раздробления общества на обособленные субкультуры, сама идея ценностных ориентиров подвергается мощнейшему натиску. Она либо отрицается как отжившая и неактуальная, либо объявляется относительной и ставится в зависимость от мировоззрения различных социальных групп. Но, несмотря на кризис фундаментальных человеческих ценностей, сохраняется некий minimum minimumum, который не может ставиться под сомнение без угрозы для самосохранения общества.

Современное общество как-то неожиданно (хотя, впрочем, вполне закономерно) оказалось в ситуации острого цивилизационного выбора — либо подтверждения традиционных ценностей, либо окончательного отказа от них. На карту поставлена не только жизнеспособность национального мироощущения, но и судьба русской цивилизации.

Что представляет собой русский ценностно-культурный код, не является тайной. Можно перечислить ряд вполне определённых позиций:

- патриотизм, государственность;
- религиозность, православие как национальная религия;
- верность традиционным семейным ценностям и сохранение гендерной идентичности — разнополая семья, рождение детей;
- уважение к традиции, историческая преемственность и т.д.

Этот список не претендует на исчерпывающую полноту, но он даёт представление о специфике русского мироощущения.

Базовые элементы этого культурного кода сегодня теряют статус ценности, подвергаются этической девальвации.

Взаимосвязь между оскудением любви к Родине и пренебрежением «русскостью» более чем знаменательна. Создаётся впечатление, что чем сильнее вытравливается или намеренно игнорируется всё, что связано с интересами титульной нации России, тем ниже градус патриотизма. Теряя национальное достоинство, русское общество проникает презрением к самому себе. Национальный подъём в связи с возвращением Крыма может оказаться лишь эпизодом.

В последнее время национальный вопрос в России выветсился не с точки зрения защиты прав национальных меньшинств, а с точки зрения государствообразующей нации. До сих пор русский патриотизм воспринимается как остаток имперских амбиций, как ущемление законных прав малых этносов. Основной упор делается на мультикультурализм, совместное существование на единой территории большой семьи народов со своими отдельными культурами. Эта идея, сама по себе запоздалая и мучительно изживаемая европейскими странами, подрывает патриотические настроения, тем самым угрожая национальной безопасности и стабильности.

Как показывает западноевропейский опыт, социальное строительство на основе абсолютизации паритета национальных сообществ оборачивается социально-политической дезинтеграцией. Как любая социальная группа, любой коллектив или спортивная команда не обходится без лидера, так не может существовать многонациональная страна без титульной нации-лидера. Навив туманы и шишки, европейцы всё сильнее склоняются к умеренному, взвешенному национализму. В сущности, мы переживаем схожие процессы, и требуют они аналогичных решений.

В чём суть национального вопроса в России? Она проста: русские не чувствуют себя хозяевами в собственной стране. Такое самоощуще-

Другая составляющая русской ценностной парадигмы — историческая преемственность.

Исторический опыт XX столетия, кажется, должен был внушить аллергию на революционные перевороты. Гибельность для России социально-политической ломки доказана 1917 годом и лишней раз подтверждена 1991 годом. Значительная часть современного общества, настроенная патриотически, понимает, что переходить от советского политического строя к новой России нужно было постепенно, эволюционно. Это показывают и социологические опросы. Либеральная эйфория неизбежно завершается анархическим похмельем.

В нынешнем либеральном движении, пожалуй, больше всего удивля-

ние парадоксально уже в чисто математическом отношении, поскольку русские составляют 80 процентов населения страны.

По меньшей мере странно, если не преступно, стыдливо помалкивать о национальном достоинстве русских, коль скоро ими создана уникальная культура, которая во всём мире, в обход уступкам обезличивающей политкорректности, именуется «российской», а именно «русской».

Необходимость национального единения русского большинства, единственно гарантирующего сохранение государственной целостности и национальной идентичности современной России, осознают даже за рубежом, в тех странах, для которых миграционный коллапс и исламизация России — угроза их собственной безопасности.

«Русская идея» (во всяком случае, в настоящий исторический момент) лишается своего метафизического ореола и приобретает весьма прагматичные очертания.

Ещё можно сформулировать так: борьба русских за признание власти их прав и обретение такого объёма духовных и материальных благ, которые соответствуют их «удельному весу» в структуре государства.

его контингент, так сказать, сплав молодости и опыта. Молодые люди снова с особым чувством отчеканивают цолевскую мантру «Перемены ждём перемены», как и их предшественники 20–25 лет назад, отдавая на волю социальному перевороту. Но если их отцам это было простительно, хотя бы в силу наивности и беззащитности перед информационным манипулированием, то их детям, вскоромленным на территории свободы — в интернете, совершенно непроизвольно идти на поводу у нынешних оппозиционных вождей. Неужели 90-е настолько стёрлись из памяти? И можно забыть о разрушительных днях «молодых демократов» (как их тогда называли), с позором сошедших с политической арены на излёте ельцинской эпохи?

Русская история учит нас, что в критические периоды (например, во времена польской, французской или немецкой интервенции) русский народ сплачивался и давал отпор врагам, угрожавшим его свободе и независимости. Сегодня интервенция носит характер не милитаристский, а ментальный, и это требует иных методов противодействия.

И это противостояние покажет — действительно ли русский народ исчерпал свой цивилизационный потенциал, о чём без умолку трещат либералы всех мастей, предрекая горькую расплату за Крым.

Олег ИВАНОВ,
МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

чин найти в себе источников технологического развития, которые предложил Запад во второй половине XX века.

Автаркическая самодостаточность загоняла нас в тупики даже тогда, когда относительно изолированное от остального мира развитие было «технически» возможно. Сегодня же Россия связана с мировой экономикой сильнее,

* Автаркия (от древ. греч. *Ατάρκεια* — самообеспеченность, самодостаточность) — система замкнутого воспроизводства сообщества с минимальной зависимостью от обмена с внешней средой; экономический режим самообеспечения страны, в котором минимизируется внешний товарный оборот. В современной экономической лексике автаркией обозначают экономику, ориентированную вовнутрь, на саму себя, на развитие без связей с другими странами. В этом плане автаркия — закрытая экономика, экономика, предполагающая абсолютный суверенитет.

нако если приглядеться сейчас к тому, кто выступает апологетом самодостаточности, мы увидим только чиновников и депутатов, но никак не предпринимателей. А что производят наши бюрократы, кроме ограничивающих всё и вся законов? Увы, ничего. Я убеждён, что сегодня разговоры о самодостаточности — точно так же, как в годы правления Николая I, — ведутся прежде всего для ограничения прав граждан и укрепления всевластия «вертикали». Никто, кроме неё, в большей мере не выигрывает в России от её обособления от мира.

Но если обратиться к истории, можно увидеть совершенно иную картину. Что значит быть самодостаточным? Я не думаю, что это

КНИЖНЫЙ РЯД

Наши университеты

Хотя об этом в сборнике ни слова не говорится, но он воспринимается как разгромная рецензия на добрый, вернее недобрый десяток фильмов и множество книг, повествующих об «ужасах молодежной жизни при тоталитарном режиме» и оказавших вредоносное действие на зрительскую/читательскую аудиторию. Помню, как молодая журналистка посетовала мне, студенту даже не шестидесятих, а пятидесятих годов: по её представлению, мы не могли вечером пойти погулять с девушкой, потому что «на улицах всех хватало агенты КГБ».

Рецензируемая книга — это несколько десятков свидетельств тех, кто учился в ЛГУ в 1960-е. Как правило, это люди состоявшиеся, многие достигли профессорского статуса. Почти все живут и работают на родине, однако есть несколько человек, уехавших в Америку или Израиль. Именно эти немногие высказываются критически в адрес советской системы, но это общеполитическая критика. Университетскую жизнь,

Шестидесятые годы на физфаке ЛГУ: Сборник воспоминаний. Выпуск первый. — Гатчина Ленинградской обл.: Изд. ФГБУ «ПИАФ», 2014. — 656 с. — 499 экз.

свои студенческие годы практически все вспоминают положительно.

Из воспоминаний студентки 1961–1965 годов Н.М. Анодиной (Андреевской): «Недавно по телевидению ко-

му-то из артистов известный режиссёр Пётр Фоменко предложил спеть песню из прошлой жизни и сказал прекрасную фразу: «Как хороша всё-таки была эта «плохая» жизнь. И его коллеги — режиссёры и актёры — ностальгически заулыбались, закивали головами и поддержали его. Среди них были те, кто на всех ток-шоу и в теледебатах с пеной у рта проклинали наше прошлое...» Конечно, с возрастом все мы (кроме профессионалов чернухи) склонны добром вспоминать молодость. Как писал Саша Чёрный — «И встаёт былое светлым раем, словно детство в солнечной пыли...»

Известно, что истина прячется в деталях. Та же Н.М. Анодина с огромной любовью вспоминает среднюю школу, в которой училась, вспоминает любимых учителей. «Именно школа, высокое качество преподавания предметов, невероятно трепетное и уважительное отношение к стране и науке (и именно к физике), фильм «Девять дней одного года», полёт в космос Юрия Гагарина — всё это стало определяющим при мо-

ём поступлении на физфак Ленинградского университета».

В книге много воспоминаний о поездках на чужбину. Но, разумеется, основную часть текстов составляют воспоминания о преподавателях и о самих изучаемых предметах. Поразительно почтительное уважение, которое высказывают все авторы сборника. Свои воспоминания А.М. Фришел заканчивает словами: «Прошло почти пятьдесят лет, но встречу с Никитой Алексеевичем Толстым я вспоминаю, пожалуй, в числе самых счастливых дней в моей жизни».

Студенты 1960-х с гордостью и благодарностью пишут: «Нам повезло!!! Мы ещё застали представителей старой научной школы. Известные в стране и за рубежом академики В.И. Смирнов, В.А. Фок, С.Э. Фриш, Е.Ф. Гросс, А.Н. Теренин, профессора В.Г. Невзглядов, А.В. Тиморева, М.Г. Веселов, Г.И. Петрашень, М.И. Петрашень, Г.С. Кватер, Г.И. Макаров, А.М. Шухтин, Г.Ф. Друкарёв, Ю.М. Коган, М.Ф. Широхов, Н.П. Пенкин... И многие другие! По учебникам, написанным этими учёными, учились вся страна. А мы ходили с ними по одним лестницам и коридорам, считая их просто небожителями, и ужасно гордились тем, что можем слушать их, общаться с ними, учиться у них».

Крайне интересны детали, характеризующие отношения между учителями и учениками в те годы. Вот эпизод из воспоминаний Е.Г. Друкарёва. Ему поручили отнести книгу С.Э. Фришу. «Нечего и говорить, что просьба меня обрадовала. Зайти в кабинет к Фришу! Сергей Эдуардович вместе со своей женой А.В. Тиморевой был автором учебника физики, по которому мы учились на первых двух курсах. Кроме того мы знали, что в Русском музее висит картина И.Е. Репина «Торжественное заседание Государственного совета», на которой изображён, как мы тогда думали, отец Сергея Эдуардовича (на самом деле это был брат его деда). Всё оказалось просто. Фриш взял книжку, поблагодарил. Наша встреча продолжалась несколько секунд. Спустила несколько месяцев часов в девять вечера я шёл по совершенно пустому двору университета. Был май, в это время ещё светло. В глубине двора показался высокий человек с тросточкой, шедший мне навстречу. Сергея Эдуардовича я узнал сразу и, по мере того, как расстояние между нами сокращалось, мучительно пытался понять, имею ли я право поздороваться. С одной стороны, мы виделись, так что можно считать, что знакомы. Но с другой стороны — это не-

скромно — возмнить второкурснику, что он знаком с Фришем! Пока я мучился сомнениями, расстояние между нами сокращалось. И тут произошло самое страшное — Сергей Эдуардович поздоровался первым...»

«Когда мы учились в Ленинградском университете, — пишет Ю.Б. Магаршак, ныне живущий в США, — мы получали знания четырьмя путями: 1. На лекциях и семинарах; 2. Учил великий город, его стены, история зданий, в которых учились, и архитектура, которая окружала со всех сторон; 3. Жизнь города Ленинграда; 4. Студенты в разговорах, которые постоянно происходили от кафе-фетериев и столовой до коридоров и набережных, учили друг друга. И что это было за великолепное обучение!»

Иная тональность в суждениях автора о нынешнем состоянии университетских дел. Начиная с того, что он считает роковой ошибкой разбросанность университета по разным районам города, и кончая девальвацией самого слова «университет», каковым ныне нарекают самые разные заведения, причём и сомнительного свойства.

Другая эпоха, другая страна... Но ведь мы жили в ней!

Юрий БАРАНОВА

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

«Звёзды любят друг друга»

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Анатолий Андреевич КИМ. Родился 15 июня 1939 года в селе Сергиевка Южно-Казахстанской области Казахской ССР. Учился в Московском художественном училище памяти 1905 года, окончил Литературный институт им. А.М. Горького. Автор известных романов «Белка», «Отец-Лес», «Онлирия», «Сбор грибов под музыку Баха», «Остров Ионы», повестей «Лотос», «Луковое поле» и многих других. Автор недавно вышедшего романа «Радости Рая». Академик Академии российской словесности. Награждён орденом «Знак Почёта» (1984), отмечен премиями журналов «Дружба народов» (1980), «Юность» (1997), Евангелической церкви Рейнланда (1981), им. Ю. Казакова ПЕН-клуба Казахстана (2000), «Ясная Поляна» (2005). С конца 2004 г. жил в Казахстане. Сейчас живёт в Переделкине.

Последний написанный роман всегда самый важный для зрелого писателя. Для Анатолия Кима такой роман, долгожданный и знаковый, — «Радости Рая». Именно о нём хочется поговорить в юбилейный для писателя год.

— О вашем творчестве литературоведами и критиками написано уже немало. Но, пожалуй, уместнее всего будет побеседовать о последнем романе «Радости Рая». На протяжении всего романа герой Аким, переживая множество реинкарнаций, обуреваемый «бесконечным зудом вселенской дороги», перемещается во времени и пространстве (единица измерения которых вместе — километр) в поисках радостей рая, некой сладчайшей радости Икс. Что же это такое? И как ощущаете её в контексте своих 75 лет?

— Главным героем и другие герои «Радостей Рая» не идут какой-то «сладчайшей» земной радости Икс. Но они мучаются по головокружительным серпантинам реинкарнаций в поисках того, чего никогда не теряли — райских радостей (РАРА). В «контексте своих 75 лет» я вдруг стал ясно понимать, что невозможно принять дар бессмертия, если внутри его бесконечного пространства не будет плескаться океан райских радостей. Самый блистательный чудесный мир без сверхчелуд будет невыносимо скучным. Райские радости — это то, не знаю что, это пойти туда, не знаю куда. Это что-то супержеланное, что-то большее, чем даже само бессмертие. Это вечная неутолённость человеческого сердца, познавшего всю тщетность и необъяснимость своего появления в каком бы то ни было мире: посюстороннем, потустороннем, параллельном, трёхмерном, четырёхмерном. Райские радости — это великая компенсация за предельное экзистенциальное отчаяние, это искупление за самопроклятие человека, выраженное известной сентенцией: «Лучше было бы мне не рождаться». РАРА — это осущение слёз 11 сентября 2001 г., Хиросимы и Нагасаки, Индонезийского цунами. Все испытанные и грядущие великие катастрофы на Земле, отмеченные миллионами человеческих жертв, будут отпеты РАРА.

Радости Рая — это нелогичное внезапное утешение человечества, отдавшего всю силу своего гения на дело собственного уничтожения, — и светлое упование на то, что этого всё же не случится.

— Главный герой романа принадлежит к древней человеческой расе *хомо прозорливый*. Что эта за раса такая и есть ли в реальной жизни такие люди?

— *Хомо прозорливый* и просто *прозорливые* — это действительно особая раса человечества. Все они вполне понимают друг друга, владеют единым языком общения. Этот язык позволяет разговаривать реликтовому одувачнику с учёной дамой из Гавайского университета, гигантскому осьминогу с крошечной рыбой Земфирой, мыши с апостолом Андреем Первозванным и т.д. *Прозорливыми* были как исторически достоверные лица, так и литературные герои известных произведений писателей разных эпох. В процессе естественной эволюции исторические персонажи и вымышленные литературные персонажи романов постепенно пре-

вращались в одну и ту же обшность, потому что исторические персоны умирали в свой срок и тут же превращались в персонажи литературные, отныне существующие только на бумаге, в словесном мире.

Прозорливые были расой *бессмертных*, им не грозил тяжкий смертный сон в душливой камере какой-нибудь задвинутой маргинальной эпохи. Они могли скакать из века в век, туда и обратно, сверху вниз и снизу вверх по Древу Вечности, как резвые белки. Среди живых людей мне встречались реальные прозорливые — это и индийский махараджа Габиндан Баба Джи, и русский православный старец из Боровского Пафнутийского монастыря отец Власий, и мой крёстный отец Иннокентий Михайлович Смоктуновский, и также Николай Михайлович Любимов, переводчик Марселя Пруста, «Декамерона», «Дон Кихота», «Гаргантюа и Пантагрюэля»...

— Одна из самых парадоксальных мыслей романа — мысль о том, что бессмертно тело, а душа, напротив, смертна. Причём важно писать именно бессмертье, через букву з. Весьма смелое утверждение. Можете его обосновать?

— Человек рождается в материальном мире и получает при этом нематериальную душу. Так Бог даёт. Тело вечно вечностью материи. Душа вечно вечностью Мирового Духа. Человек материален и духовен, значит, он вечен. Он был вечен до своего рождения на земле — в *дожизни* — и будет

— В начале XX века критики *наперебой* говорили, что писатель *измельчал*. А что можно сказать о нынешнем времени?

— Не жил я в начале XX века и не знаю, почему тогда критики так говорили. Хотя о каком «измельчании» можно было говорить, когда ещё были живы Л. Толстой, А. Чехов, И. Бунин? Странные критики! Может быть, они себя считали уж такими гигантами, что всякий там Л. Андреев для них просто мошка? И ведь на мировой арене были навскидку Кнут Гамсун, Бернард Шоу, Томас Манн, Акутагава Юноскэ?..

Что сказать о нашем времени? Могу сказать такое, что критики повесят меня на том литературном суку, на котором сижу. Поэтому говорить ничего не буду о других писателях, мелкие они или не мелкие. Лучше скажу о себе.

Один писатель, мой ровесник, который давно уже стал считаться великим, как-то сказал мне: «Я русский писатель, я на службе у своего

вечен в *последжизни*. *Хомо прозорливый* после своей телесной кончины переходил в другую материальную форму и по закону сохранения энергии и вещества продолжал свою жизнь в ином виде — бабочкой, слоном, муравьём, метаморфоз, новым далайламой. Да, чудеса метаморфоз, да, реинкарнация.

Тело после смерти остаётся на земле в вечности материи, проходя через многие и многие виды метаморфоз, поэтому оно *бессмертно*. Душа же покидает материальный мир навсегда, поэтому она смертна для земного мира.

— По Киму, время — величайшее заблуждение. А периоды *дожизни* и *последжизни* — не менее важны, чем реальный отрезок существования. Как всё это взаимосвязано и как соотносится с вечностью?

— Что называют вечностью? Это неподвижность времени. Итак, мы живём с убеждённостью, что есть время, которое течёт. Но откуда и когда начало течёт время? И куда оно течёт? Время вечно, и бесконечно, и безначально. Докажи мне, что это не так. Где и когда оно началось и когда должно кончиться? И так, вечность не может иметь начала и не может иметь конца. Вечность неподвижна. Стало быть, время ниоткуда никуда не течёт. И вообще — его нет, время не измерить, как пространство, его нельзя взвесить, как материю, у него нет температурных характеристик. А что же есть? Есть наше тревожное представление, что время летит, проходит мимо, уходит в песок, течёт сквозь пальцы, что существует одностороннее движение времени, что в реку времени нельзя войти дважды.

Для чего мне так нужно было в своём романе «свалить» понятие времени? Да только

лишь для того, чтобы призвать к революции лучшие умы человечества против той власти, которая беспредельно дико угнетает нас на протяжении всей истории. Я имею в виду власть Смерти. Нет, я не говорю, что смерти нет или что она не страшна, я говорю о том, что для человека смерть есть — и естественная от болезней, и неестественная, насильственная — от пыток и казней, но и это не самое главное. Самое главное — смерть есть, есть и бессмертие. Оно намного значительнее для человека в его единении с вечностью. Бессмертное существование каждого из нас в том, что мы уже существовали до нашего рождения — и будем существовать после нашей смерти.

Обо всех этих вещах я говорил в «Радостях Рая» языком не разума, но чувств и создавал особую систему эмоционального продвижения мысли по философским дегрям, сквозь толщу косного материала абстрактных понятий и схем. Чтобы обрести должную силу убедительности, я воспользовался логикой сна, по которой может происходить что угодно, — любые коллизии, встречи, сюрреалистические сращения и сдвиги во времени. И эта логика, использованная как метод организации литературной композиции, дала самые неожиданные результаты и восхитительное, не изданное доселе мной чувство свободы!

— Любопытна философская беседа с Циолковским об одухотворённом космосе, об эволюции космоса как ряда переходов от материального до энергетического, лучистого состояния, в котором и пребывает сейчас Константин Эдуардович. Судя по всему, вы разделяете его теорию...

— Циолковский больше известен в мире и России как отец космонавтики, автор и разработчик ракетных кораблей для межзвёздных путешествий. Но совсем мало известен как создатель удивительной философии. Эта философия стоит в ряду учений таких выдающихся русских натурфилософов, как Фёдоров и Вернадский. Теория монизма, учение Циолковского о живой единой вселенной, поражающее воображение невероятной красотой и оптимизмом. По мысли Циолковского, причиной появления космического мироздания и всего, что прилежит к нему, в том числе и такая малость, как разумное человечество на одной крохотной планете, — причиной и целью всей эволюции *живого* Космоса является Вселенская Любовь Творца мироздания, которого Циолковский

называет Высшим Разумом и который непостижим для человеческого разума. Вселенная создана по законам небесной Любви, благодаря чему звёзды в космосе любят друг друга и бережно относятся друг к другу и, законопослушно следуя правилам гравитации, не сталкиваются, но возвращаются одна возле другой в галантных орбитальных тансах. Вид звёздного неба потому столь радостен и прекрасен, что хороров Вселенной пребывает в великом счастье вечной гармонии.

— Если говорить о религиозной составляющей романа, то «Радости Рая» — некое соединение-сращивание христианства, буддизма и индуизма, а также языческих верований и атеистических научных гипотез. Не вступает ли, на ваш взгляд, всё это в противоречие между собой или, напротив, выстраивается сложная, труднодостижимая и необходимая гармония миропонимания?

— Сколько бы ни было в человечестве религиозных систем, как бы ни выглядели они по-разному, но все они сводились к единому: к отношениям людей к Тому, Которого Циолковский называет Высшим Разумом, христиане — Отцом, суишим на небесах, мусульмане — Аллахом, буддисты — Буддой, индуисты — Брахмой. Все обращались к единому Богу с мольбой защитить их от сил тьмы, тающих в себе страшные угрозы, от насильных этими силами неодолимых бед — и заступиться перед вероломством и злобой Смерти. В моём романе нет ни соединения, ни сращения разных религий, ни смешения с ними каких-нибудь научных гипотез. Подобный эклектизм недопустим для писателя, который не считает себя основательным философом, но позволяет себе философствовать — есть такая у него слабость. В романе отражены некоторые положения из перечисленных вами мировых религиозно-философских систем, но все эти умственные усилия направлены в одну общую сторону — упомянуть о вечных надеждах людей на высшую справедливость и мольбах и защите перед вероломством смерти.

Христианский мотив был в романе тоже направлен в одну сторону — я хотел увидеть в христианстве с его главной идеей — Бог есть Любовь — связь с законом вселенской Любви. Звёзды любят друг друга — на этом стоит Вселенский Дом.

— Стилистически роман «Радости Рая» довольно сложен. Здесь и смена ракурсов повествования, и смена рассказчиков (хотя преобладает голос одного, основного), и наложение временных и пространственных пластов, и полифония нескольких реальностей: мифической, фольклорной, магической, космической и бытовой. Трудно ли писался роман? И каков главный этический посыл?

— Роман выглядит сложным, но на это я отвечаю словами персонажа из кинофильма «Берегись автомобиля», в котором мой крёстный И. Смоктуновский сыграл главную роль: «Товарищи судьи! Деточки виноват перед законом... Но он не виноват!» И роман писался очень просто и радостно, в большом веселии души и совсем нетрудно. Разве это не чувствуется по кантлене языка и стилю?

Я писал этот роман, чтобы сказать нет Большой Лжи, которая считает, что купила человеческий мир. Я писал, чтобы сказать нет устоявшемуся самоуверенному мнению, что Большая Удача книги — это большие деньги, которые заплатят за неё. Я писал, чтобы ответить да тем недоброжелателям, которые скажут мне: неужели ты веришь, что в наш рыночный век блистательных бестселлеров будут читать твой не влезавший ни в какие рыночные ворота грандиозный космический метароман, не в меру перегруженный звёздными грёзами, тысячу и одной ночью словесного волшебства, и полной творческой свободы? Да, отвечаю, верю.

Беседу вела Анастасия ЕРМАКОВА

Три обязательных вопроса:

— В начале XX века критики *наперебой* говорили, что писатель *измельчал*. А что можно сказать о нынешнем времени?

— Не жил я в начале XX века и не знаю, почему тогда критики так говорили. Хотя о каком «измельчании» можно было говорить, когда ещё были живы Л. Толстой, А. Чехов, И. Бунин? Странные критики! Может быть, они себя считали уж такими гигантами, что всякий там Л. Андреев для них просто мошка? И ведь на мировой арене были навскидку Кнут Гамсун, Бернард Шоу, Томас Манн, Акутагава Юноскэ?..

Что сказать о нашем времени? Могу сказать такое, что критики повесят меня на том литературном суку, на котором сижу. Поэтому говорить ничего не буду о других писателях, мелкие они или не мелкие. Лучше скажу о себе.

Один писатель, мой ровесник, который давно уже стал считаться великим, как-то сказал мне: «Я русский писатель, я на службе у своего

народа. Я ангажирован своим народом. А ты не русский человек и споконно можешь выходить на всемирность». Этим он хотел сказать, что у меня больше творческой свободы, и поэтому мне лучше. Но получилось почти как в одной старинной народной поговорке: «Ем, да свой, а ты рядом стой».

Что же, я и постарался выходить на «всемирность» и написал немало книг, вращаясь на этой орбите: «Отец-Лес», «Белка», «Остров Ионы»... И вот и новая — «Радости Рая».

Так крупный я теперь писатель или из мелких? Ничего не могу сказать ни в своё оправдание, ни в самовосхваление.

— Почему писатели перестали быть властителями дум? Можете ли вы представить ситуацию «литература без читателя» и будете ли продолжать писать, если это станет явью?

— Писатели перестали быть властителями дум, когда эти «думы» не приходят в головы их современни-

ков. Как можно стать властителями признаку? А по признаку политического выбора. Ни Володарского, ни других «лавровщиков» это нимало не смущает: «Тем не менее по своей представительности фестиваль вряд ли существенно уступает предыдущим годам». Кто же из корифеев пера почтил присутствием «наиболее масштабное и авторитетное литературное событие на постсоветском пространстве»? Гражданин Украины не перечисляем — с ними всё более-менее понятно. Правда, из Донецка и Луганска на фестивале никто почему-то замечен не был. А как же «единая крайна»? Из Одессы, где до сих пор не выветрился запах жжёного человеческого мяса, прибила чета Херсонских. Но это тоже из разряда «и снова здравствуйте».

Но какие мэтры российской словесности согласились принять участие в мероприятии, проводимом в государственное, ведущем войну против собственного народа? Может, киевлянка Ю. Мориц пробралась сквозь кордоны? Или харьковчанин Ю. Милославский почтил присутствием? А может, на фестивале хоть словом помянули уроженца Славянска Б. Слуцкого? Поэта социальное просто не отыскать. Куда

захочется, он может перестать писать и пойти работать в управдомы. Если в ЖКХ его возьмут, конечно...

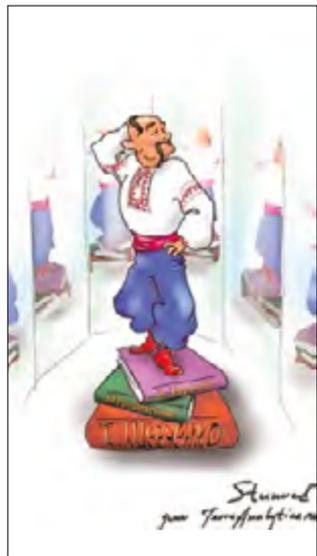
— На какой вопрос вы бы хотели ответить, но я его вам не задаю?

— Я хотел бы ответить на вопрос: «Что вы думаете о будущем России?» Отвечая словами одного из «прозорливых», Махараджа Баба Джи из Индии, которым я был принят в его ашраме на Старом Дели.

Я задал ему этот же вопрос, и индийский мудрец ответил: «Духовное возрождение и высочайший взлёт духовности человечества произойдёт в России». (Махараджа Баба Джи дважды побывал в России — во времена Горбачёва и Ельцина.) Мне хочется в это верить — не смотрю ни на что и во что бы то ни стало.

«ЛГ» поздравляет своего давнего автора и доброго друга с 75-летием и желает здоровья и творческого долголетия!

ЛИТЕРАТУРНЫЕ МОСТКИ

Пожинатели «Лавров»

Участие в мероприятии политическом — тоже личный выбор. Поэта под дулом пистолета никто не гонит на митинг или в ополчение. Но всё чаще эти аспекты — поэзия и политика — совпадают. Вот пригласили поэта на фестиваль «Киевские лавры». Поэтическое это мероприятие или политическое? Уже по ситуации — явно второе. А если в рамках фестиваля один из двух семинаров посвящён влиянию евромайдана на украинскую литературу? А если в журнале «Шо», под эгидой которого этот фестиваль проводится, публикуются сочинения вот такого рода:

Ты не стоял неделями на ледном майдане, а разгазгался живо, корни пустил в диване, олимпиадой тешишь рецепторы недалёкие, снегом её искусственным горло забив и лёгкие. Тебе твои паханы по самое сердце вдули, которое ты ни разу не подставлял под пули. В сны твои не домлишь кубометры огня и дыма — что ж, ковыряй своей вилкой червицу мякоть Крыма.

(Игорь БЕЛЮБ)

А если поэтическая рубрика прямо предвуряется уведомлением, что здесь «будут публиковаться стихи о революции на майдане»? И далее: «... Украина была втянута сепаратистами всех мастей в борьбу (а по сути — в войну) за собственную целостность и независимость».

Тогда всё же примем допущение, что на «Лавры» съехались поэты, понимающие, что участвуют в большой политике, и заведомо выбравшие в ней сторону.

Что это меняет? Да практически всё. Один из идеологов майданной литературы критик Ю. Володарский говорит в интервью радио «Свобода»: «У нынешних «Киевских лавров» тема — «Социальная поэзия». Это вполне логично, она сама напрашивается. К сожалению, приедет меньше российских поэтов, чем хотелось бы, и это связано со всевозможными трудностями, в частности с трудностью пересечения российской-украинской границы». Но если существуют «трудности» при пересечении границы, ещё вчера прозрачной, значит, это связано с дискриминацией, нарушением прав человека и ограничением того набора «европейских ценностей», ради которого якобы затевался киевский майдан. Одним запрещено навесить (или

похоронить) родственников, другим — «зелёная улица». По какому признаку? А по признаку политического выбора.

Ни Володарского, ни других «лавровщиков» это нимало не смущает: «Тем не менее по своей представительности фестиваль вряд ли существенно уступает предыдущим годам». Кто же из корифеев пера почтил присутствием «наиболее масштабное и авторитетное литературное событие на постсоветском пространстве»? Гражданин Украины не перечисляем — с ними всё более-менее понятно. Правда, из Донецка и Луганска на фестивале никто почему-то замечен не был. А как же «единая крайна»? Из Одессы, где до сих пор не выветрился запах жжёного человеческого мяса, прибила чета Херсонских. Но это тоже из разряда «и снова здравствуйте».

Но какие мэтры российской словесности согласились принять участие в мероприятии, проводимом в государственное, ведущем войну против собственного народа? Может, киевлянка Ю. Мориц пробралась сквозь кордоны? Или харьковчанин Ю. Милославский почтил присутствием? А может, на фестивале хоть словом помянули уроженца Славянска Б. Слуцкого? Поэта социальное просто не отыскать. Куда

там — Слуцкий же, как и Мориц, пламенный антифашист!

Короче, кто же всё-таки пробрался через границу собственной совести? Калининградца И. Белова мы уже назвали. Из москвичей — всегдашние М. Галина и А. Штыпель. Этим хоть трава не расти — лишь бы проездить на халыву. Делегацию нью-йоркских поэтов представляли неизменные А. Цветков, Б. Кенжеев и А. Грицман. Этим тоже дома не сидится — кому они интересны в округе Колумбия? Что-то не сильно впечатляет состав участников, правда? Но, как говорится, кого позвали, тем и радуешься. Грицман радостно описал впечатления: «В это время года в Киеве всё цветёт, хотя в этом году было холодновато. Кафе и клубы открыты, столики на улице, девушки столь же загадочны и опасны...» Идиллия, да и только! Но по политике, особенно когда заказ получен, никуда не уйдёшь. И поэт не ударил лицом в майданную грязь: «В этот раз я ощутил в городе что-то, что почувствовал много лет назад в Праге 1968 года». Жаль только, Грицман не удосужился расшифровать содержательную часть своих чувств.

В 42-м году в оккупированном городе футболисты киевского «Ди-

намо» ценой своей жизни обыграли сборную вооружённых сил Германии. Неизвестно, остались бы они живы, если бы поддались фашистам. Предположим, «отделались» бы концлагерем. Но тогда «матч смерти» не вошёл бы в историю. Была ли та победа спортивной или политической? Такой вопрос даже не возникает. Динамовцы превратили футбол в мощное оружие. Они выигрывали, зная, что идут на смерть.

Благополучные стихотворцы приехали в неблагоприятную столицу страны, переживающей трагедию разлома. Но на кроме этого страшного, кровавого разлома они отнюдь не молятся «за тех и за других». Только «за тех». Других, «колоратов» и «ватников», для них просто не существует. Но проблема в том, что свои кучерявые вириши они пишат на русском языке. А за право говорить на этом языке гибнут дети Краматорска и Славянска. Никто не требует от сегодняшних литераторов «полной гибели всерьё». Но за сделанный выбор рано или поздно спросят. Нет, не в «подвалах ЧК», Боже упаси. Русская поэзия и спросит. Ответ predetermined. Лаврами увенчаны не будут.

Денис ЗУЕВ

ВАСИЛЬ БЫКОВ – 90

Гуманитарий войны

Меня всегда поражало, какой у него на всех фотографиях тревожный вид. Такой, будто за всю жизнь он не смог договорить до конца то, что хотел.

Я впервые прочитал его, когда был подростком. «Альпийскую балладу» в школе задали во внеклассному чтению. С тех пор прошло четверть века, а мне всё помнится ощущение немалого восторга оттого, что герои, мужчина и женщина, скрылись от преследования фашистов на высоте, в альпийских горных лугах. В этой захватывающей истории, в этой любви на фоне войны было столько чувственного, что у меня, мальчишки, буквально кружилась голова от эмоций. Уже много лет спустя я узнал, что Быкова за эту повесть обвиняли в излишнем увлечении беллетристикой. Его вообще всё время в чём-то обвиняли. То в солдатской необъективности, то в дегероизации войны, то ещё в чём-нибудь. Не сказать, что он был чужд полемики, но уж точно никогда не оправдывался. Было видно, что его все эти обвинения не только не страшат, но и всерьёз не занимают. Самое страшное он к тому времени уже пережил. На войне. И главное было в том, чтобы рассказать об этом до конца. Он один из немногих, а возможно, и единственный из писателей фронтового поколения, кто никогда не писал о чём-либо другом, кроме как о войне. Остальное не казалось ему важным...

Василь Быков был не из тех, кто готовил себя к военной карьере. Чистый гуманитарий, он даже короткое время учился на скульптора в Витебском художественном училище. Война обернулась для него драмой, катастрофой, разрушенными надеждами. Это проскальзывает в тех фрагментах его повестей, где фронтовые герои вспоминают свою довоенную жизнь и то, как они мечтали о будущем счастье. Война завершила его неоконченное образование по своим страшным лекалам. У меня такое чувство, что он всю жизнь пытался преодолеть гнёт этих страшных лекал, но так до конца и не смог его преодолеть. Не отсюда ли столько странностей в его поступках? Не отсюда ли столько необычности во фронтовом офицере либеральной нераспорочности его позднего периода?

Его литературную судьбу можно назвать удачной. Огромные тиражи, мировая известность, награды, звания, премии, принадлежность к советской элите. Его человеческую судьбу не пожелаешь никому. Он воевал всерьёз, был тяжело ранен, прошёл с армией путь по Европе и закончил её двадцатидвухлетним пацаном, но уже капитаном, уже бесспорным героем. Казалось, можно вернуться к мирной жизни, вспомнить то, что загадывал на гражданке. Но его вскоре как

офицера снова призывают в ряды Вооружённых сил, и он служит в одном из отдалённых гарнизонов на Курилах аж до 1955 года. Почти десять лет. Отчётливо представляю себе, как там, под завывание метели, при слабом свете лампы он пишет свои первые рассказы, возможно, вовсе и не для того, чтобы примерить на себя роль писателя, а просто чтобы хоть как-то убежать от действительности, насковозь чуждой ему. Литературовед и друг писателя Л. Лазарев вспоминает, что именно из тех курьезных лет Быков вынес стойкое неприятие всего казарменного и больше всего переживал, когда замечал его воплощение в отношениях между людьми.

Александр КИРИЛОВ

В 60-е годы он стал входить в советскую литературу всерьёз. Его высоко ценил Твардовский. Особенно повесть «Круглянский мост», напечатанную в «Новом мире». А это, как известно, было знаком качества для одних и чёрной меткой для других. Быкову прилично доставалось от так называемых охранителей. Сложно сейчас однозначно утверждать, кто в той полемике между советскими консерваторами и либералами был прав — у каждого здесь свои взгляды и аргументы, но то, что она вошла в историю литературы, это очевидно. И я вовсе не уверен, что это явление стоит расценивать как позитивное. Слишком большие имена становились заложниками клановой борьбы в советских верхах! В том числе и Василь Быков. Так, его повесть «Мёртвым не больно» отделилась от книги только после перестройки. А ведь именно она принесла автору мировую известность.

Как ни странно, бесспорное официальное признание пришло к Быкову не в пору так ему

идейно близкой «оттепели», а в брежневское время. Тогда он уже много лет жил и работал в родной Белоруссии. Его карьерно-номенклатурные успехи связывают с именем секретаря по идеологии ЦК Компартии Белоруссии Александра Кузьмина, предполагают, что тот как бывший военный лётчик испытывал по отношению к Быкову чувство особого фронтового братства и потому помогал ему. Как бы то ни было, Быков становится лауреатом Государственной премии СССР, Героем Социалистического труда, народным писателем Белоруссии.

Когда я читаю и перечитываю Быкова, то понимаю, что в какой-то момент человечество поделилось на тех, кто видел войну живьём, и тех, кто знает о ней по рассказам тех, кто видел её живьём. В общем-то, это два разных человечества. Особенно, если учесть то, что рассказы, как устные, так и литературные, развиваются по своим законам, иногда не так уж точно отвечающим реальности. Удалось ли той, военной, половине человечества научить вторую тому, что война — это однозначный ужас, трагедия и что в ней по большому счёту не бывает победителей? Сейчас уже никто на это не ответит. И не об этом ли вечная тревога в глазах Василия Быкова?

Он был мятущимся и нервным человеком. Очень любил живопись и сам рисовал. Даже на войне. В 1973 году в свет вышла его книга «Когда пушки гремели», которая была проиллюстрирована фронтовыми рисунками автора.

Быков принадлежал к той части советской интеллигенции, которая считала, что СССР устроен несправедливо. Когда СССР рухнул, несправедливость обрушилась на писателя-фронтовика с такой силой, которую он вряд ли мог предвидеть. Любопытно, что травивший Быкова в советские годы партийный пропагандист В. Севрук тем же самым занялся десятилетия спустя в постсоветской Белоруссии. Наши искренние либералы приписывали советской власти все пороки рода человеческого. И не им ли в пору ужасаться, что советская власть исчезла, а людские пороки — нет? Заявления Быкова последних лет, его деятельность, его маниакальное желание доказать, что Белоруссия должна быть с Европой, а не с Россией, вызывают, скорее, досаду и грусть, чем разочарование. Наверное, художник имеет право на заблуждения и обязан сам же за них ответить. Но одно очевидно: тексты остаются, и они долговечнее любых политических режимов и мировоззренческих эскапад. А тексты Василия Быкова — это достояние мировой литературы. С этим не поспорят ни его единомышленники, ни его оппоненты.

Максим ЗАМШЕВ

ФОРУМ

Встречи на Красной горе

В Оренбурге прошёл второй фестиваль национальных литератур «Красная гора». Это начинание одного из самых заметных поэтов Оренбуржья Виталия Молчанова, поддержанное местным Управлением культуры во главе с Виктором Шориковым, полностью себя оправдало. В Оренбург съехались поэты из разных городов и республик, и в течение всего фестиваля область жила творческими встречами. Прекрасно воспринимались слушателями утончённые верлибры Лилии Газизовой из Казани и интеллигентная нота петербурженин Галины Илюхиной, свою яркую прозу читал также петербуржец Владимир Шпаков.

Звенели строки Дианы Кан из Новокуйбышевска. Как всегда, блистали москвичи Евгений Чигрин, Андрей Шербак-Жуков, держал планку Максим Замшев. Гости вторили местные поэты Сергей Салдаев, Сергей Хомутов, Вячеслав Моисеев. Это был настоящий смотр поэтической дружбы, который закончился на знаменитой Красной горе, одной из ключевых точек пугачёвского восстания. Ну что ж! Поэты тоже должны восставать против бездуховности, цинизма, энтропии. Главное — чтобы этот бунт был гуманным и осмысленным.

Соб. инф.

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Заболоцкий на Амуре

В Комсомольске-на-Амуре состоялась церемония торжественного открытия мемориальной доски поэту Николаю Заболоцкому. Пять лет жизни Николая Алексеевича связаны с городом. Он работал чертёжником в Нижне-Амурском лагере, проектировал и строил жилые дома, объекты инфраструктуры, дороги. Инициатива создания мемориальной доски принадлежит писательской организации Комсомольска-на-Амуре им. Г. Хлебникова, которую возглавляет Леонид Воробьёв. Мемориальная доска изготовлена почётным гражданином города скульптором Надеждой Ивлевой.

Соб. инф.

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТФЕСТИВАЛИ

В Центральном Доме художника завершилось одно из центральных книжных событий столицы — Московский международный открытый книжный фестиваль (ММОКФ). По традиции программа фестиваля состояла из четырёх направлений: «Книги», «Музыка», «Кино» и «Дети». В течение четырёх дней и вечеров в ЦДХ прошло более 300 мероприятий. В рамках программы «Книги» были подготовлены специальные проекты «Жизнь замечательных людей», «Кулинарный лекторий», «Послы поэзии: международный поэтический проект». Российские и зарубежные писатели, издатели, философы, культурологи, критики и публицисты провели встречи с читателями, обсудили настоящее и будущее литературы и культурные тенденции нынешнего года.

В Феодосии 19 июня стартует фестиваль любителей фантастики «Фанданго». В рамках мероприятия пройдёт презентация журналов «Чудеса и приключения» и «Чёрное море», а также альманаха «Полнолуние».

Кроме того, будут вручены премии им. Леонида Панасенко и дипломы победителям конкурса «Фаншико—2014».

Главными событиями международного фестиваля «Пушкин в Британии», проходившего уже в 12-й раз, стали международный турнир поэтов русско-го зарубежья и турнир поэтического перевода. Турнир поэтов проходил в театре оперы и балета Ковент-Гарден при поддержке фонда «Русский мир» и Федерального агентства Россотрудничество. В качестве темы турнира по традиции задаётся строка Пушкина, связанная с Великобританией. В этом году это «Когда воображаю Лондон» из письма поэта П. Вяземскому. Первое место занял студент Литинститута А. Козлов. Приз имени Риммы Казаковой — лучшее женское стихотворение получила К. Оверко из Киева. Были вручены также призы за лучшую композицию с пушкинской строкой и премия имени Н. Брагинской.

ЛИТПАМЯТНИК

Члены совета по культуре и искусству при губернаторе Калужской области приняли решение об установке в Калуге

памятника Николаю Васильевичу Гоголю и созданию культурно-развивающего образовательного центра «Дворянское собрание». Скульптура высотой около двух с половиной метров появится в парке Циолковского на исторической территории бывшего Загородного сада. В этом месте располагался дом, в котором Гоголь жил во время посещения Калуги в 1849, 1850 и 1851 гг. В настоящее время здесь установлен памятный обелиск.

ЛИТКОНКУРС

Сотни учителей русского языка из 25 стран приняли участие в Международном Пушкинском конкурсе, который проводится уже в 14-й раз. Тема этого года — «Пушкин. Интернет. Базар. Кто же настоящий учитель русского в моей стране?». Организаторы конкурса — «Российская газета» и Департамент внешнеэкономических и международных связей города Москвы при поддержке МИДА России и фонда «Русский мир». Лауреатами признаны 50 участников из Абхазии, Армении, Болгарии, России и других стран.

ЛИТКОНФЕРЕНЦИЯ

На международную библиотечную конференцию

«Крым-2014», которая прошла в Судакe, собрались представители 22 стран мира. Тема мероприятия: «Новая библиотека и новый читатель в новой информационно-коммуникационной среде XXI века». Главным организатором конференции является Государственная публичная научно-техническая библиотека России. На церемонии открытия конференции присутствовал министр культуры России Владимир Мединский.

ЛИТНАГРАДА

Евгений Евтушенко награждён медалью и дипломом ЮНЕСКО за «выдающийся вклад в развитие культуры, укрепление межкультурного диалога и отношений между народами». Торжественная церемония прошла в рамках официального открытия Дня русского языка в ЮНЕСКО. Днём ранее в посольстве РФ во Франции был творческий вечер поэта. Лауреат представил публике свою поэму «Дора Франко».

ЛИТПРЕМИИ

Вручена премия «Живая литература». Премия учреждена литературным клубом «Последняя среда», издательством

«Э.РА», Фондом независимого книгоиздания. Лауреатами сезона 2013—2014 гг. стали Амимир Григоров (поэзия), Владимир Микушевич (переводы поэзии) и Тимур Зульфикофов (проза).

В Оренбургском областном краеведческом музее была вручена Всероссийская литературная пушкинская премия «Капитанская дочка». Традиционно премия вручается профессиональным и молодым авторам. В этом году лауреатом в первой номинации стала поэтесса и драматург Надежда Кондакова — за стихи последних лет и уникальное издание «Пушкинский календарь». Во второй номинации первую премию вручили Валерий Ткаченко за цикл рассказов. Две вторых премии — Марии Станчевой — за книгу стихотворений — и Евгении Мухоморовой — за цикл стихотворений. Три третьих премии присудили Екатерине Пшеничниковой — за исследовательскую работу «Человек труда в творчестве Владимира Пшеничникова», Сергею Семёнову — за подборку стихотворений, Милене Исаевой — за книгу стихов

«Золотой Дельвиг»: третий сезон

В конце апреля «ЛГ» известила читателей и писателей о начале приёма книг на соискание Всероссийской премии «ЛГ» «Золотой Дельвиг». Как и ранее, открытие конкурса вызвало оживление в литературном мире. В мае и начале июня на конкурс было прислано немалое количество книг поэтов, прозаиков, критиков, работающих в разных жанрах. На рассмотрение экспертной комиссии и жюри премии поступили заявки из Москвы и Санкт-Петербурга, Оренбурга, Нижнего Новгорода, Хакасии, Иркутска, Белоруссии, Израиля и других регионов России и стран мира. Однако в редакцию поступает много вопросов об условиях конкурса, о временных рамках его проведения, о порядке оформления своего участия в конкурсе и т.д. и т.п. В связи с этим повторно публикуем объявление о начале конкурса и об условиях его работы. Желаем успеха всем соискателям!

Цель премии — профессиональное признание и поддержка литераторов, чьи книги и публикации продолжают и приумножают лучшие традиции и ценности классической русской, многонациональной советской и российской литературы, являют высокий уровень мастерства, сохраняют и развивают русский литературный язык, полно и самобытно отражают процессы, происходящие в обществе, способствуют укреплению и процветанию Отечества.

Премия присуждается по номинациям:

1. Современная проза
2. Историческая проза
3. Поэзия (малые формы)
4. Поэзия (большие формы)
5. Публицистика
6. Критика и литературоведение
7. Художественный перевод
8. Сатира
9. Детская и юношеская литература
10. Литературный дебют.

Премимальный фонд — 7 000 000 рублей.

Учреждаются:

- Три первые премии «Золотой Дельвиг» по 1 000 000 рублей каждая (с вручением «Золотой медали Дельвига»).
- Шесть вторых премий «Серебряный Дельвиг» по 500 000 рублей каждая (с вручением «Серебряной медали Дельвига»).
- А также:
- Шесть премий «Бронзовый Дельвиг» по 100 000 рублей каждая (с вручением «Бронзовой медали Дельвига»).
- Две премии «Дебют» по 250 000 рублей каждая (с вручением дипломов лауреатов).

В том случае, если премия не присуждается по какой-либо номинации ввиду отсутствия достойных сочинений, освободившиеся средства по решению жюри передаются для премирования авторов произведений в других номинациях.

Премия присуждается решением жюри на основании заключений экспертов и личного ознакомления с номинированными произведениями. Жюри и корпус экспертов формируются и обновляются ежегодно редколлекцией «ЛГ». Члены жюри и эксперты не имеют права на соискание премии.

На конкурс представляются книги на русском языке, которые изданы или будут изданы с января 2013 года по октябрь 2014 года.

Номинировать книги на премию имени Дельвига могут творческие союзы, включая отделения в субъектах Российской Федерации, фонды, чья деятельность связана с культурой, кафедры литературы высших учебных заведений, литературно-художественные периодические издания, а также издательства.

Произведения, написанные на языках народов России, представляются в художественном переводе на русский язык. В случае присуждения премии литератору, пишущему на национальном языке, её денежный эквивалент делится между автором и переводчиком в равных долях. На конкурс может быть представлено не более двух позиций от одного издательства или организации.

В 2014 году приём книг (произведений), выдвигаемых на соискание премии, осуществляется с 1 мая до 15 октября с.г. по адресу: 109028, Москва, Хохловский переулок, дом 10, строение 6. Редакция «Литературной газеты», с пометкой «На конкурс».

Координатор премии — Максим Адольфович Замшев (8 916 492 67 19), ответственный секретарь — Сергей Мигранович Мнацаканян (8 499 788 02 05); секретарь — Оксана Сергеевна Кривецкова (тел. для справок: 8 499 788 00 56).

Более подробную информацию вы найдёте на нашем сайте.

Длинный и короткий списки премии будут опубликованы в «ЛГ» соответственно в ноябре и декабре с.г.

Имена лауреатов премии будут объявлены в одном из январских номеров «ЛГ» 2015 года. Вручение премии происходит в Москве, в атриуме Музея А.С. Пушкина.

Пояснение к объявлению о проведении конкурса.

Письмо-выдвижение носит произвольный, свободный характер. В нём приводится краткая характеристика выдвигаемой книги.

Кроме того, сообщаются данные о выдвигающей организации с указанием адреса и контактных телефонов.

Основные данные о соискателе: место и время рождения, писательский стаж, главные изданные книги, а также домашний адрес и телефоны.

Письмо-выдвижение направляется в редакцию «ЛГ» с приложением двух экземпляров выдвигаемой книги.

Конкурсное жюри не проводит открытое рецензирование выдвинутых произведений и не входит в переписку с выдвигающими организациями и авторами-соискателями. Произведения, представленные на конкурс, не возвращаются. Электронные варианты и рукописи не рассматриваются.

(Просим учесть особенности работы почты и не отправлять произведения на конкурс за несколько дней до конечной даты приёма работ соискателей.)

ЛИТПРЕЗЕНТАЦИЯ

Презентацией альманаха «В Ружейном переулке», изданного в Москве Центральной государственной детской библиотекой им. А.П. Гайдара, закончился двадцатый учебный год в центре развития литературного творчества «Родная лира» Белгородской государственной библиотеки. В альманахе вошли стихи и проза литературно одарённых ребят, которые занимаются в творческой лаборатории под руководством писателя Льва Яковлева. В числе авторов и 16 «лировцев» — школьников Белгорода.

ЛИТУРАТЫ

В Барнауле на 96-м году жизни умер поэт и прозаик Марк Юдалевич, автор более 50 книг.

На 79-м году ушёл из жизни прозаик и драматург Эдуард Шульман.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Дача на Покровке
Покровский бульвар,
16-18, стр. 4
19 июня — поэзоконцерт Александра Вулыха, начало в 21.00.

Дом-музей
Марины Цветаевой
Борисоглебский, 6
24 июня — литературный вечер «Эхо», посвящённый памяти Инны Лиснянской, начало в 18.00.

Дом русского зарубежья
Нижняя Радищевская, 2
25 июня — вечер песни и поэзии Натальи Черных, начало в 19.00.

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляет редактор отдела «Общество» Людмила Мазурова. Встреча состоится 18 июня в 17 часов в зале презентаций (—1-й уровень). В справочно-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

«Всё, что звание солдата даёт»

С раздробленными ногами —
Подтягиваясь на локтях.

И, чтоб пулёмтичек мёртвый
Не был так одинок,
Около пулёмта
Рядом с убитым лёг,

Почувствовал взгляда цепкость
И верный наклон ствола...
Вот откуда Брестская крепость
Крепость свою брала.

Помню, в горы врубались
На тропке витой,
Ослеплённые брызгами льда...
Трудновато впервые
Досталось мне то,
Что давалось потом
Без труда.

И я понял,
Что мужество,
Сила и честь —
Всё, что звание солдата даёт,
Начинается
Кратким и собранным:
— Есть!
А кончается —
Грудью на дот!

АТЛАНТЫ

Когда гора ссутулилась устало
Под проливную
тяжестью дождя,
Казалось, мы поддерживали скалы,
Гуськом по горным тропам проходя.

Так сумрачно
в нависнувшем ущелье,
Где луч скользнул по камню
и зачах...

И мы несём не мокрые шинели,
А каменные глыбы на плечах.

ТРОФЕЙНЫЙ ПАТЕФОН

Мы словно всё постигли,
Мы знаем наизусть
Надтреснутой пластинки
Заигранную грусть:

На смертном новоселье
У мёртвого леска
Шляхетское веселье,
Шляхетская тоска.

Мазурка то затонет,
То всхлипнет и всплывёт.
В трофейном патефоне
Кончается завод.

И вновь мазурки шорох,
И вновь она пьянит,
И шпорою о шпору
Серебряно звенит.

И перед взводом русских,
Снежком запорошён,
Тоскует с польской грустью
Немецкий патефон.

О том, что выюга будет,
Что не видать ни зги,
О том, что все мы люди
И всё-таки — враги.

БАБОЧКА

Властвует орудие
в развалинах,

И на нём
(Иль показалось мне)
Балериной
В пачке накрахмаленной
Бабочка порхает на броне.

Словно тонкой кистью
нарисованный,

Контур обозначился едва:
На громаде
Чёрной
Бронированной
Крыльев обречённых
Кружжева.

Вдруг снарядный ящик
разрывается,

Гибнет всё...
Ни грома, ни огня.
В рычлый дым,
Как в землю, зарывается
Конченная рваная броня.

И в небесном опустелом зеркале
Ни земли,
Ни города,
Ни вод...

Только
Над бронёю исковерканной
Бабочка
Бессмертная
Плывёт.

ЧЕТВЁРТАЯ ЖИЗНЬ

Кровь мою,
Что мерцала на стали,
Кровь мою,
Что стучала в виски,
Санитарами
Ливни
Смывали,
Засыпали
Снега и пески.

И в бою
Штыковой круговерти,
Где мгновеньем
Судьба решена,
Я глазами встречался
Со смертью,
И глаза отводила
Она.

И, короткими днями
Не сытый,
Волю пробуя,
Как тетицу,
Дажды раненный,
Трижды убитый,
Я
Четвёртою жизнью
Живу.

ПЛАЧ

То чуть дальше, то ближе
Ночью, точно спросенок,
Неожиданно слышу:
Где-то плачет ребёнок.

От подножия сопки
До казармы раскрытой
Нестихающий робкий
Плач души позабытой.

Мне спасти её надо,
Чтобы горя не стало.
Но толкуют солдаты:
«Это воют шакалы».

Успокоиться можно
Здесь, в песках погребённым...

Ну а может быть, всё же
Где-то плачет ребёнок?..

Александр Пророчу

Запомнилось:
В сабате до ковша
Не дотянусь —
Отказывало тело.
И, на свиданье с вечностью спеша,
Чуть засыпал —
Лукавая душа
Вдруг в самоволку
выскользнуть хотела.

Контуженный над Вислой на войне,
Догадываться начал я в смятенье:
Ещё есть нечто тайное во мне,
Что телу и душе наедине
Внушить умеет тягу к единенью.

Ведь вопреки и трусости, и лжи,
Где рубежи, где мужества пределы,
Где плыли Каракумов миражи,

Бессчётно раз на выручку души
Бросалось обессиленное тело.

А если тело замышляло зло,
Ожесточённое тупою силой,
И если тело в темноту несло,
Душа его
Так нежно и светло
На путь любви и правды выводила.

ИЗВЕСТИЕ О ПОБЕДЕ

Не веря, что дожили,
Странно молчим...
Взвесьшило ветром
Пожарища дым,
Иль это сирень —
По разбитым оградкам?..
И каска нагретая,
И автомат
Уже ни к чему?..
Ну а всё же — солдат —
Я в каске
На бруствер встаю
С автоматом.

Где — дым?
Где — сирень?
Где — разломанный бинт?
День тёплый...
И — солнце...
А что-то знобит,
Всего лихорадит,
И, чувствую, плачу...
Зачем-то вошёл
Под сарая навес,
И диск отомкнул,
И прикинул на вес:
Войне-то — конец,
Ну а диск только начат.

РОДИНА — ПРЕЖДЕ ВСЕГО

Я учусь у себя самого —
У того, кто юнцом желаторотым
Приоткрыл заводские ворота.
И пошёл добровольцем в пехоту,
Ибо Родина — прежде всего.

Я учусь у себя — у того,
Кто немало протопал солдатом,
Кто ратал штыком и прикладом,
И от пули прикрыл лейтенанта,
И под пулями вынес его.

Я учусь утверждать существо
Чувств, которые боем не стёрты,
Чтоб сливалась бы
с мякостью твёрдостью,
Как сливалась со мной
гимнастёрка, —
Я учусь у себя самого.

«Любой судьбе — свои вериги»

Владимир КОСТРОВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Вновь с горы Митридат
моря дальнего виды,
И рубцуются раны войны и беды,
Снова в лоно России
вернулась Таврида
Афродитой прекрасной
из пенной воды...

Никогда уже больше ты нас
не покинешь,
Больше нет у истории этой вины.
Возвратился к нам Крым,
словно сказочный Китеж,
Возродилось единство
великой страны!

Крым отцов и дворцов,
дневных роз тёмно-алых,
Бороздящих моря боевых крейсеров,
Православных святых
и святых адмиралов
И богатых хозяйских
татарских дворов.

Мы ошибки учтём
и невзгоды осилим,
По всему побережью зажжём маяки,
Мы возложим цветы
к адмиральским могилам,
В безмянные воды опустим венки...

Рей, Андреевский флаг
в Севастопольской сини!
Словно вольная чайка,
расправив крыла,
На надорванной карте
великой России
Градом Китежем снова
Таврида вззошла!

В берёзовой листве синичья свара,
На ели дятл выстукивает блиц,
Соседка наша Шкловская Варвара
С утра пораньше
кормит местных птиц.

На них глядят, облизываясь,
кошки —
Им нравится не только молоко.
Остатки каши, семечки и крошки
Подвешены в кормушке высоко.
Смотрю на двор,
с души срезаю стружки,
Являясь жизни ставлю на ребро,
Ухлопотливой милой мне
старушки
Учу стихи свои творить добро.

ВАЛЬС НА ТВЕРСКОМ БУЛЬВАРЕ

Вдохновляемый поэтом
И зимой и жарким летом,
Верный друг влюблённых пар,
В будний день и воскресенье
С горки к храму Вознесенья
Ты тебёшь, Тверской бульвар.

По тебе ручки струятся,
Над тобой снега роятся,
Фонарей медовый ярь,
В золоте листвы осенней
Пушкин, Гоголь и Есенин
Слово русское хранят.

СПРАВОЧНИК СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ

Теперь так часто говорят
Или бездумно повторяют,
Что рукописи не горят
И времена не выбирают.
Так трудно объяснить толпе,
Что век писателя недолог...
Я старый справочник СП
Читаю, словно мартиролог.
Тогда великая страна
Нам представлялась общей чащей.
Какая страшная волна
Прошла над всей эпохой нашей.
Но в кратком часе бытия
Любой судьбе — свои вериги.
И навсегда останусь я
Как персонаж из этой книги.

Здоровый дух — в здоровом теле...
Мне вспоминается в тоске
Наш отдых в старом Коктебеле,
Где яшма пряталась в песке,
Где не было бластной машины,
И даже при ночной звезде
Фемини и гардемарины
Спокойно плавали в воде.
Где замечательно клевали,
Идалека наверняка,
Дециметровые кефали
На рыночного червяка.
Где, сединою припорошен,
На фоне неподвижных гор
Нам виделся старик Волошин,
Как добрый дядька Черномор.

Борис ДУБРОВИН

Доброволец Великой Отече-
ственной войны, автоматчик
в пехоте, позднее — возду-
шный стрелок на Первом Бело-
русском фронте.

Шла дорога песком и щебнем
Сквозь колючки и талмариск...
Путь мой странный —
Старый учебник.
Воля.
Упорство.
Риск.
Не велела менять личины,
Обдучила
Большую невзгод —
Жизнь
Меня тому научила,
Что в учебники
Не войдёт.

КАМНИ БРЕСТА

Незажившая рана
Погибших героев —
Обожжённой стены полоса
В длинных молниях шрамов
Глазами пробои
Положениям смотрят в глаза.

Над моим изголовьем
Темнеют ночами
Сквозь пространства и времени дым
Обагрённые кровью
И пламенем камни,
Одарённые духом живым.

КРЕПОСТЬ

Он отдыхал немного,
Когда сознание терял,
Полз самой краткой дорогой
Сквозь нескончаемый шквал.

То медленно, то рыкаючи,
То замирая в камнях,

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

Как же везло мне в жизни на замечатель-
ных людей! На людей удивительных...
Имею счастье дружить с замечатель-
ным писателем, дважды вписанным в Боль-
шую советскую энциклопедию.

А в последние годы, уже после возвраще-
ния в Грецию, мне трудно представить свою
жизнь без наших частых и залушевных бесед с
театральным драматургом, чья пьеса шла од-
новременно в 171 (в ста семидесяти одном!)
театре самой необъятной страны в мире.

Мне не было ещё и шести, когда к отцу при-
ехал его боевой товарищ. Приехал в сельку.
И приехал потом ещё, несмотря на запрет вла-
стей. Свои летние каникулы я проводил в его
семье, с тремя его детьми. Восхищение этим
человеком не покидает меня вот уже более по-
лувека.

Готов часами слушать рассказы большого
греческого поэта (окончившего Литературный
институт им. Горького в Москве) о его дружбе
с Александром Гвардовским, Константином
Симоновым, Назымом Хикметом, Борисом
Полёвым и многими другими легендами со-
ветской и мировой литературы.

Практически ежедневно я бываю в гостях
у молодого уже (но юного духом!) ветерана
славного греческого Сопротивления, осво-
бождавшего в 1944 году Афины от немецких
окупантов, а затем три года сражавшегося с
окупантами новыми, заокеанскими. Он был
трижды ранен: взрывом гитлеровской грана-
ты, английским снайпером и лётчиком аме-
риканского истребителя «Лайтнинг» на бре-
ющем полёте.

Он часто читает мне свои стихи, заме-
чательный поэт, чьё эпическое произве-
дение получило в 1955 году главную лите-
ратурную награду на Фестивале молодёжи
и студентов в Варшаве. Позднее в Греции
вышел его «Русский Парнас» — антология
русской поэзии. Он перевёл несколько
сотен стихотворений — от великих Пуш-
кина, Лермонтова, Тютчева до корифеев
XX века, многих из которых он знал лично.
А сейчас переводит полюбившиеся ему
стихи замечательного сибирского поэта
Дмитрия Мизгулина.

Безмерно горжусь, что меня называет
своим другом человек, силой духа и нрав-
ственной чистотой которого я восхищаюсь
уже много лет. В СССР его исключали из
партии, в Греции он подвергался преследо-
ваниям врагов, был оклеветан «друзьями»,
его резко антифашистская пьеса «Откры-
тый счёт» трижды за четверть века, впер-
вые — в 1967-м, затем — в 1976-м и, након-
ец, в 1990-м, снималась с постановки за
считанные дни до премьеры. Но ни разу он
не предал свои идеалы и не пошёл на ком-
промисс с совестью.

Везло мне в жизни на удивительных лю-
дей. Может сложиться впечатление, что мне
часто доводилось общаться с корифеями те-
атра и поэзии, с героями-антифашистами, с
мучениками совести.
Между тем всё было сказано об одном чело-
веке — греческом поэте, драматурге и писателе
Алексисе Парнисе, которому 24 мая исполни-
лось 90 лет.

Произведения Парниса (это его лите-
ратурный псевдоним, настоящее имя — Со-
тирис Леонидакис) переведены на десятки
языков — от Китая до Америки.

Это его пьеса «Остров Афродиты» толь-
ко в одном 1961 году выдержала 5732 по-
становки в 171 театре Советского Союза. А
через год была изъята из репертуаров всех
этих театров — автор уехал из обожавшей
им (до сих пор!) страны, его литератур-
ной родины. Он чтит и чтит выше всех на
свете замечательного человека, которому
он посвятил лучшие свои произведения и
наказам которого он верен вот уже более
полувек, а момента их последней встречи
в 1962 году. Речь идёт о Никосе Захари-
адисе (в СССР его знали под именем Ни-
колаева Николая Николаевича), четверть
века — с 1931 по 1956 г. — являвшимся лиде-
ром греческих коммунистов, внёсшем ве-
сомый вклад в первое поражение фашизма
во Второй мировой войне (победа Греции
в войне с фашистской Италией в 1940-м),
легендарном «сургутском узнике», лишь в
октябре 2011 года реабилитированном у се-
бя на родине.

Много невзгод пришлось испытать Алек-
сису Парнису за его верность своему куми-
ру. Чего только не предлагали ему в обмен
на одну только подпись, на одно маленькое
соглашение — от Государственной премии по
литературе в СССР до руководящего кресла
на греческом телевидении. После выхода в
свет в середине 60-х его романа «Коррек-
тор», изданного в Англии и США, амери-

канские «благотетели» сулили Парнису
премию по литературе. Надо было только
выступить с серией лекций перед местной
аудиторией о том, как ужасна жизнь в Со-
ветском Союзе. Но неведомо было предла-
гавшим, что не всё в этом мире покупается.
Поэт всегда помнил слова Захариадиса, сво-
его учителя и друга:

**ЧЕСТЬ У ЧЕЛОВЕКА ОТНЯТЬ НЕВОЗМОЖНО.
ЧЕСТЬ МОЖНО ТОЛЬКО ПОТЕРЯТЬ.**

Сейчас, в девяносто лет, Алексис Парнис
молод душой и полон новых творческих за-
мыслов. На обязательный для греков после
«Доброй ночи!» вопрос: «Как дела?» — он не-
изменно отвечает: «Прекрасно. Пишу».

Ему не то что девяносто — ему шестьде-
сят-то не дашь! Ходит в горы, плавает в море,
обожают копаться в своём садике и принимать
гостей. Особенно — из России.

Впрочем, как он любит Элладу и свою
литературную родину — Россию, вы поймё-
те сами, прочитав его замечательнейшее
повествование о 13 годах, проведённых в
СССР, под названием «Гомеровское род-
ство поэтов».

62 года назад его творческий путь начался в
«Литературной газете». Нынче ему исполни-
лось 90 лет.

Я поздравляю своего старшего друга, же-
лаю ему бесконечного счастья, творчества,
здоровья и земной радости!

Алексей ЗАХАРИАДИС

Скрипка Страдивари

Поэзия проникла
Через запретный вход.

И с улицы я вижу:
Ты за столом сидишь,
На моего Пегаса
С опаскою глядишь.

Пегас? В твоей квартире
Не он — троянский конь,
И жду я с нетерпением:
А ну-ка, книгу тронь.

Чтоб вышли из засады
Стихи-богатыри
И замкнутые двери
Открыли изнутри!

Перевод Л. МАРТЫНОВА

ПРОЗРЕНИЕ

Я была, как скрипка Страдивари,
Что в руки бездаря попала.
Вдруг мастеру смычок отпал,
И скрипка — чудо! — зазвучала...

Прости неверие бывшее,
Господь. Казалось, путь мой ясен,
Я знал, что мой удел — земное!
Но, к счастью, Ты был не согласен!

Перевод А. ЗАХАРИАДИСА

АННЕ ФРАНК

«Палах», грузил мешки,
работал так,
Что силы укреплялись
только песней...
Внезапно я увидел Анну Франк —
И ничего быть не могло чудесней!

Будь осторожней, мчатся поезда.
Откуда ты на северном вокзале?
Ты русского не знаешь... Не беда —
Поговорим на языке печали.

А то давай придумаем язык,
Где слов «война»,
«палач» и «лагерь» нету.
Хотя я знаю, что в единый миг
Не сотворить по-новому планету.

Вручаю сердце девочке моей,
Чтоб новым светом стало,
новым краем...
Мы здесь, внизу, станем смелее,
Когда забыты Господом бываем.

Перевод Татьяны БЕК

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Порою смерть сродни восстанью,
Шанс от Всевышнего Творца
Узреть границы мироздания
С высот небесного дворца.

Коль чуда жаждешь, озаренья
Средь мрака жизненных невзгод,
Умири сто раз. И пробужденье
Свиданье с Музой принесёт.

В который раз уж, угасая,
Я вижу, всё начав с нуля, —
Сквозь лавр, что музу обрамляет,
Чернеют насквиль и хула.

Всё ясно вижу... силой взгляда,
Что лишь успошешу дана.

Алексис ПАРНИС

ТРОЯНСКИЙ КОНЬ

Напрасно осаждают
Твой дом я издавна:
Доподлинно троянским
Упорством ты полна.

Но всё же взяла ты книгу
Стихов моих, и вот

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Дмитрий Балашов. **Святая Русь. Сергей Радонежский:** Исторический роман. — М.: Комсомольская правда, 2014. — 538 с. — 5000 экз.

Вторая часть трилогии «Святая Русь», вошедшей в цикл исторических романов «Государи московские», выходит к 700-летию преподобного «трудника», великого игумена земли Русской Сергея Радонежского. Вот что писал сам автор о романе: «Книга эта несколько неожиданна для меня самого. В задуманную серию «Государи московские» она как бы даже и не вмещается. Приходится отступить от хронологического — от княжения ко княжению — прослеживая события... Но дело в том, что события зримые совершаются не сами собою, а всегда и везде под воздействием невидимых внешне, духовных («идеологических»), как сказали бы мы) устремлений, и ростовчанин Варфоломей Кириллович, в монашестве Сергей, оказался волею судеб центральной фигурой того мощного духовного движения, которое привело Владимирскую Русь на Куликово поле и создало новое государство, Русь Московскую, на развалинах разорванной, захваченной татарами и Литвой, давно померкшей золотой Киевской Руси».

ПОЭЗИЯ

Леонид Фадеев. **Катюшин берег.** — Смоленск, 2014. — 180 с. — Тираж не указан.

Мальчишкой смолянин Лёня Фадеев прошёл ад фашистской неволи. Последнюю четверть века смоленский поэт Леонид Фадеев (1935–2012) жил и работал в Москве. После него остался большой поэтический архив, с которым работала вдова писателя. Поэтический труд Л.Г. Фадеева отмечен литературной премией им. Константина Симонова, Всероссийской премией им. Н.А. Некрасова. Презентация сборника «Катюшин берег» прошла во Всхолдской средней школе Угранского района Смоленской области, носящей имя М. Исаковского. Главный вектор в поэзии Фадеева отражён в строках стихотворения «Вёдра»:

*А это — была прифронтового края:
В снега зарыта земля Угра...
Тропой в суровых женщинах седая
На коромысле тащит два ведра...
Я, малолетка, был тогда бесслен
Помочь ей за ушедших сыновей,
И женщина та символом России
Живёт поныне в памяти моей:
В фуфайке санитарного отряда,
Чтоб запаслась водою до утра,
От полыньи, проломанной снарядом,
Несла, шатаясь, полных два ведра...*

ЭССЕИСТИКА

Евгений Водолазкин. **Дом и остров, или Инструмент языка:** Эссе. — М.: АСТ, 2014. — 377 с. — 3000 экз.

Евгений Водолазкин — филолог, автор работ по древнерусской литературе, и прозаик, автор романов «Лавр» (премии «Большая книга» и «Ясная Поляна», шорт-лист премий «Национальный бестселлер» и «Русский Букер») и «Соловьёв и Ларионов» (шорт-лист премии «Большая книга» и премии Андрея Белого). Реакция филологов на собрата, занявшегося литературным творчеством, зачастую сродни реакции врачей на заблужденного коллегу: только что стоял у операционного стола. И всё-таки «быть ихтиологом и рыбой одновременно» — не только допустимо, но и полезно, что и доказывает книга «Дом и остров, или Инструмент языка». Короткие остроумные зарисовки из жизни учёных, воспоминания о близких автору людях, эссе и этюды — что-то от пушкинских table-talk и записей Юрия Олеши — напоминают: граница между человеком и текстом не так прочна, как это может порой казаться. Свою кафедру в Пушкинском Доме называет он лабораторией по восстановлению Древней Руси в сознании.

МЕМУАРЫ

Нина Петровская. **Разбитое зеркало:** Проза. Мемуары. Критика. — М.: Б.С.Г.-Пресс, 2014. — 958 с. — 3000 экз.

Роковая красавица Нина Петровская — знаковая фигура русского Серебряного века, героиня романов В. Брюсова «Огненный ангел» и С. Ауслендера «Последний спутник», адресат стихотворений А. Белого и А. Блока, персонаж мемуаров В. Ходасевича, Н. Берберовой, Р. Гуля. Но и сама она писала интереснейшую художественную прозу и критику. Для двух поэтов, Андрея Белого и Валерия Брюсова, она хотела быть светлой музой. Но стала наваждением. У Брюсова есть замечательный по изысканности венок сонетов «Роковой ряд». В рукописи восьмого сонета упомянуто подлинное имя — «Нина». Кто была та, про которую он спрашивал: «Ты — ангел или дьяволица?» и о которой сказал так, как не говорил, пожалуй, ни об одной своей возлюбленной:

*Ты — слаще смерти,
ты — желанней льда,
Околдовала мой свободный дух!*

Современники без труда ответили бы на этот вопрос: поэт подражал Нину Ивановну Петровскую.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Юрий Сотник. **Воква Грушина и другие.** — М.: Эксмо, 2014. — 607 с. — 3000 экз.

К 100-летию известного советского детского писателя Ю. Сотника ребята, родители которых зачитывались книгами юбиляра, получат без преувеличения роскошный подарок. В книге опубликованы самые любимые, проверенные временем произведения Юрия Сотника: повести «Машка Самбо и Заноза» и «Приключение не удалось», а также смешные и трогательные рассказы: «Невиданная птица», «Феодал» Димка», «Исследователь», «Райкины «Пленники», «Собачья упряжка», «Как я был самостоятельным» и многие другие. Герои рассказов — мальчики и девочки школьного возраста, постоянно попадающие в истории и переделки. У них не было компьютеров и мобильных телефонов, как у современных детей, но проблемы и шалости всё равно схожие. Взрослые порой не понимают, что у детей жизнь нелёгкая — проблемы бывают и в общении с друзьями, учителями, родителями. Герои Юрия Сотника помогут и подскажут, что делать в сложной ситуации. Ребята 9–13 лет наверняка не оторвутся от книги, потому что она — про них.

СУБЪЕКТИВ

Кенарёк — птичка певчая

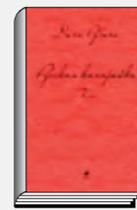
Мне казалось, я уже читала эту книгу. Вот только где? В какой-то момент испугалась, что увижу клон акунинской «Аристонии» — когда девица из образованного сословия написала про девушку из простонародья (которая тащит на себе всё семейное хозяйство): «идти ей некуда, ни к чему она не приспособлена». В точности такие притязания свойственны настоящим аристократам, какими их создал забытый Акунин. Сами они приспособлены куда как лучше, правда, живут почему-то на деньги богатых покровителей. Книга Рубиной, кстати, не исключение: тут тоже есть покровитель, который всячески помогает главному герою обрести себя.

Однако по прочтении двух книг трилогии «Русская канарейка» (третья ещё пишется) можно с удовлетворением констатировать: Дина Рубина оказалась Акунина умнее и тоньше. Она не воспользовалась беллетристической для того, чтобы и дальше развивать свои ценные мысли про плебс. И читала я эту книгу не у Акунина. А у самой Рубиной. Очень похожую книгу. Называется «Белая голубка Кордовы». Там были перипетии многих поколений еврейского семейства — и здесь они. Там главный герой — искромётно талантливый и загадочный человек с трудной судьбой, последний в своём роду (причём про его маму мы знаем всё до седьмого колена, а про папу — ровно ничего) — и здесь практически то же самое. Там мутные преследования охотятся за главным героем и наносит удар — и здесь отчётливо намечается схожее безобразие. Увидев, что «Эксмо» к тому же решило переиздать «Голубку» в точно такой обложке, что и «Канарейку», я содрогнулась. Пока что можно уверенно прогнозировать: человек, читавший про голубку, сумеет предсказать, что станется с канарейкой, даже не выходя на связь со всемирным разумом.

И всё же Рубина умеет писать интересно. И хоть вы уже знаете её романтических героев, как родных (а может, именно поэтому), — вам всё равно небезразлично, что с ними стряётся там, в третьем томе. Встретится ли гениальный певец Леон Этингер с от-

Дина Рубина. **Русская канарейка.** Желтухин. — М.: Эксмо, 2014. — 480 с. — 80 000 экз.

Дина Рубина. **Русская канарейка.** Голос. — М.: Эксмо, 2014. — 512 с. — 80 000 экз.

цом? Родится ли у него с главной героиней ребёнок? Выживет ли он при самом оптимистическом раскладе? Все эти вопросы очень волнуют зрителей. Но такое увлекательное чтение могли бы написать многие авторы, и даже не очень интеллектуальные. А про Дину Рубину небезосновательно принято думать, что она — вполне интеллектуальная. Поэтому мы отставим занимательную, но глубоко вторичную сюжетную канву и приглядимся к рассудительной стороне этой семейной саги, ведь она там похвально присутствует.

Рубина всегда старается быть подробной. И в тех сферах, где она компетентна хотя бы на уровне продвинутого дилетанта, ей это удаётся. На взгляд человека непосвящённого, она выдаёт немалое количество сведений о живописи, оперном пении и разведении канареек. И антураж этот, в общем, приятен для глаза: не служит оправой для действия — деталью, вынужденной, местами перегруженной терминами, но хорошо уже то, что не аляповатая. Если Рубиной нужна атмосфера лакокрасочной мастерской — читателю суждено её почувствовать. Если надлежит изобразить одесский дворик или Иерусалим — они также будут изображены вплоть до запахов (и даже, может

быть, начиная с запахов, ибо ароматы — отличное топливо для путешественников во времени и пространстве).

Те сферы, о которых писательница знает исключительно понаслышке, удаются ей значительно хуже. От сумрачной деятельности израильских секретных спецслужб буквально третья часть «Голоса», превращая чтение этих девяти страниц в мучение. Кто на ком стоял, кто кого предал и продал, что за паутины связей плетёт доблестная еврейская контрразведка — понять непросто. И скучно. Кроме того, когда вы уже окончательно разберётесь с тем, кто здесь самый проницательный еврейский мудрец, вдруг окажется, что он долгие годы не видел предательства у себя под боком. И Рубина, кажется, тоже не видит в этом противоречия...

Интересно другое. Положительным (или, скажем так, неотрицательным) еврейским персонажам выдан неограниченный кредит авторской симпатии. Вот как проявляет себя в революции предок нашего героя: «С провокаторами Яша расправлялся лично, и самые крепкие из его «ребята» предпочитали отлучиться покурить, дабы не слышать, какие звуки извлекает бывший виолончелист из человеческих жил». Обратите внимание на слово: «провокаторы». Ведь нельзя себе представить, чтобы герои, из которых складывается главное генеалогическое древо, мучили и убивали не провокаторов! Спусти сто лет отличных оправданий любых действий израильской разведки будут слова, обращённые к главному герою: «Просто я знаю, что тебе не всё равно, когда дети рвутся на куски у ворот своего сада». Да, нам всем не всё равно, когда дети рвутся на куски. Тем более когда «Моссал» готовится в одиночку предотвратить Третью мировую войну!..

Но вот как меняется авторская позиция, когда речь заходит о действиях не отдельного чекиста Яши и израильских спецслужб, а целого большого советского государства: «Ученика, впрочем, вскоре выволокли тоже, чтобы, как и миллионы других парней, швырнуть в пехотную мясорубку самой чудовищной войны в истории народов... Это был

август сорок первого». Отличный выбор интонации для августа сорок первого!

Есть и другие неоднозначные моменты. Вот богатый и мудрый покровитель главного героя с гордостью приводит пример своей проницательности: как он продавал лохам «случайные куски краски на листах случайных газет» из мастерской Виллема де Кунинга (подпись он его предположительно попросил поставить). Впечатляющая оборотливость — но не слишком благородная. А кроме того, косвенным образом, красноречивая характеристика современного живописного искусства.

На самом деле «Русская канарейка» — это патристическая трилогия. То, что она вовсе не о русском патристизме, большого значения не имеет. Надо просто взять некоторые яркие пассажи, да и примерить их на себя. Вот такой, например: «Недалеко бы мы ушли, выживая свою дутую чистокровность... нет, парень, кровь сознания — вот что имеет значение... Отдельный интеллект может гордо открещиваться от своего мира, своего народа, провозглашая надмирность... но совсем иное дело — народ в своей целокупности: суть народа, тело народа, его пульсирующее и вечно обновляющееся ядро... Тогда ассимиляция — растворение, исчезновение, называй как угодно — совсем не воспринимается доказательством силы или характера народа, наоборот: это свидетельство слабости, импотенции, истощения духа... это всегда следствие ужасных геополитических катастроф: войн, эпидемий, изгнания с земли предков, истончение генетической материи рода... отсюда наше безразличие презрение к выкrestaм, ведь своим частным уходом они — пусть на мельчайшую долю — ослабляют тело народа, предавая даже не саму общину, а память предков».

Разве плохо? Пусть это говорит не мудрый старый еврей парню-полукровка, а мудрый русский интеллигент юному россиянину, который пытается определиться с самоидентификацией. И будет совсем хорошо. Дождёмся ли?

Татьяна ШАБАЕВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Нескудеющая сила Фёдора Тютчева

Первые три тома 23-томного собрания сочинений академика, доктора философии и писателя Аркадия Петрова посвящены личности и творчеству гениального русского поэта Фёдора Тютчева. Поскольку Петров занимается Тютчевым с незапамятных времён, а также заведовал музеем-усадьбой поэта в Муранове, тему эту он знает досконально.

тысячи книг... А вот Петров находит «белые пятна» в биографии поэта, приводит интересные свидетельства современников, друзей и родственников Тютчева, заставляя нас под иным углом взглянуть на этого незаурядного человека, поэта, дипломата, цензора, пламенного патриота. Петров словно бы вытаскивает из небытия саму тютчевскую эпоху. К примеру, в произведении «Личность и судьба Фёдора Тютчева» приводятся большие фрагменты из работы правнука поэта К. Пигарёва. Мы находим в произведении Петрова отрывки из писем и воспоминаний А. Фета, Я. Полонского, отдельные письма к Фёдору Ивановичу, практически не известные современному читателю. Всё это представляет интерес не только для поклонников Тютчева, но и для любого образованного человека, интересующегося отечественной словесностью.

Наверное, нет смысла писать о масштабе личности национального русского поэта. Тютчев — это целый мир, неисчерпаемый, бездонный, многогранный. А Аркадий Петров — один из самых значительных и компетентных экскурсоводов по этому миру. Он искренне любит Тютчева, чувствует его, понимает и умеет говорить о нём тепло, внятно, с расстановкой, со знанием предмета, приводя важные свидетельства и доказательства. Можно с уверенностью сказать, что Тютчеву было бы приятно прочитать о самом себе в книгах Петрова. Тем эти произведения и ценны.

Аркадий Петров. **Собрание сочинений в 23 томах, тт. 1–3.** — М.: издательство «Культура», 2014. — 3000 экз.

Некоторые произведения из вошедших в первые три тома собрания, например «Небесный огонь», выходили прежде отдельными книгами, собрав немало положительных отзывов в СМИ, снискав признание читателей.

Читая Петрова, поражаясь, сколько же знает этот человек, сколько тонн чужой словесной руды он перелопатил, прежде чем приступить к написанию своих книг! Казалось бы, что нового можно сказать сегодня о Тютчеве? Ведь о Фёдоре Ивановиче написаны сотни, если не

Иван СЕРЕДИН

ЛИТПРОЗЕКТОР

Дом творчества имени Коштырбаши

Тимур Зулфикаров, Андрей Волос, Ильдар Абузаров и многие другие из года в год посылают своих героев к заманчивым миражам над пересыхающими среднеазиатскими озёрами. Попавший в короткий список «Большой книги» роман Евгения Чижова «Перевод с подстрочника» также развивает исконную ориентальную тему, заданную в русской литературе ещё «Хожением за три моря» полтысячелетия назад.

Как правило, тексты такого рода хороши или сложно сплетёнными, в духе сказок Шахерезады, историческими, или терпкими словесными ароматами, а чаще — и тем и другим. Однако произведение Чижова не расщедено даже этнографическим колоритом — действительность его вымышленного Коштырбастана мало отплевается от условно среднеазиатского абсурда антиутопий Заматина или Набокова.

Сюжет предсказуемо построен вокруг попадания нашего современника в инобытие. Бездарный стилистичный поэт Печигин случайно получает предложение перевести стихи великого Рахматула Гулимова. Для знакомства с духом и буквой первоисточника 35-летний москвич перевод с подстрочника» также развивает исконную ориентальную тему, заданную в русской литературе ещё «Хожением за три моря» полтысячелетия назад.

межалась песнопениями Джамбула Джабаева: по отдельности каждое сладостно, но вместе — всё-таки приторно.

«Словесная вязь» текста, отдельные упоминания экспертами «Большой книги» в формулировке на включение в перечень финалистов, струится примерно так: «Печигин наблюдал за мухой, рисующей извилистые контуры тишины»; «перечёл глазами плавало тёмное пятно, точёно блеск надавил на сетчатку, оставив на ней что-то вроде синяка».

Герой-переводчик, самое серьёзное московское достижение которого — случайное убийство лучшего друга и откос от армии в психиатрической больнице — вступает в любовные связи с восточными женщинами (оказываясь духовно слабее последних), пытаясь переложить стихи на русский (малоудачно) и ищет встречи с их автором, пытаясь разгадать феномен поэта-диктатора. Случайно втягивается в заговор

управляемой из Лондона оппозиции (надо ли говорить — никакой конструктивной повестки она не предлагает), арестовывается по обвинению в покушении на президента, в тюрьме обретает вдохновение (единственная надежда на помилование — сделать качественный перевод «шедевра» тирана). Созданная усилиями СМИ красочная утопия Коштырбастана плавно перетекает в антиутопию, где живущий в ужасающей бедности народ ещё залечивает раны недавней гражданской войны, а все филармонии, библиотеки и научные институты закрыты, и «повышенный интерес к религиозным вопросам сразу вызывает подозрение в экстремизме». Окончание — казнь главного героя через расстрел на заднем дворе азиатской тюрьмы.

После всего этого остаётся ровно один детски-наивный вопрос: а какую мысль автор хотел донести столь полноразмерным высказыванием? Что отправленный на

кичу поэт творит лучше, нежели в Доме творчества? Что стихи сейчас никому не нужны? Что бесталанные представители московского креативного класса из «поколения пепси» достойны расстрела? Что окружающая реальность создана телевизором? Что ныне покойный писатель-правитель, вы уже догадались, какой страны был правителем ещё худшим, чем писателем? Но частные вопросы, конечно, не столь интересны, как главная загадка: а в чём вообще причина страстного интереса нынешней литературы к темам и образам Востока? Причём «Востока» именно вымышленного, нарочито условного, как мифологемы Хуррамабада или Панджруда в произведениях уже упомянутого А. Волоса.

Соль, думается, вот в чём. Из всех европейских стран лишь Россия литературноцентрична. И это свойство парадоксально роднит её с исламским миром, где, пишет Евгений

Чижов, «к могилам классических поэтов совершают паломничества, как к мазарам святых, их просят о заступничестве, люди верят, что чтение стихов у могилы поэта и даже просто прикосновение к ней могут улучшить судьбу». Думается, в восточном лике мы находим и многие собственные черты — доверчивость и хитрость, жестокость и благодушие.

Поэтический ритм — пожалуй, и есть то единственное, что способно объединить разлаженный русский мир общей системой ценностей. Ибо, как подметил мудрый коштыр из романа «Перевод с подстрочника», «любая демократия через неделю обернётся здесь резней».

Эдвард ЧЕСНОКОВ

Евгений Чижов. **Перевод с подстрочника.** — М.: АСТ, 2013. — 512 с. — 2500 экз.

ГУБЕРНСКАЯ СЦЕНА

На семи ветрах

Оренбургский театр им. М. Горького: в ладу с собой и зрителями

Театры, как и семьи, бывают счастливые и несчастливые. Последние, как всегда, больше, и понять трудно, от чего оно зависит: вроде как не везёт — и всё тут! Меняются директора, режиссёры, и один другого хуже. Не складывается труппа. Годами, а

то и десятилетиями не завязывается контакт коллектива со своим зрителем. Конечно, прежде всего многое зависит от руководителей, кого выбирает город, кто тут приживётся. Но ведь и это часто бывает не по закономерности, а порой по случаю...

В Оренбурге, по моим собственным за последние лет тридцать впечатлениям, — счастливый драматический театр, и не потому что популярный, известный, а по многолетней стабильности, по почти всегда успешной деятельности в разные времена, при разных режимах. Здесь всегда была сильная труппа, талантливые артисты. Хорошо помню выдающихся мастеров Антонова, Ежова, Солодилина, которых знал весь город и любил, гордился ими. Лидарская, Жигалова... Они вместе выходили на сцену. В режиссуре были Куликовский, Иоффе, Тхакумашев, Зыков, Подольский, Воложин, известные на периферии специалисты. Теперь Исрафилов. И директора были сильные, хоть их имена, как правило, не остаются в истории, на то они и директора, и их сила в том, что они умеют оставаться в тени, уступают славу творческому лидеру, всё делают для обеспечения творчества и успеха, скромно, самоотверженно. При нынешнем во многих коллективах первенстве администраторов над художниками, уверена, очень опасным для театрального процесса в целом, опыт Оренбуржья очень поучителен. И последний пример — настоящий директор Павел Леонидович Церемпилов, который умеет работать в связке с художественным руководителем. Прежде всего — для него, актёров и, конечно, для зрителей. Коренной оренбуржец, высококлассный инженер, влюблённо преданный культуре, искусству.

А театр сейчас, как и положено, в просторечии часто называют театром Исрафилова Рифата Вакиловича, именем творческого лидера, его возглавляющего. Только так и положено в театре, который нормально, хорошо развивается. Но уж новый величественный облик недавно отреставрированного и как бы заново возродившегося здания — это бенефис директора. С просторным роскошным вестибюлем, с люстрой «от Сваровски». «Знаете сколько стоила!?» — спрашивает меня директор. Чисто здесь, как на корабле, где адмиралы в белых перчатках проверяют порядок. Вот уж кто умеет считать деньги, так это Павел Леонидович. И помнит свои цифры наизусть: 70% заполнения зрительного зала планируем, 76 получаются. А уж сколько даёт область на постановочные расходы, не говорит, скрывает, зато сколько театр должен ещё найти и заработать, помнит всегда. Привыкли тратить экономно, считают каждую копейку. И чтобы цены на билеты, даже премьерные, не превышали пятисот рублей. Как всегда в России, выходят из положения за счёт фантазии, избирательности, труда и... таланта.

В «Зорях здесь тихих» — «настоящие» берёзки на сцене, поном и крест берёзовый в центре у художника Тана Еникеева, на которых погибают распяты войной девочки. Вместе с распевающей мелодией «Во поле берёзка стояла» эти деревца становятся образом России и на равных соревнуются со знаменитым грузинским Давида Боровского в знаменитом спектакле на Таганке. В Оренбурге спектакль идёт уже 8 лет, выдержал более ста представлений с аншлагами, его видели 37 тысяч зрителей. Живая память о войне, смотрят и плачут на нём уже нынешние молодые, войны не знавшие. А главное, герои и героини у них такие доподлинные, настоящие — до дрожи. Вроде бы и не актрисы, а девочки, лишь на два часа пришедшие из 40-х к своим так и не родившимся внукам. И погружающая девочка чистота — стилистичным красочным такое не сыграть. Вот они танцуют вальс в белых хлопковых рубашках, такие тогда носили. Не стеснясь, выбегают из бани, дразнят старшину Васкова (артист Александр Фёдоров) голыми колечками, но их кокетство безгрешно и целомудренно. Они юны и прелестны, все, даже поимённо называть не хочется, коллективный

портрет довоенного поколения. Про них и их судьбу театр сумел рассказать сегодняшним языком искусства, это — очевидно удавшийся современный спектакль. Конечно, здесь нет настоящих боёв с немцами. То ли солдаты в масхалатах, то ли болатная нечисть засасывает, убивает девочек. Не балет, не пантомима. Конечно, свет, музыка соединяются в образ смерти, войны. И противостояния, и победы духа над смертью. Не правдоподобие — образ. Впечатляющая правда о советских молодых и горькой победе.

Тут чудес не бывает: режиссёра-помощника Александра Фёдорова Исрафилов вырастил

любви, где, кажется, режиссёр и актёры А. Лещенко, В. Бухаров, З. Карпович, Н. Панова, М. Губанова, А. Демченко, А. Костин, А. Шамсутдинова, а значит, и зрители с полуслова понимают и чувствуют друг друга. Как же бывает трудно, но и важно — на сцене ли, в жизни не перепутать добро со злом, не попадать в плен жестокости и бессовестности. «Очень простая история» на самом деле не так проста, как кажется. Спектакль здесь идёт уже пять лет, 50 представлений, 16 тысяч зрителей.

В «Северном ветре» Игоря Жикимова у Исрафилова и Еникеева есть ещё и острые приметы социальности. Живут себе оби-

Может быть, именно здесь, в Оренбурге, в городе на семи ветрах, где по одну сторону реки Урал — Европа, а по другую — Азия, о чём напоминает памятный знак, где издавна живут вместе русские, украинцы, казаки и казахи, в краю интереснейшей истории и могла возникнуть особенная питательная среда для театра. Город-то и возник по идее Петра I как «ключи и врата» Азии, как русская сторожевая крепость. Здесь гулял Емелька Пугачёв со своими крестьянскими бунтарями, недаром именно сюда захотел в 1835 году приехать и изучал по первоисточнику историю пугачёвского бунта А.С. Пушкин. Сопровождал его в поездках по краю чиновник особый поручений, автор толкового словаря Вл. Даль. Город стал местом ссылки в дореволюционной России, и среди сыльных почти три года был здесь композитор А.А. Алябьев. Мне кажется, что в сегодняшних полных залах красавца-театра в Оренбурге я ви-

его единодушно все. Город дружелюбный, интернациональный. За 4 года — 66 показов и 23 тысячи зрителей. Спектакль яркий, красивый, о чём напоминает мудрый, трогательный. А как замечательно поют и танцуют оренбургские актёры!

Конечно же, для успеха одного выбора пьесы мало, спектакль должен быть талантливым. Это хорошо понимает мудрый, многоопытный Рифат Исрафилов. И держит высоко планку театра.

В центральных газетах любят пообсуждать «конец» русского репертуарного театра, исчерпанность глубинного психологического направления в нём, устарелость системы Станиславского. Нет, не поймут вас, господа хорошие, в русской провинции. В Оренбурге, в частности. Театр со смыслом, сюжетный, с человеческими историями, с интересными судьбами и характерами, не скучный здесь востребован и важен. Театр разный, но всегда волнующий своих зрителей, в унисон с ними живущий, может быть, отличный от столичного, наверное, там другие зрители, но театр своего города, близкий, понятный, любимый здесь. Наличие такого театра — богатство Оренбурга. А режиссёр-разовик тем и отличается от руководителя, строителя, хозяйня театра, что он ставит вымечтанные лишь с самим собой пьесы, может, с институтских времён: хочу «Гамлета» или «Вишнёвый сад», чтобы доказать собственную значимость, самоутвердиться среди коллег. Особенности города, зрителя, куда он приехал, ему «нипочём». У художественного руководителя другая психология. Другая ответственность. И тот же Исрафилов от многих масштабных замыслов отказывается, если они не совпадают с интересами его города и зрителей. И это очень серьёзно.

Неслучайно таким успешным, популярным оказался спектакль «Милые люди», поставленный Р. Исрафиловым по рассказам Василия Шукшина, за полгода — 36 показов, 15 тысяч зрителей. Шукшинские «чудики» кому-то покажутся странными, но отличны они от других искренностью, простодушием, может быть, даже наивностью, качествами, родными алтайских героев с оренбуржцами. И радоваться надо их ещё сохраняющейся патриархальности, а не разрушающей её столичными советами: отчего это русская глубина отстаёт от европейского авангарда?.. зачем они, не как мы... Ведь и сам Шукшин недавно от своего ухода написал памятную статью, опубликованную в «ЛГ», — «Что с нами происходит?» о черствости, ожесточении, разъединяющих души, его бы к нам сегодня! За герою, оживлённые в Оренбурге, напоминают, зывают ко всем о необходимости сохранять человеческое в человеке. На сцене у них маячит телега, которой уже никуда не поехать, зато живут, поют, любят, страдают простые люди: Андрей Ерин, счастливый своим микроскопом (артист Б. Каргулов), Стёпка, удумавший бежать из тюрьмы перед освобождением (А. Иванов), Кат со своими поклонниками (А. Демченко), глухая Верка (Л. Гусейнова)...

Близкие, родные, милые сердцу жители Оренбуржья лирические истории спектакля — про них и для них. Завет Шукшина: прощать надо уметь и не обижать друг друга — идёт через артистов в зал. А тут и юмор, и даже гротеск, как в самой жизни. И отчаянный крик в финале, в черноте опустевшей сцены, детский крик: Мама!.. Папа!.. Имеющие души да услышат... Постановочная бригада сложившаяся: Исрафилов, Еникеев, Пикюлева, ещё балетмейстер Олег Николаев.

Оренбургский театр стареет слышать своих зрителей, жить с ними в унисон, работать для них на уровне высочайших стандартов традиционного русского психологического театра, разделяемых городом и той самой системой Станиславского, которую рано хоронить.

Анна КУЗНЕЦОВА, ОРЕНБУРГ—МОСКВА

СОБЫТИЕ

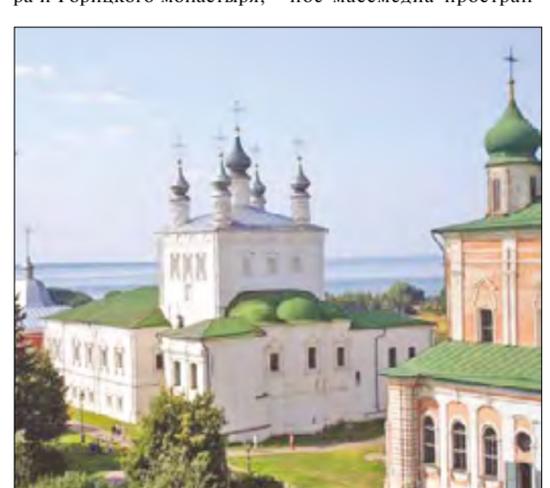
Кто куда, а мы — в музей

Как уже сообщала «ЛГ», в ЦВЗ «Манеж» прошёл 16-й Международный фестиваль «ИНТЕРМУЗЕЙ» — главное событие в жизни профессионального сообщества и яркая страница Года культуры. На стендах были представлены музеи России, стран дальнего и ближнего зарубежья, мегаполисов и небольших провинциальных городов — более 220 участников, рекордное количество по сравнению с предыдущими годами. Новый и долгожданный гость — Ассоциация заповедников и музеев Крыма.

Только в одной Москве существует 350 музеев. И хотя Министерство культуры РФ, выступившее организатором мероприятия, впервые в этом году представило выставочное пространство участникам на бесплатной основе, всё же не все музеи смогли присутствовать. И причины разные, ведь по-прежнему музеи остаются проблемными организациями, несмотря на то что официально за минувшие 2–3 года их посещаемость выросла на 40%. Появляются новые технологии и способы подачи зрительно информации, постоянно ищутся всё более современные методы привлечения искусственной аудитории, но практически везде существует недостаток финансирования, а где-то — сложная ситуация со зданиями, десятилетиями ожидающими ремонта и восстановления.

Отдельная история с жемчужиной Золотого кольца, Переславским музеем-заповедником (на снимке). Он отметил 95-летие и по решению Департамента имущества Ярославской области до 2018 года должен переехать из своих зданий, в частности, из Никольской надвратной церкви (уже этой осенью!), Успенского собора и Горичского монастыря,

наимея музеями у нас, могли сориентироваться в том, как дорогостоящие IT-приспособления, мультимедийные гаджеты, сенсорные панели, 3D-очки применять на практике. Эти игрушки весьма занимательны, необычны, забавны. Новое зачастую безвозвратно ломает предыдущее, и многим так и хочется поломать поднадоевшие стереотипы в организации выставок, подчёркивающие определённую консервативность учреждений культуры. Однако не всегда и не в каждом музее эту консервативность следует «модернизировать». Каждый музей имеет индивидуальное «лицо», своё наполнение и, дополняя общую картину, даёт представление нашим соотечественникам о том, что Россия имеет и на экспозиционных стендах, и в музейных запасаниках истинные сокровища, что она богата и сильна.

Всероссийский музей А.С. Пушкина (Санкт-Петербург) накануне празднования 215-летия поэта представил в рамках фестиваля свои мультимедиапроекты и виртуальные центры в странах ближнего и дальнего зарубежья, а также провёл круглый стол на тему: «Литературный музей и современная массмедиа-простран-

ство». Подобная постановка задач в работе любого музея, безусловно, способствует повышению качества его самого, так и развитию тематической направленности. На стенде — осуществлённый мультимедийный архив, виртуальные туры, театрализованные и музыкальные экскурсии, а также ожидающие реализации проекты: «Три эпохи музея», «Незабвенный 1814-й», «Семейные реликвии Пушкиных», «Нашокинский домик», «Возрождённая усадьба»... При этом соблюден необходимый баланс: в шести зданиях музейного комплекса бережно сохраняется дух консерватизма, поскольку отступление от него идёт вразрез с изначальной, 135 лет назад заложенной идеей мемориального назначения музея.

Весь фестиваль своей концепцией демонстрирует хороший промоход, когда музей презентует не какую-либо коллекцию произведений искусства, персональную выставку художника, жизнь и быт известного человека, эпохи, города, страны, а сам себя. Не предоставив стены и территорию для ознакомления публики с чем-то особенным, а суметь показать собственную «самость», энергию, перспективность, креатив, незаурядность, возмужность... Это, конечно, несколько иное направление деятельности (нежели в заданном режиме (и подчас и по инерции) служить экспозиционной площадкой). Но важно не просто отследить тенденции в использовании IT-новинок, но акkuratно и осмысленно суметь вписать их в развитие своего непохожего на другие музея.

«Культура должна развиваться при помощи и поддержке государства», — сказал посетивший «Манеж» глава правительства Дмитрий Медведев. «ИНТЕРМУЗЕЙ-2014» много внимания уделил зарубежному опыту: специалисты из Венгрии, Германии, Англии, Голландии, Норвегии, Франции говорили на семинарах и тренингах о внедрении новых технологий, чтобы все, кто за-

Сцена из спектакля «Милые люди»

себе сам. Потом актёра послали на режиссёрский курс Л. Хейфеца в Шукшинском училище, девочки-актрисы — тоже ученицы Исрафилова, он их учит в местном институте искусств им. Ростроповичей. Так и сохраняется театр. И развивается. И удивляет. Конечно же, прежде всего потому, что возглавляет его режиссёр-мастер, художественный руководитель, каких во все-то немного осталось теперь на Руси. Строитель, Созидатель, Лидер. Молодые не торопятся нынче брать на себя ответственность «за всё про всё», они чаще разовики, термин знаковый. Сокурсник Анатолия Васильева, Морозова и Райхельгауза, прямой ученик Марии Осиповны Кнебель и Алексея Андреевича Попова, Исрафилов — хозяин своего дела не по должности, а по сути. Он воспитывает коллектив, строит афишу. Он безоговорочный творческий авторитет, и самым лучшим директором его не заменить. Да это просто разные профессии.

Спрашиваю у двух руководителей театра: «Как удаётся так ладить и дружно работать, что у многих не получается?» «У каждого своих дел достаточно, не до того, чтобы лезть в дела другого», — говорит Исрафилов. — В театре главное — спектакль, ему, творчеству, надо служить, а не тешить себя амбициями», — вторит ему Церемпилов. Добавляет: «Вы думаете, мы не ссоримся? Бывают. Мы живые люди. Но об этом в театре никто не догадывается». Ещё раз убеждаюсь в Оренбурге: художника-режиссёра, руководящего театром, никем не заменить. Но и директор нужен хороший.

Рядом с шекспировским «Ричардом III», «Великодушным роконосцем» Кроммелинка, с «Бесталанной» Карпенко-Карого мастер находит время и для начинающего писателя. Потому что понимает, как важна сегодня современная пьеса для тех, кто приходит в театр. Он ставит не простую житейскую историю, а философскую притчу.

Рифат Исрафилов говорит, что не любит в спектаклях фотографического правдоподобия, считает, что это скучно, неинтересно. Он любит ставить притчи, мифы, сказки для взрослых. «Очень простая история» М. Ладо — пьеса широко по стране идущая, тоже из их числа, где причудливо пересекаются миры людей и животных. А вместе с ними добро и зло. Повод для озорной весёлой игры и для мудрых размышлений. Притча о

татели долины, отделённые горами от людей. Хоть и в холоде и лишениях, даже коза не доится, но во взаимной приязни и дружбе. Им хорошо и весело, как в коммунальной квартире под жизнерадостные мелодии советских песен — «А ну-ка песню нам пропой, весёлый ветер...» и «Марш энтузиастов». Они легко выносят испытания бедностью, а вот когда случайно занесённый ветром к ним учёный Даль — Максим Меденюк избавил их от холодного ветра, заперев его в скале, жизнь в тепле, с достатком и урожаями, теперь не в шкурах и «самовязке», а в сегодняшнем облике обитателя Куршевеля, оказалась для садовника, мельника, охотника, кузнеца — для всех, испытанием непереносимым. Разгорелась зависть, жадность, ненависть, и виновник, козёл отпущения, легко нашёлся. Как часто бывало — тот, кто изменил их жизнь, самый чистый и умный из них, юный учёный. Добро, как известно, наказуемо...

Блистательно найденная режиссёром финальная мизансцена, где ослепшие путники бредут в одной связке, повторяя знаменитую картину Питера Брейгеля, да ещё под яростную песню Высоцкого «Спасите наши души!» — горький, жёсткий, но необходимый урок для современников. Да, слепы и недальновидны бывают люди!

Суперпанавес, блестящий поликарбонат на сцене, отсвечивающий льдом, — очень точная среда, интересная фактура, найденная сценарием Т. Еникеевым.

Ещё один постоянный соратник Исрафилова, необходимый в театре, — музыкальный руководитель Тамара Пикюлева. Сейчас обсуждение этого спектакля — самая посещаемая страница сайта. Там пишут: спектакль полнит багаж житейской мудрости для каждого... благодарен за чистое и бесконечное стремление помочь... неужели человеку для сохранения человечности необходимы только экстремальные условия... благополучие души важнее тёплой погоды и сытой всевозможности...

В руководителе же театра удивительно соединены его восточные национальные корни с русской культурной традицией, природная самобытность и великая театральная школа. Они сочетаются и в постановках. И, уж конечно, его спектакли отмечены не только своим содержанием, нравственными смыслами, но всегда интересными актёрскими работами, яркой театральной формой.

жу тени давно ушедших, их силуэты, слышу голоса истории. А уже в 1966 году под Оренбургом нашли уникальные газовые месторождения, и началась новая жизнь Оренбуржья. Город, как максимум, изготавливающий прежде телеги, стал центром большой промышленности. Трудовой город — не нахлебник, а донор. Нет, в таком городе не может быть плохого театра. Чувство красоты здесь органично живёт и в оренбургском пуховом платке — кружевной паутинке, его через обручальное кольцо проходит, и в жителях, и в спектаклях местного театра. И профессиональному театру здесь скоро исполнится 160 лет.

Ну где ещё было бы возможно, что «Капитанская дочка», дебютный спектакль Исрафилова, жила с 1999 года, перешла в новый XXI век, стала самым любимым спектаклем оренбуржцев, их «Синей птицей», выдержала двести представлений, собрав почти 70 тысяч зрителей? Конечно, среди любимых спектаклей у них и чеховская «Чайка», спектаклю тоже скоро 10 лет, почти 18 000 зрителей, и шекспировский «Ричард III» с любимым артистом руководителем Олегом Хановым. За три года 30 спектаклей, девять тысяч зрителей. В «Чайке» есть знаменитая на все времена формула: «Талантливый всегда серьёзно». Это про них, про оренбуржцев.

Но как в таком городе строить репертуар, труппу, делать спектакли? Вроде бы как всюду, по общим правилам и закономерностям. Но и, конечно же, обязательно ощущая свою связь с городом, с его историей, людьми и особенностями. Ведь Виктор Степанович Черномырдин тоже отсюда. Здесь могила Леопольда Ростроповича, музыканта и отца Мстислава Леопольдовича. Здесь прежний секретарь обкома партии Виктор Петрович Поляничко, погибший на чеченской войне, я хорошо знала его, остался в памяти людской как один из умнейших, образованнейших руководителей своего времени. И нынешний губернатор Юрий Александрович Берг, интеллигент и умница, обязательно сам появится на каждом открытии сезона. Это тоже им в помощь, в поддержку.

Про некоторые города говорят: здесь любят ко-медии... или... у нас не любят Островского... Нет, это не про Оренбург. Хоть и комедия, как всюду, здесь любят. Вот поставили «Бесталанную» Карпенко-Карого, вроде бы для украинской диаспоры, а приняли

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Ласкаво просимо на хутір Вія!

Откровения киевлянина, изгнанного из родного города

«ЛГ», № 19

Но при этом они остались или по-детски доверчивыми, или же совершенно глупыми в своих неумных, загребущих — прекрасное украинское слово! — хот и несбыточных, планах и аппетитах...

Кем же надо быть, чтобы поверить в сумасшедшую басню, что Европа, веками захватывавшая богатые украинские земли, уничтожившая наших людей, посягавшая на отцовскую веру, ассимилировавшая местную культуру, уже присылавшая сюда своих «евроинтеграторов» на гитлеровских танках, вдруг захотела сделать райской жизнь бедной, заблудшей и разграбленной бывшей УССР?..

Пройдут годы, но память всё равно будет возвращаться к страшным февральским дням этого удавшегося, на беду, переворота. Чудовищно отвратительными остаются двойные стандарты Запада. Вице-президент США по телефону убеждал легитимного президента: «Ради бога, не применяйте силу!» Теперь ключья человеческих тел разлетаются от взрывов на украинском юго-востоке... А что мировая «демократия»? Молчит? Нет! Оправдывает! Поддерживает!

Прежней Украины больше нет. Её уже и не может быть. Майдан стал спусковым крючком для самоубийства прежней Украины. Впрочем, суицидальные тенденции были заложены ещё на рубеже 80–90-х. Двадцать три года марионеточные власти Украины вели покорную политику самоуничтожения народа. Под жёлто-синей вывеской «свободы» и «возрождения».

Майдан — контрольный выстрел. Сейчас — агония. Кто спасёт? Когда спасёт? Спасёт ли?..

Какой тяжёлой, ужасной была эта зима. Господи, как хотелось проснуться и избавиться от этого кошмара. Убедить себя, что всё рассеется с первыми лучами солнца... Но...

Война несёт с собой удушливое ощущение смертельной тягости, она как-то непостижимо чувствуется душой, всем естеством. Хотя закрыл глаза, не выходи на улицу, не смотри в телевизор, газеты, интернет... Мне до сих пор больно смотреть даже на снимки сожжённого Крешатика.

А в 1991 году? Кто мог подумать, что самая цветущая, без преувеличения, республика Советского Союза придёт к ужасам самораспада, массового одичания общества, к гражданской войне? «Царство, которое само в себе разделится, не устоит», — конечно же, помним из Евангелия.

Украина пошла против своей собственной природы. Свою восточнославянскую, православно-цивилизационную сущность она с усердной помощью и поощрением Запада подменяла мифами и пустой верой в исконную «европейскость», противоположную «русскому азиатству». Основной идеологической политикой стала антирусскость. Позитивной программы не было и нет. Существует лишь один враг — Россия. Были забыты («незнайчай», конечно) все беды от исторических врагов — поляков, немцев, венгров, румын, крымских татар... Враг остался один. Понятно, кто.

Всю ту чёрную зиму менялись «цели», лозунги и кричалки, но стабильным оставалось состояние безумия. Люди, стоявшие на майдане с ноября 2013 года, в конце каждой последующей недели уже не помнили, за что они выступали в начале предыдущей. Коллективное бессознательное торжествовало.

Тараном чудовищных «преобразований» была избрана молодёжь. «Люди, которые ещё ничего не сделали даже в своей собственной жизни, взяли и творить историю», — написал один известный киевский публицист, имени которого я не вправе называть, потому что страшно за него.

Майдан показал, что украинское общество серьёзно заболело со времён перестройки. Общество — всё-таки не масса, а совокупность отдельных личностей. Силы мирового зла очень долго старались подменить матрицу украинского сознания, и — подменили. Кризис миллионов личностей, их духовная «вывернутость наизнан-

Более трагического, антинародного, массового обмена, чем ложь майданного безумия, Украина, вероятно, не знала за всю свою историю. Сотни тысяч, миллионы людей повели себя, как дети со спичками на ящике снарядов. Но думается, что множество этих «детей» были всё же не доверчивыми простаками, а капризно-расчётливыми «плохишами», которых современная прозападная Украина воспитывала такими довольно долго.

ку» вылились в кризис нации и государства.

События майдана можно назвать массовым психозом. Можно — бешеным. Сущность не меняется: речь идёт о глубокой аномалии, о душевной темноте. Ну не могут нормальные люди вешать на рождественскую ёлку, главную ёлку страны, похоронные венки! А они вешали.

В середине февраля, в разгар безумия, накануне краха, группа украинских писателей, возглавляемая поэтом-академиком, главой украинского Фонда культуры Борисом Олейником, приехала в Москву на празднование 200-летия

Она совершенно не нужна «державе». Украинская интеллигенция пришла к страшному раздвоению своего мировоззрения. Выходит академик-литературовед на сцену рассказывать об украинском классике советской эпохи — надо обязательно чего-то вернуть о московских преследованиях, а на язык лезут воспоминания о колоссальных тиражах, премиях, переводах...

Украинцы поверили в собственные мифологемы. Украинцы решили, что они страшно интересны и значимы для всего мира, и весь мир им должен, а больше всего «должна» Россия. Что не будь москалей в нашей истории — укра-

Под «европрессингом» глубоко изломана психология молодых украинцев. В январе в киевских кинотеатрах демонстрировали новую российскую экранизацию повести Гоголя «Вий». Походив по прилегающей к майдану Европейской площади, где накануне натренированные националистические боевики сожгли даже землю, я решил отдохнуть от реальных ужасов, погрузившись в «ужасы понарошку»... Так вот, в фильме есть примечательный эпизод, когда после фантастического казачьего пирушки изумлённый гость страшного хутора, выдуманный творцами фильма учёный-европеец, рационалист, ученик Ньютона, видит, как из дотолле нормальных, обычных людей начинают вылезать «разнокалиберные», всякого вида, но одинаково страшные и отвратительные бесы. Они копошатся даже в его тарелке с варениками. Вот так и на Украине... Она стала заповедником зла и бесовщины. Вековое бытийное зло обуяло миллионы. Огромный Хутор ужасов...

о каких законах уже стоило заикаться?

Я любил и люблю киевских студентов, эту весёлую, творческую, прекрасную и очень разную братию... Наверное, и меня немного любили — я был невредным «преподом». Но ничего нового под солнцем. Как когда-то — классовая ненависть, так и теперь уж не знаю какая — «евромайданная»? — совершенно изменила вчера ещё вменяемых людей. Мне начали объявлять бойкоты. Ну как же — обижал и высмеивал майданные идеалы... Пришлось уходить, поскольку мне убедительно дали понять, что «человеческой», нормальной работы в университете для меня уже не будет, я сел и написал заявление «по собственному желанию»... С уточнениями: «Исходя из условий морально-психологического давления на меня со стороны администрации в связи с моей публично высказанной гражданской позицией, которая состояла в категорическом неприятии:

- а) пропаганды крайних форм национализма;
 - б) призывов к межнациональной вражде;
 - в) фальсификаций культурной истории;
 - г) улично-экстремистских методов решения политических проблем общества, —
- прошу уволить меня с должности доцента кафедры...»
- Ну, вот так. 17 лет преподавательской работы, а всего — 27 лет в Киевском университете. Прошёл путь от абитуриента до доцента.

Жаль мне украинскую молодёжь сейчас ещё больше... Что впереди у неё?.. Через полгода после оранжевой революции люди плевались при одном упоминании о Ющенко... И после этого на новый майдан они вывели уже собственных детей! Зомбирование оказалось сильнее всякой очевидной истины. Всякого опыта и трезвого рассуждения. «Вот сбросим Яныка, пойдём в Европу, и — заживём!..» Ну и дорога — от «детсада» — и до ада.

На днях я побывал в Киеве, откуда пришлось уехать в поисках работы, прошёл безрадостным майданом. Точнее, посмотрел на его рудименты. Какие-то декласированные личности помятого вида, около пары сотен. Всё те же театрально-мемориальные баррикады на улице Институтской, жалко одинокий флаг Евросоюза. Сожжённый Дом профсоюз на Крешатике закрыт баннером с баннером: «Слава Украине! Героям слава!» Ящик — «Сбор денег для львовской сотни»... Возле одной палатки, естественно, красуется портрет идейного «натхненника» Бандеры и рядом покойного умеренного политика Вячеслава Чорновола, который, кстати, был сторонником федерализации Украины. Ещё в 90-х...

Печаль, тоска и деградация. В тот безрадостный день февральского крушения, навсегда засевший гвоздём в памяти, я спросил у киевской студентки: «Ну и что, дети, вы довольны? Свергли режим?» — «Да, конечно, просто жаль, что хлопцы полегли...» А за что они полегли? За кого? Кто их убил? Нет ответов.

Так за что боролись, дорогие дети и уважаемые товарищи взрослые?.. За то, чтобы одни олигархи сменили других? Вы, участники майдана, сами того не понимая, послужили пешками в геополитической игре. А ведь Украина могла бы ещё долго, стабильно и спокойно жить.

А что было после увольнения? Утренний перрон Киевского вокзала в Москве, летняя погода в начале апреля, встретивший меня брат (попавший сюда ещё при Союзе) вручил мне проездной на метро и карту Москвы...

И я, одинокий киевский «филологический десантник», в первые же часы и дни снова понял и ощутил, что я среди братьев, среди друзей. За годы печального нашего разъединения здесь не научились быть равнодушными к «необачной», но доброй и славной нашей Украине. Особенно сейчас, в тяжелейшую годину для неё...

Спросите: а дальше что? Иеромонах в подлутычетлетнем Донском монастыре после печальной и нелёгкой моей исповеди сказал: «Брат, не строй планов и прогнозов, молись, работай и благодари. Прожит день — и слава Богу!»

Так живёт сейчас бедная моя Украина. Так живу я — её частица. Остаётся у нас — надежда.

Александр ЯРОВОЙ,
кандидат филологических наук,
КИЕВ—МОСКВА

Олесь БУЗИНА,
КИЕВ

ИТАР-ТАСС

Т. Шевченко. Не знаю, как кто, а я был просто изумлён: русский народ не забыл Украину! После всего, что натворил разношёрстный сонм не раз перекрасившихся разнонастных деятелей незалежной, после всей лжи и проклятий в адрес москалей, нас понимают, нам сочувствуют. В украинцах русские видят братьев, а не врагов, и подобные сочувствие и участливость подделывать невозможно. Мы — родные, мы — единокровные, единоверные, *единоутробные* с русскими людьми! И не нужны мы со своими бедами больше никому — никаким американцам, европейцам — полякам, румынам и венграм... Как люди не нужны. Как народ. Когда вы поймёте это, соотечественники?

23 февраля мы вернулись в Киев. И вдруг стало понятно, что это совершенно другая Украина. Мою Родину окутал мрак. Все эти гробы с убитыми на сцене майдана, где недавно плясали, какое-то безнадёжное желание майданщиков возбудить в себе радость победы... в похоронной атмосфере столицы. Но радости от победы не чувствовали и сами «победители». Потому что победили не люди, не народ, не революционеры. Победил сатана бандеровского фашизма, которого так долго взращивали-вскармливали западные кураторы Украины. Они всегда привечали у себя любых фашистов — всё-таки контингент для борьбы с Русью. А тут такая удача: взять да бросить в состоянии клинической смерти её сердцевину — Русь Киевскую!

Прошло несколько недель. «Где ты видел фашистов?» — с невесёлой улыбкой спросил меня киевский профессор, добрый, в общем-то, человек. Где? Уважаемые коллеги, оглянитесь! Посмотрите на новое правительство! А кто жёт людей в Одессе?!

Образовалась какая-то бездна безвременья — «отрицательная эпоха» разрушения. И не видно ей донные концы... История имеет свои логику и метафизику. По исторической логике Украина шла к этому краху очень давно. В XX—XXI веках украинская интеллигенция больше всего хотела просветить «недоросшее» до понимания «позитивной самостоятельности» народонаселение. Во-первых, большинство так и не увидело этих самых «позитивов». Во-вторых, наша бедная интеллигенция наиболее от реализации своей мечты и пострада-

инский был бы чуть ли не языком международного общения, а для мировых держав было бы честью с нами дружить...

Большинство граждан не могут поверить, что «дизайнерам» развала СССР совершенно не нужна была нормальная страна Украина, достаточно антироссийского территориального и идеологического буфера. Мне больно об этом говорить, потому что я — украинец. Потому что и я был обманут. Ну как можно считать извечным врагом Россию, если Украина в нынешних границах сформирована усилиями Российской империи и СССР? Если мы рука об руку творили действительно историю и действительно культуру... Общую, братскую, всемирно значимую, многогранную, позитивную реальность?..

Увенчавшийся майданом системный кризис украинской государственности имел множество истоков и причин. Это и униатское лицемерие: в казацкие времена простой народ шёл на костры и плахи, но не отрёкся от собственной веры, а власть имущие перебежали в Унию — естественно, ради о выгодях, а не вечной участи души... Это и конфликт отцов и детей. Старшие, «задрав штаны», хотят, как и новопросветлённые молодые, верить в счастливую сказку о пятидесятилетней трипольской украинскости, европеизме, безостановочно хулить СССР вместе с Россией, но... Всё же не у всех получается. У некоторых ещё остался реликт совести... Ещё остался...

Украина в границах XX столетия слишком разнородна. В СССР это много «трыматься купы», держаться на каркаде партийно-идеологической системы, на более-менее сносном уровне благосостояния, на единстве экономического механизма... А сейчас на чём это держат? На началах общей нищеты?..

За два десятилетия подросток поколение, которое необходимо (если ещё этому посодествуют Бог, или история, или политическая ситуация) просто исцелять от ментальной, мировоззренческой контузии... Но удачи ли? Ещё не выветрился адский запах горелых майданных шин на центральных станциях метро, а уже некоторые «науковци» подсутились и внесли приблизительно такого плана вопросы по истории для студентов: «Авторитарный режим В. Януковича 2010—2014 гг. и события евромайдана... То ли ещё будет!

Такая же страшная аллегория, как и рождественская ёлка с похоронной атрибутикой. Вот и метафизика истории! Рождество, по определению, так сказать, антагонисту смерти. А по земле Украины пошла гулять погильбель. Бесы вошли в людей!

Читаю присланное мне злобное сообщение от ехидного анонима: «Ну как без работы из-за постиков ВКонтакте?» Естественно, были добавлены «хи-хи», смайлики. Как? Нетрудно догадаться — с тремя-то детьми. Из-за того, что писал не то, что теперь надо... Да и читать на странице «Правого сектора» угрозы семье и зловещие обещания: «Треба заглянуть на лекцию до цього професора» — радость невеликая...

В тот день, когда я понял, что это уже — война, написал у себя на странице: «Беркут! Хлопцы, братья! Казаки! Бей фашистов! Берегите себя и мирный народ Украины!»

Наверное, как педагог и христианин, я был не вправе так резко реагировать. Но... Да, христианин может прощать личных врагов, но не встречать же ему было Батяня, Наполеона, Гитлера с хлебом-солью!.. За пределами аудитории я вправе высказывать своё гражданское мнение.

Я вообще полгода, с самого начала уличных беспорядков, писал против майдана в соцсетях. Умоляя студентов не быть «биомассой» в непонятных и опасных играх. И всё родная куча доносов в администрацию моего вуза. Какое-то время обходилось профилактическими беседами... Справедливости ради, скажу, что теперь, через полгода, есть студенты, которые со мной соглашаются: да, лучше бы мы тогда не пошли на майдан. Поняли молодые люди — хоронили с венками «режим», а стубили Украину... Так что все мои увещания были не напрасными... Не бывает напрасных жертв. Кто-то понял. Кто-то поймёт. Я считаю, что даже в высшей школе педагог, преподаватель должен донести свой опыт до учащихся, помочь им в жизни... А не просто «предоставлять образовательные услуги».

Пока было неясно, чья возьмёт, представители университетской администрации честно признавались, что нет юридических механизмов увольнять сотрудников за высказывания в соцсетях... Когда же «полетел» Янукович,

ВЗГЛЯД

Стоп! Цензура

Журналистика как независимое явление сейчас в моей стране не существует. Многие при Януковиче, при Ющенко говорили о том, что в Киеве была свобода слова. Действительно, определённая свобода слова была. Я считаю, и на то немало оснований, что при том же Ющенко и при том же Януковиче было больше свободы слова, чем теперь. В то же время украинские журналисты всегда очень зависели от работодателей. Институт журналистики выпускает много претендентов на рабочие места, а мест мало. Поэтому, если человек хочет работать на телевидении, ему приходится выбирать между одним каналом Фирташа, одним каналом Ахметова, одним каналом Коломойского и тремя каналами Пинчука — достаточно жёсткий выбор. Работать в газете проблематично — ежедневных мало. В Киеве, с моей точки зрения, всего четыре-пять таких, которые не стыдно читать. За пределами Киева ещё меньше. Одним словом, на рынке журналистского труда всегда существовала — и сейчас существует — напряжённость. Видимо, и это сделало украинскую журналистику подверженной иностранному влиянию.

Не открою секрет, если скажу, что многие украинские журналисты существуют на гранты из США. Я говорил об этом раньше и говорю сейчас. Например, за счёт чего существует «Телекритика», которой владеет Наталья Лигачёва? Она и сама не скрывает — за гранты США. А на что существует, например, «Украинская правда»? Или организация «Стоп цензура», которая, вопреки названию, в основном занимается тем, что навязывает цензуру на Украине, стремится лишить украинцев права принимать решения самостоятельно, лоббирует интересы узкой группы журналистов? Всё за счёт тех же грантов. Страна именно из-за этого ходит у границы пропасти.

Когда читаю, как журналисты позволяют себе обзывать не симпатичных им представителей политического сектора или людей с любым другим мнением омерзительными кличками, обесценивающими их как людей, я понимаю, что это болезнь. Настоящий журналист никогда не употребит ни слово «колорад», ни слово «бандерлог», потому что он понимает, что и то, и другое ругательства, оскорбления. Журналист в своей профессии, несмотря на личные симпатии, должен оставаться на стороне правды.

Я составляю собственную доску позора в украинской журналистике. Первое место занимает упомянутая Наталья Лигачёва — владелица «Телекритики», которая запросто позволяет себе оскорбить других журналистов, выносить любые оценки. Как будто она не та самая бывшая комсомолка, которая собирала членские взносы в Институте журналистики и которая теперь очень хочет забыть всю первую половину жизни до момента, когда пристроилась существовать на гранты США.

Я думаю: если журналисты и дальше будут брать деньги у заграничных спонсоров, это закончится окончательным развалом Украины. Все грантоеды несут ответственность за развязывание войны внутри нашей страны. Они позволяли себе брать деньги и участвовать в абсолютно чужих геополитических играх, за которые теперь граждане расплачиваются жизнями.

Мы должны стремиться к тому, чтобы запретить иностранным государствам вливать деньги в украинскую журналистику да ещё и под прикрытием благих лозунгов. Должен быть принят закон об иностранных агентах, где бы чётко говорилось: если берёшь деньги у иностранного государства — ты иностранный агент. Нельзя брать гранты в Британию или США и говорить, что остаёшься свободным украинским журналистом. Никакой ты не украинский журналист, ты становишься пропагандистом политики США, Германии, Великобритании... Это проблему замалчивают, потому что такие организации, как «Стоп цензура», пытаются подавить свободное мнение.

Повторюсь: журналисту важно, несмотря ни на что, оставаться на стороне правды. Видишь, что перед тобой мирный протест, — так и пиши. Но если видишь, что люди во время мирного протеста прибегают к оружию, то говори, что это уже вооружённый протест, что это по этому поводу ни вешал посол США или кто-то другой. К сожалению, наша страна сейчас потеряла независимость полностью. Она не является независимой, превратилась в страну под внешним управлением по факту.

ЛИТЕРАТУРА
В ЯЩИКЕ

Поединок с Куприным

Бывает, познакомишься с человеком, и хочется плакать. Потому что он хороший. Жалко его, цельного, страстного, прямого, честного, талантливого, надёжного, доброго — пропадёт он со своим благородством и человеколюбием, обманут, погубят его ушлые люди... Но он не пропадает, не даёт себя погубить и укрепляет надежду на то, что зло не всегда одерживает победу над добром. Таков в моём представлении Александр Иванович Куприн, великий русский писатель, как почему-то принято считать, второго ряда. Его, как и Лескова, в первый ряд не пускали. А кто эти ряды придумывал? Куприн уникален не только талантом, но и своим совпадением с народом, он не учитель жизни и не сторонний наблюдатель, он не над людьми и событиями, он с ними, он в них, он и есть народ, его душа. Та самая загадочная, широкая, русская, многими не понимаемая, ненавидимая.

«Поединок» — купринский шедевр, как и «Гранатовый браслет», «Олеся», «Суламифь» и многие другие рассказы. Если к повести «Впотьмах», написанной, когда начинающему писателю было 22 года (потом он её стыдился), и публицистичному очерку нравов «Яма» можно предьявлять какие-то претензии (как, например, это делал Лев Толстой), то «Поединок» — совершенное произведение, законченное, завершённое. То, что убавили и прибавили сценаристы, пытаясь приспособить Куприна к нынешним телерамам, в которых к слову «любовь» непременно надо добавить «морковь», подпортило произведение, но не испортило совсем. И мне скорее понравился четырёхсерийный фильм Андрея Малюкова. Тем более что предыдущие два, в основе которых были «Яма» и «Впотьмах» (описки по Фрейду), подготовили к тому, что текст автора будет обрезать и насилем пришивать «к отрезанной ноге чужую руку».

Не понравилось, что здесь тоже есть совсем ненужные, вставленные (для метража?) новеллы. Ну не мог японский шпион из рассказа «Штабс-капитан Рыбников» служить в захолустном полку, где все друг друга знают, и «засыпаться» при посещении местной «Ямы». Получилось пошло-ваго. И рассказ «Пиратка», вписанный в действие, оказался натушно слезливым. Получилось чересчур мелодраматично. А то, что сценаристы, разумеется, по воле продюсеров, поручика Назанского сделали капитаном Куприным, воспринималось как огромная бестактность.

Настоящий, не экранный, Куприн есть в тексте, в созданных им образах. В полковнике Шульговиче (отличная работа Василия Мищенко), капитане Сливе (Роман Мадьянов замечательно сыграл многоопытного служаку), Раисе Петерсон (Екатерина Климова неожиданно удачно дебютировала в характерной роли брошенной, мстительной женщины), в Шурочке Николаевой... Екатерина Вилкова играет роковую красавицу, которая и сама готова броситься с обрыва в пропасть, и других увлечёт. Это чуть упрощает и уплощает образ. Вспомнилась Шурочка Ирины Скобцевой в старом советском «Пединке», в котором кроме неё замечательно играли Михаил Названов, Андрей Попов, Владимир Белокуров, Евгений Евстигнев.

Она была совсем не женщиной-вамп, а такой чудесно женственной, миленькой, домашней, что предположить что-то страшное было невозможно, и тем неожиданное в финале открытие: как раз такая ласковая и нежная офицерская жена рали того, чтобы «выбиться в первый ряд», способна на страшное предательство.

И конечно, Куприн — в подпоручике Ромашове. Назначение на главную роль Никиты Ефремова (как он похож на своего деда!) — главная удача сериала. Чистый, влюблённый, с купринскими представлениями о чести и отношении к женщине. Трудно играть персонажей, которых в современном молодёжном телебиходе нет, трудно передавать «высокие чувства», когда их презирает истеблишмент постсоветского времени, тем радостнее, что молодой актёр сделал то, что исполнителем главных ролей в двух первых частях сериала не удалось, — заставить сочувствовать.

Справедливости ради стоит отметить, что в его роли особых сценарных «приписок» не было, и я поверил в него, как в ролях русских офицеров («Живые и мёртвые», «Случай с Пальниным»), верил деду.

В заключение хочется поблагодарить Первый канал — он привлёк внимание миллионов телезрителей к прозе Александра Ивановича Куприна, русского классика первого ряда. Однако есть опасность, что на волне успеха «Куприна», в сериале, скажем, «Чехов», они заставят Антона Павловича не только вместо Гурова ухаживать за Анной Сергеевной, но и вместо Треплева кончать жизнь самоубийством.

Александр КОНДРАШОВ

ТЕЛЕПРЕМЬЕРА

От Прокудина-Горского к Прокудину Егору

Новый фильм Леонида Парфёнова Первый канал приурочил к 12 июня

Самый странный государственный праздник давно стал головной болью для ТВ. Чем иллюстрировать дату, когда страна самопровозгласила независимость от самой себя, отказалась от существенной части исконных территорий и собственного народа? Задача, согласитесь, неординарная...

Фильм «Цвет нации» оказался в некотором роде насмешкой, усугубил абсурдность праздника, ведь зрителю наглядно продемонстрировали географический, культурный, геополитический масштаб империи в её дореволюционных границах, для чего был использован мощнейший иллюстративный материал — уникальные цветные фотографии Сергея Михайловича Прокудина-Горского.

Выдающийся учёный, подвизник, энтузиаст исколесил Россию, запечатлел в цвете её жителей, города, деревни, ландшафты — бесценный материал для исследований и интерпретаций. В 17-м году около двух тысяч фотопластин, созданных Прокудиным-Горским по собственной блестящей методике воспроизведения цвета, вывезли в Париж, а в 48-м они были проданы потомками фотографа Библиотеке Конгресса США. Коллекция стала известна российским любителям фотоконства ещё в начале двухтысячных. Первый канал позволил познакомиться с уникальными дореволюционными снимками широкой аудитории. В этом смысле автор «Цвета нации» проявил себя как настоящий просветитель, однако Леонид Геннадьевич не ограничился миссией популяризатора, а пошёл дальше — знакомым путём исторических обобщений. Впечатляющие цветные снимки, сделанные в начале XX века, стали не просто бесценным артефактом, но вещественным

Прокудин-Горский, 1909 год.
Молодые крестьянские девушки предлагают ягоды гостям
(в сельской местности на реке Шексна возле посёлка Кириллов)

доказательством в следствии по делу СССР, которое Леонид Парфёнов ведёт уже многие годы. За какую ниточку ни потянешь, какую пыльную папку архива ни возьмёт, о какой персоне ни начнёт повествование — обязательно вовлечёт зрителя в антисоветскую тему.

На этот раз Леонид Парфёнов использует беспроигрышный приём — совмещает старинные фото Прокудина-Горского с современной реальностью. При наложении не может не возникнуть горькое чувство утраты и бренности бытия, особенно когда в кадре оказывается разрушенный или полуразрушенный храм. Вот он раньше был красивый и ладный, а сейчас руины и запустение. Кто виноват? Понятное дело, советская власть. Впрочем, виды начала XX века в сравнении с видами начала XIX тоже не смотрелись бы выигранно, особенно если сделать акцент на утраченном и оставить за кадром приметы созидания и развития...

Автор создаёт драматургическую композицию расчётливо (пусть и не всегда считаясь с исторической правдой). Всё устроено, чтобы в нужный момент у зрителя запершило в горле. Название «Цвет нации» обретает в финале истинный смысл. Парфёнов наконец указывает, кого же он имеет в виду под этим самым цветом — упокоившихся на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа; и самого Прокудина-Горского, и всех остальных эмигрантов той старой потерянной навсегда России.

Игра слов и смыслов «цветные фото — цвет нации», видимо, показалась Леониду Геннадьевичу настолько эффектной находкой, что он всё на этот стержень и принял называть. Этот, по сути, каламбур стал движущей силой рассказа. Вообще Леониду Парфёнову свойственно беспрестанно каламбурить. Это его фирменный стиль, укоренившийся и в творчестве многочисленных после-

дователей журналиста, признак, так сказать, хорошего телевизионного тона.

А ведь игра слов могла оказаться другой, и при этом не менее приятательной. Жаль, не додумался Леонид Геннадьевич до иного сопоставления, лежащего, что называется, на поверхности.

Обратим внимание на эпизод, где в ткань фильма «Цвет нации» внедрён фрагмент из «Калины красной». Парфёнову нужно показать, как постепенно разрушалась церковь Рождества Христова, возвышающаяся над поверхностью вод Шексенского волохранилища. Герой Шукшина в экспозиции «Калины красной» возвращается из тюрьмы, летит на «Метеоре» (где вы теперь, прекрасные суда на подводных крыльях?!). Решившись по кличке Горе держит путь мимо того самого храма, что запечатлён Прокудиным-Горским в начале XX века. И, кажется, просто невозможно не вспомнить сейчас, что зовут шукшинского персонажа Егором, а фамилия-то его Прокудин. Однако автор фильма показательного совпадения не замечает.

Если заметить, то возникнут совсем иной подтекст, совсем другая история. Ведь и Прокудин-Горский, и Шукшин фиксировали образы тех самых простых людей, которые и являются настоящим цветом нации. И сразу определяются новые связи между эпохами — Российской империи и империи советской. И приведут эти параллели совсем к другим обобщениям, подчеркнут не разрыв и упадок, а преемственность грандиозных масштабов...

Вот о чём бы порассуждать 12 июня, в День России.

Олег ПУХНАВЦЕВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televod@mail.ru

Что такое демократия

Последний выпуск программы «Воскресный вечер с Владимиром Соловьёвым» был интересным, эмоции захлёстывали. Тема, естественно, Украина, война в Донбассе. В студии столкнулись два взгляда на украинские события. Большинство ораторов придерживались концепции, что Россия должна проявить максимум осторожности, ограничиться гуманитарными мерами, не втягиваться в конфликт. Главный аргумент: «России провоцируют вмешаться, но мы не должны поддаваться на провокации». Прозвучала и довольно широко распространённая оценка: «время работает на нас». Такой подход вызвал резонные сомнения у ведущего, ведь каждый день в Славянске, Краматорске, Луганске гибнут люди...

Очень убедительно выступил Константин Затулин. Его позиция — Россия должна оказывать ополченцам военную помощь и не стесняться этого. «Там должно быть не три, а триста наших танков», — эмоционально, с вызовом заявил Константин Фёдорович.

Но самым мощным, что называется, идущим от самого сердца, стало выступление Александра Хрякова, министра информации ДНР. Это не удивительно — он приехал из эпицентра противостояния, добирался до Москвы через границы и блокпосты. Начал он с яркой риторической фигуры, акцентированно и пылко заявил: «Демократия — это когда убивают русских». Потом расширил тезис, объяснил, что с помощью старой уловки про демократию США завоевывает мировое господство, что пора нам перестать быть жертвами подобных манипуляций. Ещё Александр Хряков сказал образно и с горечью, что жители Донбасса с надеждой смотрят в небо, ожидая российских десантников. Говорить дипломатично, уравнивожено у него не получилось, голос дрожал и срывался. Может быть, поэтому спорить с ним не стали, хотя по существу дела наверняка не все были согласны. Именно эта нота — надежды дончан на братскую помощь — стала главной в финале выпуска...

Спасибо Владимиру Соловьёву, что он даёт возможность высказаться в эфире таким людям, приглашает в студию свидетелей и участников трагических событий в Донбассе, ведь они говорят то, о чём думают многие и в России, и на Украине. Это тоже своего рода поддержка, братская помощь.

Зоя ГОРЕЛОВА,
БРЯНСК

ЮБИЛЕЯ

Вера и путь

Александр Кондрашов — человек многообразных талантов. Артист, журналист, прозаик. В современной жизни это трудно совмещать и ещё труднее совмещать успешно. У Кондрашова это получилось. Его работы в театре до сих пор помнятся московской публике, его статьи неизменно вызывают интерес, его книги по достоинству оценены профессиональным сообществом. При этом он ещё интереснейший человек, внимательный собеседник. Его авторские радиопередачи на РСН слушались так живо, что хотелось прийти в студию и обсудить с этим тонким и понимающим человеком всё, что тебя волнует.

В литературе Александр Кондрашов не пылёвёт по коммерческому или какому-либо ещё течению. Проза для него — это вера и путь. Вера в то, что красота и справедливость неразделимы и что идущий осилит любую дорогу, даже самую длинную. Его романы читаются взахлёб, это своеобразная энциклопедия русской действительности, причём энциклопедия не всеобъемлющая, а составленная под строгим аналитическим приглядом эстета. Его острые статьи — это своеобразный камертон неуступчивости в информационной войне. Ведь в отличие от войны настоящей здесь ничего не вернуть, и каждая потеря может стать фатальной. Кондрашов понимает это. И не уступает.

А ещё он настоящий рыцарь. Он знает чётко, что такое правда и как за неё бороться. Он знает, что такое честь и как её отстаивать.

«ЛГ» уже невозможно представить без возглавляемого им отдела «ТелеЕдение». Ему шестидесять. Он долетел до юбилея. Он долетел до него. Он долетел до него. Он врезался в него. Юбилей достоин его, а сам юбиляр достоин самых тёплых поздравительных слов.

Хочется пожелать Александру Кондрашову приумножить и после шестидесяти всё то прекрасное, что в нём есть, а также обрести всё то, о чём он мечтает. А также здоровья всем, кого он любит, и всем, кто любит его.

«ЛГ»

ТЕЛЕАУДИТ

Избирательная «Карусель»

С развитием высоких технологий юные поколения, кажется, сполна охвачены многообразием приспособлений, гаджетов, обеспечивающих образование, обучение, развлечение — всестороннее развитие и воспитание завтрашних граждан нашего общества. И телевидение как средство коммуникации просто создано играть здесь важнейшую роль. Потому в России и вещает (с 27 декабря 2010 г., на базе специализированных предыдущих) телеканал «Карусель» — общенациональный государственный, совместное производство Первого канала и ВТРК. Позиционируется он как главный детский канал в мире, существует его международная версия.

Каждый, самое первое, о чём позаботились создатели «Карусели», — чтобы счастливые детство-юношество наше было напрочь ограждено от серости. Мир передач абсолютно всех форматов и жанров окрашен в ярчайшие, чистейшие тона. Какую бы передачу ни включил — глаза лопит от всего разноцветья радуги. Никак нельзя вырасти нытиком, меланхоликом, если в любой момент есть возможность заглянуть в сверкающие всеми красками «Город дружбы», «Волшебный чуланчик», обиталище Смешариков или пингвинёнка Пороро. Но и не только самым маленьким зрителям канала, чья изобразительная «ниша» — погремушки или мягкая игрушка, предлагается эта флуоресцентная палитра: те, кто постарше, — участники интеллектуальной игры «Один против всех», аудитория «Ералаша» или «Палиных дочек» и т. п. тоже увидят мир без теней и полутонов, как будто на яркой солнечной полянке. Нейтральности серых буден в кадрах, в оформлении студии обеспечат всем, как курс поливитаминов.

В дополнение к африканской щедрости красок передачи канала сменяют друг друга в не менее интенсивном аллоре и сами все как одна протекают в бодрых, энергичных ритмах и темпах: даже в «Лентаево», где героев ещё только предстоит приобщить к здоровому, спортивному образу жизни, даже главный сопротивляющийся этому лентяй-злодей существуют в темпоритме боевика. Соответственно этому и все сопровождающие сюжеты музыкальные иллюстрации, песенки — резвые, энергичные, духоподъёмные!

Надо ли говорить, что рисованные мультики, сюжеты в технологии 3D анимации, передачи с участием кукол и зрелых и маленьких актёров и присутствующих в студии гостей на «Карусели» в подавляющем большинстве построены на образах дружелюбных, милых

ных, не способных испугать, травмировать, ранить душу. За основу облика большинства фантазийных персонажей взяты, как для игрушек, пропорции тела ребёнка, зверюшки выглядят не натуралистически, а как любимые ребятней мягкие или пластмассовые обезьянки, свинки, медвежата и даже динозаврики. Есть и страшноватые персонажи (тот злодей из «Лентаево»), есть и не очень симпатичная анимация, где персонажи похожи на крестик-нолики, есть прямо уродливые и пустые «Трансформеры», но этих единицы. Заповедь «Неси добро» создатели канала, судя по всему, чтят, как первую заповедь медицины «Не навреди» — на фоне гримас жизни и новостных хроник, спасибо им за это!

Ещё одной сильной стороной вещания «Карусели» можно признать стремление не только утешать, отвлекать, развлекать, увеселять свою аудиторию, но и — просвещать, обучать, и читать с ней знания. Программы зарубежного производства, кажется, более прагматичны: канадская «Лесная книга» не столько созерцает мир живой природы, сколько внедряет знания о конкретных животных. В приключенческих обитателях норвежского «Города дружбы», населённого и обезьянкой-полицейским, и слонено-пожарным, и их друзьями-подростками, читаются не только возвышенные мысли о дружбе, терпимости и добрососедстве, но и конкретные примеры поведения в ситуациях, которым хорошо бы следовать (на дороге, при пожаре...).

В просветительных программах на высоте именно наши, российские производители: они зрелищно, избирательно и интересно научат и читать с Берлякой, и рисовать, и готовить («Секреты маленькой шефа»), и даже с симпатичным червячком говорить по-английски (Funny English). Ребятам постарше ответят на более сложные вопросы («Всё, что вы хотели знать», «Естествознание. Лекции+Опыт»), сделают увлекательные научные сообщения лучшие специалисты по истории, физике, литературе и т. п. К тому же, просвещая через игру и развлекательность, «Карусель» в основном держит планку, не низводя культуру до контр- и маскультуры.

Словом, заслуг у детско-юношеского телевидения в деле воспитания и развития молодой аудитории немало. Потому неудивительно, что премьер-министр России Д. А. Медведев в январе 2014 г. вручил каналу «Карусель» премию правительства РФ в области СМИ за 2013 г. Ведь задача, которую выполняет детское вещание, без преувеличения, государ-

ственной важности. От того, какими вырастут сегодняшние зрители «Карусели», будет зависеть не только то, какую аудиторию получат затем взрослые каналы. Главная зона ответственности производящей юниорскую продукцию организации: пестовать подрастание, становление того народа, который будет в скором будущем отвечать за нашу страну.

Но по гамбургскому счёту яркие тона телеканала «Карусель» несколько меркнут. Продукция канала при всех её достоинствах свойственна какой-то специфической подход к раннему возрасту человека: из этапа становления личности «заря туманной юности» превратилась в этакий маневр, консервирующий инфантилизм. Детская и подростковая аудитория — это и лакомый объект для производителей рекламы, идей, образов, манипуляций. Куда легче ребёнка и подростка отправить в тесные рамки каких-нибудь сообществ готов, чем сформировать из него человека универсального и общественного, воспитать патриота России.

Вот с этим-то универсализмом у «Карусели» и всё гладко. Передача и проектов много, но они не всегда в сетке вещания. Хороша программа «Есть такая профессия», но последний выпуск был в эфире, судя по информации на сайте канала, в 2012 г. Юношеская аудитория, хотя канал и называется детско-юношеским, почти не охвачена, уклон больше в малышковые передачи, по крайней мере в эфире часами крутятся «Смешарики», «Смурфики», а то и ещё более схематичные типа «Маленького зоомагазина». Для ребят постарше — сделанная на основе комиксов «Мартина», о жизни девочки во французской деревне, и всякой связи с контекстом вещания — сериал «Курсанты». После видеоряда из «магазина мягкой игрушки», присущего каналу в целом, тонут материалы, снятые в реалистической манере.

И ещё об одном существенном недостатке. Канал не формирует никакого образа родной страны — сказки выбираются из какого-то «среднеевропейского» виртуального космоса. Странная избирательность, засилье иностранных имён, отсутствие российских реалий делают мир образов канала односторонним, далёким от родной почвы. А, казалось, детский канал в первую очередь должен воспитывать у детворы любовь к Родине. Может быть, поэтому недавно президент Путин обратил внимание на «Карусель» и предложил каналу показывать только отечественные мультфильмы.

Любовь ГЕРАСИМОВА

ШТРИХ-КОД

Распорядились историей

Сегодня в рамках дискуссии «ЛГ» о судьбах и будущем русского изобразительного искусства мы публикуем один интересный документ по заявленной теме. Он примечателен и важен тем, что его можно считать своеобразным завещанием автора, написанным примерно за год до смерти. Автор — известный и авторитетный историк отечественного искусства, перу которого принадлежат книги по этой тематике, доктор искусствоведения, профессор МГУ Александр Ильич Морозов. В начале 2000-х годов он работал в должности заместителя директора Третьяковской галереи. Его последняя статья, или, теперь уже можно сказать, искусствоведческое завещание, попала в нашу редакцию в 2010 году, буквально за несколько дней до смерти автора. Сегодня настало время её опубликовать.

Чего ищет зритель, чем притягательна для него Третьяковская галерея «старая», та, в Лаврушинском? Вообще-то, как многие знают, она не старая; стены её реконструированы, достроены полтора десятка лет назад. Но не только привычными глазу стенами она дорога тысячам посетителей, которые сегодня, как вчера и позавчера, приходят сюда.

В основе музей сохранил свою постоянную экспозицию, и люди идут, чтобы снова встретиться с Саврасовым и Левитаном, Репиным и Александром Ивановым, Рокотовым и Рублёвым. И самое главное для большинства россиян в такой встрече — это, наверное, память жизни нашей души, множества жизней далёких и близких нам соотечественников. Картины любимых русских художников — нежные и выдающиеся свидетельства. В них частица надежд и утрат, любви, болей, мечтаний, которыми мы зачастую живём и сегодня. С хитом галереи П. М. Третьякова зрители словно ведут беседу о глубоко важном, о своём, о себе. Большой частью мы об этом, конечно, не думаем. Но в подтексте нашей радости пребывания в Третьяковке — та самая сила душевного притяжения; наша духовная жажда самопознания.

В противоположность этому безмолвие и безлюдье поражают посетителя другого здания Третьяковки — на Крымском Валу, где разместились экспозиция отечественного искусства XX века. Степень её непопулярности по контрасту с Лаврушинским просто шокирует, заставляя самым серьёзным образом ставить вопрос: что здесь происходит? А может, современный раздел нашего национального музея — затаенная мертворождённая, в социальном плане полностью бесперспективная? Как специалисту, мне хорошо известно: эта ситуация весьма остро обсуждается внутри самой ГТГ и вне её. Жуже всего, что споры на эту тему не дают пока и намёка на общественно-профессиональный консенсус, за которым могут последовать конструктивные выводы относительно дальнейшей судьбы дома на Крымском.

Что до меня, я отношусь не считая, будто человеческий вакуум в полусотне его залов связан с самой природой российского искусства веков XX—XXI. Не предполагает таких печальных следствий и состав коллекций этого искусства, какой владеет музей. Не имеет большого значения то, что здание построено несколько на отшибе, к нему якобы не привыкли, оно явно не шедевр архитектурной мысли и музейного комфорта. Технически оно функционирует вполне удовлетворительно. Насчёт комфорта нетрудно кое-что перенять от соседнего Дома художников. И вообще на хорошие выставки сю-

да без проблем приходит большая публика. А вот на постоянную экспозицию не приходит... В чём-то искусство XX века, конечно, сложнее для понимания, нежели старая классика. Но исключительное важно, как музей представляет такое искусство своему посетителю. И сегодняшняя непопулярность «новой Третьяковки» (фактически её здание старше нынешнего лаврушинского), по моему убеждению, есть результат некой хирургической операции, которую работники галереи произвели над своей (или всё-таки нашей общей?) коллекцией искусства 1900—2000-х годов.

названием СССР, и тут работали тысячи художников, и фонды советского искусства огромны, они составляют львиную долю наследия искусства России прошлого века, — это следует показывать так, как стали делать на Западе, когда красный медведь уже никого не пугал. Как отдельные образчики тоталитарной экзотики, во всей её нелепой патетике и безвкусице, порой пугающей, чаще убогом. То есть именно как постмодернистские артефакты. А чтобы получить приглушить дух совка, надо как можно шире подать искусство неконформистов эпохи Хрущёва—Брежнев.

«ЛГ», № 22

Итак, о намерениях, то бишь амбициях музейных деятелей. Из того, что мы видим теперь на Крымском, с несомненностью вытекает: больше всего им хотелось доказать городу и миру, что они ну ни чуточки не советские. И к тому же ещё обладают самым утончённым, элитарным вкусом. Само собой, они без ума от «Чёрного квадрата» Малевича. Но при этом знают толк в извивах интернационального постмодерна, а также — соблазнах гламура на манер сегодняшнего шоу-бизнеса. Не беда, что сочетать одно, другое и третье довольно-таки рискованно и затруднительно; кто не рискует, тот не пьёт шампанского!

И искусствоведческие весталки с Крымского Вала пошли в наступление сразу на всех фронтах. Общеизвестно: в советские времена подвергался преследованиям авангард. Вещи этого направления обрелись в запасниках. Значит, необходимо преследовать по максимуму экспонировать. Это во-первых. Во-вторых, советских художников власть заставляла делать соцреализм. Теперь надо его максимально укоротить, то есть спрятать в те же запасники, подальше от публики. А если чего уж нельзя совсем удалить, — всё же мы почти семь десятков лет жили в стране под

В-третьих, понятие, экспозицию желательно напитать токами актуальности на манер течений, демонстрируемых сегодня центрами современного искусства, винзаводами и самыми продвинутыми галереями.

И что из всего этого получится? В анфиладе десятка просторных залов, которыми нас встречает экспозиция XX века, авангард показан совсем не так впечатляюще, как было возможно. Специалисты найдут здесь много громких, знаменитых имён и вещей. Но публика рядом с ними скорее скучает. Отвлечённость и монотонность представленного утомительны. С навязчивой щедростью показана лишь одна линия великого эксперимента: «Бубновый валет» — кубофутуризм — супрематизм — конструктивизм. Да и то последний большей частью не в подлинных раритетах, а выставочными макетами. Чтобы человек мог почувствовать кипение русской художественной жизни предреволюционного времени, надо было как минимум показать многообразие авангардного поиска. Однако Кандинский, Филонов, Шагал представлены скупо (хотя коллекция позволяла пошире), да и отдельные их выдающиеся работы почти уто-

плены в сумбурной развеске. А на самом деле весь путь от Кандинского и Ларионова до Малевича и Татлина предстанет в своей героической и захватывающей яркости только тогда, когда в параллель ему будет явлена по-своему мощная линия традиционной русской живописи той же эпохи. «Союз русских художников», Нестеров, Кустодиев и др. Показать их в этих залах не даёт беспринципная рознь искусствоведов Лаврушинского и Крымского, ревниво делищих между собой «подведомственный» материал концов и начал XIX—XX столетий.

1920—1930-е годы даны с огромными купюрами и столь чудовищно хаотично, что это кажется специальным умыслом. Это сделать невозможно ни прочертить творческие потоки, группировки энергично противостоявших тогда друг другу художников, ни показать полноценно выдающихся мастеров. Отсутствует как явление Ассоциация художников революционной России (немногочисленные образцы её живописи появляются в дальних залах, ни о чём не говоря зрителю). Очень не нравятся АХРР сегодняшним музейным властителям. Но нет и таких бесспорно значительных в творческом смысле объединений, как «4 искусства», «Общество московских художников». Крайне немногие их мастера представлены фрагментарно и все где-нибудь на проходе, сбоку. Парой-тройкой работ. Павел Кузнецов, Сарьян, Крымов. Зритель легко может подумать, будто после легендарного «Красного коня» 1912 года К. С. Петров-Водкин попросту помер, ибо больших его поздних вещей мы не видим. «Общество станковистов» с крупнейшими фигурами Штеренберга, Дейнеки, Пименова экспозиторам удалось превратить в какой-то салонный серо-розовый кисель. В отсутствие их ахровских антагонистов борьба остошев за новый стиль современной советской картины, страстная экспрессия их полотен для зрителя непостижима.

В какой стране, однако, всё это происходило? Вы не почувствуете в залах ни вихрей революции, ни Гражданской войны, ни жесточайших контрастов, утрат и взлётов последующего двадцатилетия. Мне скажут: но это же не музей истории, а художественная галерея! Но наши художники-то жили (творили!) этой самой историей, никуда не могли от неё деться. А в выставленных картинах это как будто погасло. Ряды их случайных, пестрых, разлекартельных, даже гламурных, но лишённых глубинного смысла, жизненной подлинности и в силу этого глухи для сердец и умов. Даже трагической эпопеи Великой Отечественной войны здесь нельзя ощутить, потому что для этого слишком мало всего лишь пары популярных холстов — «Фашист пролетел» Пластова и «Письмо с фронта» Лактионова.

Перечень иссечений в организме истории и культуры своей страны, осуществлённых тружениками российской национальной музея под руководством куратора Крымского Вала, замдиректора ГТГ И. В. Лебедевой, нетрудно продолжить от середины до конца века. Но ради экономии места и нервов — ре-

зали-то по живому! — будем говорить в целом. Допустим, в галерее решили раскрыть судьбы родного искусства, акцентируя течения, «стили эпохи». Ни полноты картины, ни внятности при этом достигнуто не было. О том, что «стили» делаются творческими лидерами, личностями, здесь предпочли забыть. Ни один из упомянутых мной больших мастеров не удостоился хоть сколько-нибудь подробной персональной экспозиции. Так же как и не упомянутые Кончаловский и Сергей Герасимов, Павел Корин и Вера Мухина и, увы, ещё очень многие. Отдельные вещи, росписью которых они представлены, не позволяют ощутить масштаба и обаяния выдающегося таланта. Не обсуждаю разделы графики. Они воспринимаются не иначе как глуховатым комментарием на обочине экспозиции живописи, зрительно с ней не монтируются и нуждаются в особом анализе. Зато какой подарок нам делают при переходе от привычного станкового искусства к «актуальному», развёрнутому этажом ниже!

В громадном зале по трём стенкам размещена громадная же инсталляция А. Виноградова и В. Дубосарского под названием «Времена года русской живописи» (2007). Тут собраны десятки хрестоматийных фрагментов и персонажей картин русских и советских художников в этом общем шоу. К примеру, «Весна» Пластова рядом с Венерой Кустодиева и Брюлловской Вирсавией плюс ещё «Девушка с ядром» Самохвалова. Или: в странстве левитановской «Золотой осени» сбитый фашистский ас Дейнеки падает в голубую речку, на берегу которой, у ног серовской Ермоловой, Иван Грозный в иступлении убивает сына... Вся эта придумка по уровню несильно отличается от того, как разлекарлись у нас интеллигентные старушки полвека назад. Известные имена композиторов они складывали в рассказики типа «Вот пришёл Шуман и начал Бахять и Бузонить». Однако такой вот расписанной очень длинной и очень пёстрой клеёнкой (без рыночных лебедей, но со врбелевской Царевной-лебедь) как бы восполнено всё, чего мог и не смог зритель увидеть на стенах галереи. Точнее, чего ему не дали увидеть. Получилась как бы суррогатная замена всей Третьяковки вкупе с Русским музеем. И перед этим на ступеньках зала сидят обнимающиеся тинейджеры, разглядывая изображения, мимо которых они просквозили в залах. Подлинники таких зрителей особо не всколыхнули, а чипсы, нажаренные из истории русской живописи, пришлось по вкусу. Вот истинная победа нашей новой искусствоведческой мысли!

Александр МОРОЗОВ, доктор искусствоведения, 8—20 мая 2009 г.

P.S. Как можно судить, именно за такие победные достижения госпожа Лебедева пару недель назад выдвинута Министерством культуры РФ на пост генерального директора Третьяковской галереи.

ИнтерНЕТ—ИнтерДА

► Ваша статья, дорогой Тимофей Волков, как свежий ветер. Как хорошо, что Вы подняли эту проблему. «Музей — не аттракцион, а место культурных ценностей, эталонов высокого вкуса, свидетельство творческих озарений и красоты» — и этим всё сказано. Поганой метлой надо выметать все эти инсталляции из святого места — из всенародно любимой, я бы даже сказал, обожаемой Третьяковки. Ну почему именно там надо размещать всю эту дрянь, неужели другого места не нашлось в Москве?

Может быть, надо принять закон именно об имеющихся государственную культурную и художественную ценность музеев, театрах, исторических местах, чтобы никто не имел право хватать их грязной лапой и поганить! Хотя кто в наше время исполняет закон!

Борис-Борис

► Пожалуйста, не трогайте искусство своей грязной лапой, которая по локоть в крови свободных творцов.

Василий

► Сейчас в Европе с успехом проходит выставка В. Попкова. ГТГ и должна заниматься продвижением тех, кто и составляет цвет нашей культуры.

Константин

► Как бы ни относиться к политике руководителя музея, надо иметь в виду, что без одобрения министерства ни одна закупка не проводится, поэтому стоит задаться вопросом: а чью стратегию ревностно исполняет директор? И кто навязывает музею убийственный путь коммерциализации, когда научная составляющая выставочных проектов вымывается, а сотрудники вынуждены защищать свои проекты в ситуации «денег нет и не будет», когда музеи как будто вынуждены (почему??) оправдываться за своё существование и траты госбюджета. Почему бы не устроить на телеканале «Культура» раз в году публичный отчёт директоров ведущих музеев за истекший период? А почему вообще ни на одном канале (радиоэфире) нет музейного часа (хотя бы раз в месяц), который музейные сотрудники могли бы заполнить информацией о текущей работе (научных открытиях, проектах и т.п.)? У многих (и справедливо) найдётся в чём упрекнуть руководству галереи. Тем не менее за время нынешнего директорства осуществлено немало серьёзных выставочных и образовательных проектов на материале старого искусства.

Светлана

► Инсталляция, профанация и провокация — вот лозунг нынешнего «актуального искусства». Без паразитирования на высокой классике оно существовать не может, как лиана без соков дерева, по которому ползёт. Вроде речь про искусство, а перед глазами поля, заросшие борщевиком. Тоже началось с одной головки. Вроде пустяк, а не выкосили вовремя — и уже никакого разнотравья, одни жуткие лопухи и стебли толстой в руку с ядовитым соком. И теперь ни дуст, ни трактор не помогут. Так и эти — «актуальные» — забьют всё, если не остановить.

Варенька

► Несколько раз со своим любимым внуком бывал в Третьяковской галерее в Лаврушинском. Познакомил его, тогда ещё дошкольника, с шедеврами русской живописи. Особенно его впечатлил Шишкин, да до такой степени, что полюбил минеральную воду «Шишкин лес», считая, что она названа в честь художника. В галерею ездили не раз и не два. И собрался доехать до Крымского Вала. Но вовремя прочитал в «ЛГ» статью неведомого мне Тимофея Волкова «Директора приходят и уходят — Третьяковка остаётся» и понял, что ехать туда нам с внуком преждевременно. Не дай бог, увидит кошмар — инсталляции Пригова. И ведь потом скажет: это искусство, я его в музее видел. Думаю, абсолютно прав автор «ЛГ» — музей, особенно такой, как Государственная(!) Третьяковская галерея, должен с младых ногтей воспитывать вкус. И не надо, чтобы юные посетители да их спутники — родители или бабушки-дедушки — могли столкнуться с приговивной в залах. Ведь вкус можно навегда испортить!

Очень хочется услышать аргументы Ирины Лебедевой, пусть она ответит подробным образом автору серьёзной обстоятельной статьи. Отмолчаться г-же директорше никак нельзя!

Стелпанчи

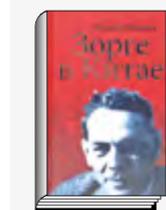
Ждём ваших откликов на нашем сайте!

КНИЖНЫЙ РЯД

Подвиг разведчика

Страшной осенью 1941 года жизненно важно было понять — нападет ли на нашу страну союзница Германии милитаристская Япония? Придётся ли нам воевать на два фронта? Или же сможем мы перебраться на запад стоящие на востоке свежие дивизии? Рихард Зорге сумел ответить на этот вопрос, и в разгроме немцев под Москвой его заслуга неосцинима. Короткое донесение о том, что по крайней мере до весны Япония не нападёт на СССР, было величайшим достижением знаменитого разведчика, этот момент стал кульминационным и в трилогии о Зорге известного прозаика Валерия Поволяева.

Книги эти не биографическое жизнеописание Зорге, не документальное повествование — автор определил их жанр как роман. Однако, думается, это требует уточнения — политический роман, так будет правильнее. Ибо рассказы о Зорге, его разнообразной деятельности, привычках, быте, любовных связях — это одна составляющая книга. А другая — отображение политического фона того 25-летнего периода, который охватывал в

Валерий Поволяев. **Зорге в Китае:** Роман. — М.: Кучково поле, 2013. — 464 с. — 1500 экз.

Валерий Поволяев. **Рамзай:** Роман. — М.: Кучково поле, 2013. — 480 с. — 1500 экз.

Валерий Поволяев. **Японский лабиринт:** Роман. — М.: Кучково поле, 2013. — 256 с. — 1500 экз.

трилогии, анализ происходящего в Берлине и Москве, Шанхае и Токио. Не нарушая ткани художественного произведения, Валерий Поволяев ориентирует читателя во времени и обстановке, а иногда с позиций сегодняшнего дня размышляет о драматических событиях давнего времени. На этих страницах почерк автора меняется — на смену романисту приходит публицист.

Повествование начинается со времени Первой мировой войны: бои во Фландрии, немцы против французов. Молодой Зорге трижды ранен (один раз тяжело, три дня провисел на койке), проволочке заграждения под перекрёстном

огнём), солдат становится ефрейтором, затем унтер-офицером, получает Железный крест и хромоту на всю жизнь. Удивительно и символично происхождение Рихарда: он родился в России, где в Баку на нефтяных промыслах работал его отец — немецкий инженер, женившийся на русской женщине. Дальше — больше: двоюродный дед Зорге был одним из руководителей Первого интернационала, секретарём Карла Маркса. Это не художественный вымысел, а исторические факты.

В романах Рихард Зорге предстаёт как яркая обаятельная личность, талантливый учёный и журналист, изобретательный разведчик, никогда не теряющий выдержки и

самообладания. Сама жизнь подсказывает автору сложные сюжетные ходы — Зорге вступает в Компартию Германии, потом появляется в ВКП(б), переходит на работу в Разведуправление Красной Армии. Работает в Китае и, наконец, с 1933 года в Японии. Советский разведчик — специальный корреспондент «Франкфуртер шайтунг», носит звание лучшего журналиста рейха, близко дружит с немецким послом, становится руководителем нацистской партийной организации немецкой колонии в Токио, получает дипломатический ранг пресс-атташе посольства. Писатель создаёт одухотворённый

полнокровный образ своего героя, показывает его сложную двойную жизнь, две среды, в которых он существует: помощники по разведгруппе и официальные сослуживцы — немцы. Трилогия о Зорге — многоплановое, густонаселённое произведение с рельефно очерченными персонажами, среди которых разведчики, чекисты, политики, военные, дипломаты. Очень интересны страницы, посвящённые природе, национальным обычаям, восточной экзотике тридцатых годов прошлого века. Впечатляют сочные красочные зарисовки китайской и японской кухни, рыбной ловли лосося, тунца и кальмара, ритуально-го «праздника невест» в глухой тибетской деревушке...

В середине романа напряжение нарастает, драматизм ситуации становится критическим. Японской полиции и контрразведке удаётся заперелговать сигналы передатчика разведгруппы, кольцо сжимается. Идёт 1941 год. Зорге попадает в Центр сообщения о предполагаемых датах нападения Германии, сначала приблизительные, потом точные. Увы, с риском для жизни добытым сведениям в Москве не верят. Более того, начинают подозревать Рамзая (псевдоним Зорге) в сознательной дезинформации. Но,

к счастью, поверили в то, во что хотели верить, — донесению о нейтралитете Японии.

Последнюю шифровку «Наша миссия в Японии выполнена, войны между Японией и СССР удалось избежать» передать не удалось — всех участников группы Рамзая в октябре 1941 года арестовали.

Заключительная книга трилогии почти полностью посвящена той игре, которую Рихард вёл со своими тюремщиками, прокурорами, следователями. И надеялся на то, что большая страна, которой он служил, сделает что-то для его освобождения. Горько читать о том, что этого не произошло. Семьдесят лет назад, 7 ноября (!) 1944 года, Зорге казнили в тюрьме Сугамо. И только в 1964 году ему посмертно присвоили звание Героя Советского Союза.

О Зорге написано немало различных книг, есть и известный фильм Ива Чампи «Кто вы, доктор Зорге?». Но Валерий Поволяев, опираясь на многочисленные, ранее неизвестные, чудом сохранившиеся документы, наиболее ярко и достоверно создал образ удивительного человека, чьё имя внесено в список ста мировых знаменитостей, повлиявших на жизнь и события XX века.

Владимир БОНЧ-БРУЕВИЧ

КАК ЭТО ПО-РУССКИ

«Котлеты-хаус»,

или Почему закон о языке игнорируется повсеместно

Согласно Конституции, государственным языком Российской Федерации является русский. Помимо обязательности его использования это означает и государственную его поддержку. То есть создание эффективной государственной системы обучения, широкую государственную пропаганду грамотной русской речи и письма, принятие правовых актов, требующих соблюдения правил русского языка и запрещающих его засорение. Если по совершенствованию системы обучения определённые усилия предпринимались, то вот два других положения, по сути, просто отсутствуют в жизни современного российского общества.

Это особенно обидно и нетерпимо, поскольку такого отношения к русскому языку со стороны правящей элиты в России никогда не было. Сейчас не принято цитировать В.И. Ленина, но всё же хочу напомнить, что он многократно требовал соблюдать нормы русского языка, не засоряя его различными «новолетками», «нелепыми сокращениями» и «бюрократическими вывертами». «На каком языке написано? — не годовал он по поводу одного документа. — Тарабарщина какая-то, волапук, а не язык Толстого и Тургенева». Как было бы хорошо, если и в наше время авторитетные государственные деятели проявляли бы столько же заботы и внимания к родному языку, содействуя формированию общественного мнения и общественных действий.

Социальная активность, и это давно известно, — одно из самых эффективных средств в защите и развитии языка. В начале XX века в связи с мировым ускорением прогресса в науке, промышленности, в быту, спорте и т.д. в Россию хлынуло огромное количество иноязычных терминов. И произошло воистину чудесное явление. Усилиями интеллигенции, авторитетных государственных деятелей многие из этих слов стали заменяться на исконно русские: «аэроплан» на «самолёт», «голкипер» на «вратарь», «корнер» на «угловой удар». Общество само боролось за своё духовное, нравственное здоровье, неотъемлемой фундаментальной частью которого и является язык!

А как обстоят дела с его сохранением и развитием в современном российском обществе? По моему глубокому убеждению, катастрофически плохо. Причём причины этой катастрофы, её генезис носят, скорее всего, не языковедческий характер, а политический, идеологический.

Воистину взрывное лавинообразное нашествие иностранных слов (в основном англоязычных) стало восприниматься, во-первых, как пришествие полной свободы и крушение всех и всяческих «заповедей», во-вторых, как признак «личной духовной раскрепощённости» и образованности, в-третьих, как идеологическое предпочтение западным нормам жизни. Всё это вместе привело к пренебрежению русской языковой культурой. Высажу в связи с этим, может быть, и спорное предположение о том, что делается и делается это не только бес-

сознательно или в силу культурной ограниченности, но и сознательно, с русофобских позиций.

Сегодня практически во всех сферах появляются иноязычные заимствования, которые никак не оправданы никакими объективными законами языкознания. Примеров тому — тьма. Вместо «стоянок автомобилей» появляются «паркинги». Исконное русское слово «дом», имеющее разветвлённую грамматическую «семью» (домашний, домовый, домовитый и т.д.), заменяется нелепым «хаусом». «Кофе-хаус», «виски-хаус» и даже «котлеты-хаус». (Всё это можно прочесть, проехав только по одной (!) улице Москвы — Ленинскому проспекту.) На витри-

можно возразить (некоторые так и делают), что русский язык — исторически всегда доказывал свою удивительную способность к самоочищению, справится он и с нынешней агрессивной. Да, это действительно так. Но здесь надо учитывать ряд взаимосвязанных обстоятельств.

Во-первых, существует «точка невозврата». Под мощным прессом средств массовой информации и политиков определённой направленности, давлением «попысы» (кстати, иноязычный сленг!) могут надолго, если не навсегда, исчезнуть многие исконные русские слова, язык в значительной степени утратит свою значимость как фундамент национальной культуры. И

ском языке». И что же, слова «хаус», «шоп», «топ-менеджер» и т.д. и т.п. не имеют аналогов в русском языке?! Так почему же они и сегодня не сходят со страниц СМИ, реклам, законодательно определённых сфер применения русского языка?! Потому что нет в цитируемом законе ни мер наказания за его нарушения, ни специальных органов, определяющих эти нарушения. Как утверждали юристы, не было ни одного случая вынесения штрафа, ни одного судебного разбирательства!

Стоит в связи с этим процитировать ряд прекрасных, по нашему мнению, положений французского закона, во всякого сомнения, очень полезных и для нас. Соглас-

но в законе есть специальное положение о том, что любая общественная организация, «имеющая в качестве записанной в уставе цели защиту французского языка», получает мощную государственную поддержку. Важно заметить, что во Франции не только принят закон о языке, но и отладили эффективный механизм его действия. Специально созданный государственный орган «Генеральная комиссия по терминологии и неологизмам» следит за выполнением положений закона, регулярно публикует списки слов, терминов, призванных заменить англоязычную реальность. И этот список обязателен для употребления во всех государственных учреждениях, средствах массовой информации. В результате действия этого закона и благодаря активной общественной поддержке сегодня везде и всюду в стране можно увидеть то, что сами французы называют «торжеством французской речи» — почти полное отсутствие непропорционального употребления иноязычных.

У нас же речь идёт не только о бесконтрольном вытеснении исконно русских слов, но и о «расцвете» безграмотности. Сплошь и рядом можно встретить грубые орфографические, лексические и другие языковые ошибки в газетах, в «бегущей строке» по ТВ, в рекламе, в книгах и т.д. В большинстве массовых книжных, газетных и других изданий должность корректора ликвидирована. Никто не несёт ответственности за безграмотность публичного письма! Точно так же, как и за речь устную. Как легенда, вспоминаются советские времена, когда речь дикторов, театральные артистов была эталонной с точки зрения чистоты литературного произношения и лексики.

От противников принятия по-настоящему действенного закона о русском языке зачастую приходится слышать, что, мол, это невозможно, поскольку кто же будет определять соответствие иностранных слов русским? Да нет в этом особой проблемы! Ещё в 20-х годах прошлого столетия при секретариате ЦИК СССР была создана комиссия по языку законов. В 1988 г. в Отделе литературы и языка Академии наук СССР была воссоздана Орфографическая комиссия. У нас существует Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. Так что есть кому поручить (законодательно!) государственную функцию эксперта. Главное — было бы желание.

Нет сомнения, что вернуть России славу одной из ведущих держав мира и по своей экономической мощи, и по мощи духовно-нравственной, и по культурному потенциалу без подобного закона, как и вообще без активного внимания и властей, и всего общества к русскому языку — невозможно.

Владимир СОКОЛОВ, доктор философских наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

нах магазинов метрными буквами пишут «сеил», и забывают русское слово с абсолютно идентичным значением — «распродажа». В головы населения в рекламе, статьях, в публичных обращениях вбиваются «шопинги», «шоп-туры», «шопы», но есть же полные русские аналоги — «покупки», «поход (поездка) за покупками», «магазины».

В сфере культуры появляются триллер, хит, ток-шоу, кастинг, прайм-тайм, креативный, промьютер, римейк, постер, мультиплекс, блокбастер и множество других слов, заменяющих исконно русские слова, являющиеся синонимами выше названных: «кастинг» — «отбор»; «креативный» — «творческий»; «мультиплекс» — «многозалный кинотеатр» и т.д. Политики жонглируют словами «электорат» вместо «избиратели», «преференция», «трэнд», «бренд»...

Многочисленная и разнообразная подмена русских слов иноязычными есть политическая акция, направленная на подавление российской ментальности — её патриотизма, гордости за свою культуру, принижением «русскости», попытка силой «втиснуть» Россию в чуждую ей среду.

мы можем потерять целое поколение молодых людей как носителей грамотной русской речи.

Во-вторых, самоочищение языка надо помогать. Здесь особую роль играют принципиальная, открыто выражаемая позиция власти и соответствующие нормативные документы. Ни первого, ни второго у нас практически нет. Нет требований, призывов, обращений представителей современной высшей власти, нет и действенного закона о языке.

Осведомлённый читатель может возразить: подобный закон у нас есть — «О государственном языке Российской Федерации». Вступил в силу в июле 2005-го. В его статьях подробно изложены все сферы использования русского языка. Но где же конкретные меры по его защите и поддержке, где запреты на различные формы его унижения, порчи? Есть только один (!) пункт о том, что «При использовании русского языка как государственного языка РФ не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общепотребительных аналогов в рус-

скому языку». И что же, слова «хаус», «шоп», «топ-менеджер» и т.д. и т.п. не имеют аналогов в русском языке?! Так почему же они и сегодня не сходят со страниц СМИ, реклам, законодательно определённых сфер применения русского языка?! Потому что нет в цитируемом законе ни мер наказания за его нарушения, ни специальных органов, определяющих эти нарушения. Как утверждали юристы, не было ни одного случая вынесения штрафа, ни одного судебного разбирательства!

«Неиспользование французского языка для любой надписи или объявления, вывешенного или сделанного на улице или дороге, в любом месте, открытом для публики, либо в общественном транспорте и предназначенного для информации публики», наказывается таким же образом. Если же какая-либо коммерческая фирма вообще хочет называться «по-иноязычному», то она должна платить специальные, весьма высокие налоги.

При этом французские власти не упускают только на законодательные меры в борьбе за сохранение своего языка. Они помогают в организации общественных сил, которые бы содействовали победе в этой

РЕЗОНАНС

Ошиблись с эталонами

Скажу честно: меня очень взволновала публикация Н. Лактионовой «Как делают классиков» («ЛГ», № 15). Вопрос о выборе авторов для «тотального диктанта» возник у меня после того, как сама решила принять участие в этом действе. К самому тексту претензий нет, но всё же авторский стиль Алексея Иванова так и алкал между строк. Как раз накануне я прочитала одно из его произведений, из которого «почерпнула» разве что пару матерных ругательств, да ещё кое-что, о чём просто стыдно писать! Но, видимо, у нас «современность» является тот писатель, который не стесняется включать в свои произведения obscene лексикой и брать в качестве главных героев проституток и продажных ментов...

Сказать по правде, я за то, чтобы в «тотальном диктанте» звучали имена классиков. На мой взгляд, чтобы сохранить русский язык, мы должны ориентироваться на лучшие произведения. К сожалению, современная литература ими несильно богата. Не стоит забывать и о той масштабности, которую приобрёл «тотальный диктант»: его пишут не только в нашей стране, но и за рубежом. Так что же будут думать (или уже думают?) о нас зарубежные любители литературы, столкнувшись с подобным «творчеством»? Что учителя в России пьют, ругаются матом, спят с проститутками? Какой образ у читателя создают такие «литературные гении»? Думаю, ответ очевиден.

Ксения МАЯНОВА, САМАРА

ПОЧТА «ЛГ»

Два предмета — в один? Запросто!

ФГОС (Федеральный государственный образовательный стандарт) — как эту аббревиатуру произносить: директору телевидения и радио? Среди чиновников образования принято говорить «вгосы». Среди педагогов — «фкосы» и даже «эфкосы». Директор, как бы он ни старался правильно произнести ФГОС, всё равно окажется непонятым широкой публикой. Тогда возникает резонный вопрос: а как пропагандировать? Или, языком чиновников, как внедрять?

«Фкос» первый — литература для учителя. Что является главным в каждой культуре? Библиотека. По традиционной системе, критикуемой «вгосовцами», написано столько книг, что карточки на них в каталоге Ленинки занимают целый стеллаж — труды учёных, учителей, писателей. Вся эта педагогическая литература теперь пойдёт на свалку — она устарела. Новая займёт едва ли полку, не карточек — книг!

«Фкос» второй — экскурсия. Экскурсия — обязательная часть учебного процесса. Но вот за счёт чего осуществляется путь-дорога к месту назначения? Первую половину дня ученик отдаёт школе, вторую — семье. Чьё время ущемить? Традиционно экскурсии шли в учебные часы. Нынче — только за счёт сокращения времени общения в семье, с нарушением режима дня школь-

ника. Когда он будет делать уроки — в полночь или за полночь, это никого не касается. И будет ли на завтра учитель свеж и бодр и с комплектами уроков — это тоже вопрос десятый. Главное, что мы по-новому организуем процесс. Всё старое долой.

«Фкос третий» — рабочие программы. Несколько лет назад это было внутреннее тематическое планирование. Теперь эти планы будут в открытом доступе на сайте каждой школы, и все могут проверить, была ли ваша экскурсия действительно по те-

ме урока. Директор смотрит на рабочую программу по предмету и видит «взятие крючком», а мы пошли в Третьяковскую галерею. А должны, согласно теме, — на вязальную фабрику. «Почему экскурсия не соответствует теме урока?»

«У меня вообще-то рисование было, а на сайте висит только рабочая программа по технологии, потому что учебный предмет называется «Изобразительное искусство и художественный труд...», и нельзя сразу две программы вывешивать.

«Так вы не компетентны! — заявляю мне, — каждый учитель обязан уметь соединить в рабочей программе два предмета в один!» Я смотрю в Гражданский кодекс и не вижу ничего, разрешающего мне так поступить с замечательной программой Т. Просняковой по технологии. Объединить её с программой Б. Неменского всё равно, что вязание крючком с походом в музей изобразительных искусств. И согласится ли авторы программ на подобное? Что такое «Рабочая программа» как не нарушение Гражданского кодекса по части авторских прав разработчиков? Вы берёте готовое, дописываете своё обоснование, изменяете по своему усмотрению и становитесь соавторами, в кои вас никто не звал. И вывешиваете на сайте учебного заведения.

Что уж говорить об информационной безопасности учеников — они теперь на всю жизнь в ответе за свои оценки, полученные в начальной школе по, возможно, первоначальной несознательности ума. Их всю жизнь будет преследовать электронный дневник, который раскопает злопыхателям в интернете через 20–30 лет — пара пустяков.

ДНЕВНИК УЧИТЕЛЯ

Приспосабливаться или взирать свысока?

Проблема, которой мне хотелось бы поделиться, не нова: она, например, звучит в фильме «Дождём до понедельника», снятом около полувека назад.

Напомню: там учитель истории, блестяще сыгранный Вячеславом Тихоновым, говорит своей коллеге, учительнице литературы, что мы, учителя, должны каждый день доказывать детям, что имеем право их учить. На что слышит возмущённо: «Кому это я должна что-то доказывать?»

То есть один настаивает на том, что учитель должен постоянно расти, работать над собой, внимательно всматриваться в каждое новое поколение детей, стараясь найти с ним общий язык. Другая уверена, что учитель априори выше, умнее, образованнее своих учеников и он вовсе не обязан под них подлаживаться.

Эта проблема есть и сейчас. Более того, она стала гораздо острее, потому что раньше учителя и ученики хоть и были людьми разных поколений, однако оставались людьми одной страны и века. Нынче же между ними — «дистанция огромного размера»: учителя — люди, родившиеся в XX веке в СССР, а ученики — граждане Российской Федерации, родившиеся в XXI веке.

И сейчас, как мне видится, существует два лагеря в стане учителей.

Одни утверждают, что нужно меняться, менять методики преподавания, если угодно, приспосабливаться к современным детям. (Приведу только один пример принципиального отличия нынешних школьников от нас: они любую информацию воспринимают, скажем так, глазами. Это не моё открытие — психологи уже лет 20 назад обратили внимание на то, что произошла визуализация мира. Отсюда большое количество именно видеоматериалов — презентаций, отрывков экранизаций и т.п. — на уроках литературы.)

Другой — я бы назвала его лагерем «жрецов» — уверен, что мы, учителя литературы, являемся представителями столь высокого и прекрасного, сеём такое разумное, доброе и, главное, вечное, что нам не к лицу «прогибаться» под детей.

«Не хотят — и не нужно, — заявляют они. — Литература проживёт и без них».

Литература проживёт (хотя я уверена, что без читателя литература не будет, ведь непрочитанная книга — это как бы несуществующая книга).

А дети? Что касается меня, то я давно, лет 15 назад, поняла, что, работая учителем литературы в школе, ты должен решить, что тебе дороже — Литература или Ребёнок.

Если Литература — становишься критиком, журналистом, писателем, наконец. Если Ребёнок — препарируй Литературу, переводи её на другой, понятный ребёнку язык.

Я свой выбор сделала. И помог мне в этом такой, казалось бы, «жрец», как Ю. Лотман. В одной из передач цикла «Беседы о русской культуре» Лотман говорил о взаимоотношениях матери и младенца. Младенец лепечет на своём «языке», и мать, чтобы быть им понятой, переходит на этот же язык. Конечно, можно высокомерно сосюкать это сосуканем, но без него между матерью и ребёнком не установится контакт.

Меня могут упрекнуть в том, что я предлагаю сосюкать со школьниками. В известном смысле, да. Но в моём понимании сосюкать означает говорить на языке слушающего (я не имею в виду молодёжный сленг — я имею в виду форму преподнесения материала).

Кстати, в той же передаче Лотман взаимоотношения матери и младенца назвал моделью интеллигентности. Ведь что такое интеллигентность как не стремление понять и услышать другого?

И ещё. Литература любить легко, ибо она — гармония. Ребёнка — трудно, ибо он весь — дисгармония. Но ещё Достоевский устами своего героя утверждал, что никакая гармония не стоит «слезинки ребёнка».

Инна КАБИЦШ

Ольга ЧЕРНОРИЦКАЯ, учитель начальных классов, МОСКВА

Издадим книгу от 5 экз. Центр, рядом с метро. (495) 623 3123.

ОЧЕРК ПРАВОВ

Давний грех

Изломом судьбы обернулось вмешательство в отношения юных влюблённых

Иду вдоль берега, размытого половодьем. Ищу знакомые места. А их нет. Вроде та же Клязьма с ивняком, полопущим в ней свои ветки, тот же на другом берегу непроходимый плавневый лес — с громадными вековыми вёслами и гнездами серых цапель, темнеющими в старых кронах, с зарослями вьющихся колючих трав, — а береговая конфигурация уже другая. Вода пороботала. Где-то обрушила крутой скат, обнажив корни сосны, грозно накренившейся. Где-то напрочь смыла ивовый куст, под которым у меня в прошлый отпуск клевали крупные окуни... Ну, здравствуй, речка, подружка дней моих июньских, неузнаваемая и всё такая же родная!.. Мечусь с резким писком стрижи над её водяной гладью. Летят с того берега, из сумрачной лесной глубины, кривоклювые кобчики — кричат жалобно и хищно.

А вон и соратник по рыбной ловле, в приплюснутой кепке, за ближним кустом — взмывает удильщиком. Подхожу. Здравуюсь. Лицо знакомое. Припоминаю — это он мне прошлым летом, в такой же воскресный день, объяснял, на какую насадку ловят сомов. Лет ему за сорок, худощав и жилист, взгляд быстрый, пристальный. Мне про него говорили — известный в этих местах плотник, новые дома дачникам ставит. Живёт в соседней деревне. Их здесь, вьющихся по холмистому берегу Клязьмы, больше десятка. И все примерно в километре друг от друга — такая пунктирная цепочка. Очень живописная! Старые бревенчатые дома, с резными наличниками и сказочными птицами на коньках крыш из проржавевшей жести, перемежаются двухэтажными новостройками, с нездешними балкончиками и кружевными перилами. Вековые белоствольные тополя и приземисто-дуплистые вёсла осеняют здесь улицы. Бродят по ним важные гуси, шиплют придорожную траву. А на лавочках, у ворот, бабушки древние сидят, лет им под сто, но может, и больше. Временами мне кажется — сидят они со времён допетровской Руси. Говорят, окая, да так звонко и громко, что, кажется, будто кричат. Такая у них особенность. Не потому ли в деревнях этих нет секретов — здесь все про всех всё знают?!

Спрашиваю рыбака в кепке, как дела. Всмотревшись в него, видимо, вспомнил наше короткое прошлогоднее знакомство.

— Мелочь клюёт. На поплавочную. А на донку, — кивнул в сторону короткого удильща, воткнутого возле куста в глинистый берег, — ничего. Тишина.

Тут, на речном изгибе, течение свивается в небольшой омут. Он медленно вращает гипнотически-стеклянный, отражающий небо круг, таящий в своей глубине загадочную рыбью жизнь. Пройти мимо него зяялду юному рыбаку просто невозможно, и я спросил, не помешаю ли, если рядом закину.

— Да закидывайте, — разрешил мой знакомец, улыбаясь. — Потом поделимся, кому хвост, кому голова. Если поймаем.

Спускаюсь с травяного уступа к воде, закидываю снасть. Клёв вялый, нерешительный. То плотвичка меньше чем в ладонь прицепится, то окулек-недоросток лихо налетит на крючок. А тут ещё мошкя вьётся, липнет к рукам, жжёт.

— Чем от мошкы спасаешься? — спрашиваю знакомя.

— Да я с ней договариваюсь, — смеётся. Пошарил в траве, у куста, в брезентовой сумке, протянул тюбик. — Вот, смажьте руки, иначе к утру волдыри вылезут.

А солнце всё выше карабкается из-за холма по небосводу. Цыркают в траве кузнечики.

В лесной глухомани другого берега, не дожидаясь ночи, неистовствуют, захлёбываясь в трелях и щёлканье, неугомонные соловьи, не в силах очнуться от майского любовного морока.

Чьи-то шумные шаги — сквозь береговую траву. Сиплое дыхание. Тучный человек в соломенной шляпе, со связкой удочек идёт. Остановился, смотрит. Насмешливо ккекает.

— Костян*, ты опять тут? Ну, ты везде, куда ни ткнёшься? Опять на сомов нацелился? — А вот не скажу, на кого, — не смотрит на него Костян, усмехаясь. — Тебе-то какое дело? Выслужил милицейскую пенсию, ну и спи-отдыхай.

— Ты, я смотрю, всё такой же занозистый. Вот прижмёт тебя и твоих молодцев налоговая — за бесконтрольные доходы, иначе запойёшь.

— Тебе-то какая забота? Или чужие деньги спать мешают? Бери топор — и айда в нашу команду. Мы не злопамятные, примем.

— С моей-то олдышкой?! Остряк!

Человек в шляпе пошёл вдоль берега дальше, но приостановился.

— А что это тебя сомы не любят? — спросил, ккекая. — Вторую неделю поймать не можешь. Не на том блоде приманку подаёшь? — И ещё через два шага добавил, хихикнув: — Это тебе не любовь в камышах крутить!..

Он ушёл, а мой знакомец негромко выругался ему вслед, причём — совершенно беззлбно, как бы для порядка. Похоже такой обмен мнениями у него с человеком в шляпе — дело обычное. Я не стал уточнять про доходы и любовь в камышах, но он сам, почувствовав некоторую неловкость, объяснил:

— Этот старый пенёк — бывший наш участковый. Всё грозит в налоговую позвонить, свихнулся от зависти. Ну, рубим мы дома новые, но ведь в свободное от основной работы время... Я в пожарке, в райцентре — сутки там, трое дома... Остальные мои ребята в Москве, охранниками, — в таком же режиме трудятся... Ни выходовных, ни отпусковых... А ещё этот пенёк любит мой давний грех вспоминать. Двадцать лет назад у меня история вышла — с моей девушкой. Ей тогда ещё шестнадцать не было. Мы на лодке катались, день жаркий, и вон там, за поворотом, заехали в тень — в камыши. Стали целоваться. Ну и приторопозить себя не смогли — и у неё, и у меня голова кругом... А дома её мать обо всём догадалась... Впала в истерику. Помчалась к нему, к этому участковому... Он мою девочку запугал, заставил протокол подписать. И меня как насильника законопатили, вначале — на восемь, потом два года скостили, отсидел шесть... Под Архангельском...

Его поплавок, сделал круг на краю плоской воронки, остановился, будто задумавшись, и вдруг, отклонившись от привычного маршрута, стал тонуть. Костян подскёк. Удильщик изогнулось, натянутая струна леска стала резать воду. Рыба ходила кругами — казалось, там, на крючке, сидит килограммовый окунь или свирепый судак, но в сачке оказался лещ средних размеров. Добыча была отправлена в садок, и Костян, забрасывая удочку в ту же воронку, предположил:

— Их сейчас в этом омуте может быть больше десятка, они стаями ходят.

— А что стало с той девчонкой? — не сдержал я своего любопытства.

— Да поженились мы с ней, и — все дела. Она ко мне в лагерь приезжала — на свиданку. Там нас и расписали.

— Имена в публикации изменены по понятным обстоятельствам.

— Чем же участковый её так запугал?

— Статьёй о лжесвидетельстве. Мол-де, утаиваешь правду, значит — выгораживаешь парня с преступными наклонностями... То есть совершаешь преступление... И — сама подлежишь суду... Она простушкой была, заморочил он её... Вынул оговорить меня, будто я снислыничал... Хотя всё было как в угаре, мы с ней давно по этому краешку ходили... Ну и сорвались... За пару месяцев до её шестнадцатилетия... А этот пенёк для отчётной ведомости постарался... Наговорил ей, будто у меня больше десяти приводов и что мне больше года не дадут... А я в самом деле шибутным был парнишкой, дерзил взрослым... Меня поэтому Прасковья Семёновна, мамаша моей девушке, на дух не выносила. Как увидит возле своей калитки, тут же в крик — уходи, нет Зинки дома. Хотя вижу — она мне в окно рукой машет. Ну, я на реку с удочками, и Зинаида туда же. Все мои места знала. И «дядька Петька» — так мы участкового звали — тоже эти места знал. Придётся с удочками, а мы там уже сидим, вот как с вами сейчас. Злитесь — опять, мол, нахальный Костян моё место занял. Да ещё девчонку приманил. Мы, мальчишки, дразнили его: «Дядька Петька на мопельке». Он тогда по деревням ездил на старом мотоцикле с коляской, там у него без конца что-то ломалось. Над ним все посмеивались, и Прасковья Семёновна — тоже. А вот случилось у нас с Зинкой это дело, так мамаша сразу к нему, к Петру Ивановичу, побежала.

— Но на суде неужели не разобрались?

— На суд в райцентр Зинаида не поехала, заболела, и её показания, сочинённые «дядькой Петькой», просто зачитали. Про лодку и камыши. К тому же тогда очередная кампания началась по борьбе с правонарушителями, и судья, вдовая женщина, обобленная на весь свет, вникать не стала, а просто зафутасила меня на восемь лет... Читает приговор, а с моей тёткой в зале — обморок... Я у тётки, маминой сестры, жил как сын... У меня родители в автоаварию попали — насмерть, когда мне пять лет было, и тётка, бессемейная, меня одна растила... И вот на суде у неё — сердечный приступ. Её «скорая» увезла в больницу, а меня автозак — в тюрьму.

— Тяжело сиделось?

— Да какое там — сиделось! Не до сидения было — лес валили... Сплавляли... Писем ждали... Я, можно сказать, жил от письма до письма. Зинаида любила писать подробно и длинно, мне это очень нравилось. Она тоже без отца росла, я у неё оказался единственный и главный мужчина... Бывало, достаю из конверта пачку листов, и начинаю мерещиться мне наша лодка, камыши под ветром шумят, Зинаида моя на корме, в сарафане, а по её лицу — тени от камыша... Все шесть лет — такое вот видение.

Наконец-то и мой поплавок, попрыгав, резко двинулся в сторону. И стал тонуть. Подсекаю. Чувствую упругую тяжесть. Вот она, добыча, у самого берега, отблескивает серебряным боком. Но нет, не обжёг меня было вытащить этого леща — извернулся, выплонул крючок. Ушёл.

— Рано подсекали, — посочувствовал Костян.

О пять чьи-то шаги наверху. Женщина с мальчиком. Статная. Глаза васильковые из-под белой панамки, сарафан в мелкий цветочек, плечи смуглые от загара. Сумка в руках. Мальчишка — года три ему — норовит вниз спуститься, мать его не пускает.

— Вот и мои пожаловали, Зинаида с младшеньким.

РИА-Новости

— Костик, мы на пляж, — голос у Зинаиды грудной, не громкий, но окает так же, как все зешние женщины. — Приходи. Кстати, мама с Ленкой тоже грозилась прийти, пирожков принести.

— Ладно, топайте, у нас тут клёв, стаю спугнёте.

Они пошли дальше, к отсвечивающему белёсым пятном плоскому песчаному спуску, где под соснами, в их кружевной тени, маячили уже первые купальщики. Мальчишка, держась за мамину руку, шёл неохотно, всё смотрел, повернув голову, на отца, и я спросил Константина, много ли у них детей.

— Трое всего. Четвёртого Зинаида к зиме обещает.

— Учатся?

— Старший — защитник отечества, служит. А дочка в пятый класс перешла.

И тут послышался приглушённый звяк, непонятно откуда взявшийся. Мой знакомец повернулся к кусту, где у него торчала донка, пробормотал недоверчиво: «Ну-ну, ты всерьёз или шутишь?» И только сейчас я разглядел на конце короткого удильща маленький колокольчик. Он вдруг затрепыхался, тревожно залопотал жестяным голосом, и хозяин удочки кинулся к ней со словами: «А я тоже не шучу!» И — подскёк. Стал руками выбирать леску (кагушки на этой удочке не было). Леска то натягивалась, уходя в сторону, то, легко поддаваясь, ослабевала. Я выдернул из воды свою снасть, чтобы не мешать вываживанию, и Константин одобрил: «Правильно!» Он подвёл добычу к самому берегу, но сом, блеснув тёмно-сизым боком, изогнулся и, словно опомнившись, рванулся обратно, влудбу... Остался в руках у Константина лишь обрывок лески.

— С крючком ушёл, зверюга... Хороший крючок был!..

— Но и сом был неплохой!.. Килограмма на три...

— Это всё-таки сомёнок, здесь водятся и покрупнее. Жаль, Петр Иванович не видел, вот бы порадовался моему неудаче.

Он ладил к сомовьей удочке новый крючок, когда сверху, из травяных зарослей, его ласково окликнули, пронзительно-серебристо окая:

— Константин Павлыч, мы тебе пирожков принесли! — Грузная женщина в просторном платье, с девочкой в джинсовых шортах, улыбалась моему соратнику по рыбной ловле так радушно, будто собиралась тут же расстелить скатерть-самобранку. — Горяченькие, только что с плиты!

— Оставьте нам два на пробу, а остальные — на пляж, я попозже приду, — распорядился Константин. — Леща домой занесу и — к вам.

Они ушли, и Константин, угостив меня изделем своей тётки, вспомнил свои молодые мытарства: как вернулся после отсидки («тётка меня не дождалась, сердце у неё было слабенкое»), как они с Зинкой и их первенцем обживали пустой тёткин дом, а Прасковья Семёновна приходила к ним «посидеть с маленьким». Как узнали, что она стала ездить в райцентр, в недавно отреставрированную церковь, к отцу Александру, исповедуется ему, замаливая «грех доносившего», а с бывшим участковым, встречаясь на деревенской улице, не здоровается, потому что, по её выражению, «его в упор не видит». Хотя и понимает, что не он — главный виновник в том, что случилось.

...Солнце стало припекать всё ощутимее. Клёв прекратился, и даже мошкя куда-то подевалась. Пора было уходить. Только соловьи в лесной чаще, на другом берегу, никак не унимались — выщёлкивали свою звонкую любовную песню, не дожидаясь вечернего сумрака.

Игорь ГАМАИОНОВ, ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ — МОСКВА

СТИХИЯ

На волне

Казалось бы, что уж такого страшного в наводнении. Его можно в отличие от землетрясения спрогнозировать, и спастись от него легче, чем от беспощадного пожара, разрушительного цунами или урагана. Как и многие другие, я думал так, пока не увидел собственными глазами наводнение в Горно-Алтайске.

Вот уже полтора месяца небо проверяет жителей Южной Сибири на «сахарность». Разрушено более 50 мостов, 19 ЛЭП, повреждено около 230 километров автодорог, отрезанными от транспортного сообщения оказались около 40 населённых пунктов!

В Горно-Алтайске река Майма не просто вышла из берегов, она образовала новое русло, пройдя по улице города мощным и стремительным потоком. Некогда маленькая речка, сбегаящая с предгорий Алтая, 30 мая превратилась в бурлящую горную реку. Те, кто пережил подобное в степных районах, не смогут до конца понять, что такое наводнение во время разлива горной реки! Вода не просто подтопляет дома и участки, она смывает всё, что встаёт на её пути. Река Майма бурлила и в прямом смысле мчалась по улице им. Г. И. Чорос-Гуркина, поворачивая в переулки и увлекая вместе с собой всё, что хоть как-то могло преградить путь течению.

В городе серьёзно повреждён главный автомобильный мост. Сейчас он выглядит так, как будто пережил бомбёжку. Движение автобусов до сих пор не возобновлено. Трудности в первую очередь

испытывают те, кому необходимо попасть в больницу, более километра приходится идти пешком или добираться на такси.

«Хорошо, что хоть занятия в школах закончились, — говорит женщина, вынужденная носить ребёнка в больницу. Её годовалому малышу назначили двухнедельный курс лечения, теперь она каждый день проходит этот «километр почёта» с ребёнком в коляске или несёт его на руках. С моста открывается вид на уходящие вдаль обрывы, а именно так сейчас выглядит берег реки Маймы. Там, где начинается город, возведены укрепления из белых пластиковых мешков, наверное, наполненных песком. Иногда начинают казаться, что идут военные действия и мы готовимся к обороне. Это ощущение усиливается, когда приближаешься к тем улицам, по которым прошла главная волна наводнения. Сейчас, когда вода отступила, на появившихся островках можно видеть принесённые волной диваны, оконные стёкла и рамы, части изгороди, обломки стиральных машин и другие вещи.

Очень сильно пострадали дома, стоявшие на берегу реки: частный сектор, несколько административных зданий, учебные заведения, бизнес-инкубатор. Вода пришла даже в подвал Национального музея имени А. В. Анохина, к счастью, ничего из экспонатов не пострадало, во многом благодаря грамотной и оперативной работе научных сотрудников, которые начали свой рабочий день 30 мая

Татьяна КАПРОВА

Татьяна КАПРОВА

в половине четвёртого утра, спасая имущество от воды.

На участке Евгения и Натальи дом и аил (алтайское национальное жилище), который имеет форму шестиугольника и стоит на своеобразных сваях. Аил пострадал меньше всего, а вот дом теперь нуждается в срочном ре-

монте. Поток не смог сорвать дом, но заставил «плясать» фундамент. Выломало бетонное основание забора, на котором крепились металлические профили, опроченные дровник, протасило по участку туалет, унесло не только дрова и пиломатериал, но и молодые саженцы. Общая сумма ущер-

ба только у этой семьи составила более 800 тысяч рублей, а компенсация от государства за утраченное имущество заявлена в сумме 100 тысяч рублей! В прошлом году эти же самые участки были тоже просто подтоплены в паводок. И пока не наступила последняя неделя мая 2014 года, жители улицы думали, что это была очень большая вода. Теперь этих людей может удивить, наверное, только Всемирный потоп!

Вода не уходит. Её откачивают компрессором, а она вновь выходит на поверхность. Ни о каком урожае люди уже не мечтают. Посреди залитых водой огородов как скромная победа прекрасного над ужасным, зацвели незабудки и фиалки. Может быть, как символ или напоминание людям об истинных ценностях. Можно быть сильным, как дерево, но сломаться под напором воды, а можно быть слабым, как маленький цветок, но продолжать цвести и крепко держаться корнями даже в мутной воде.

Темир ТРОЯКОВ, ГОРНО-АЛТАЙСК

БУДНИ

Взаимная вежливость

В метро плюхнулся рядом со мной сосед, толкнув меня. Несильно. И не нарочно. Бог с ним. «Извините», — говорит. Да ладно, чего там, подумал я молча. Единственно, мне не понравилось, что от него пахло вяленой рыбы.

А он опять: «Простите, я вас случайно толкнул». Вот привязался-то! И опять эта рыба!.. Я отвернулся от него влобопорот, но сосед ткнул меня рукой в плечо:

— Перед вами извиняются, а вы ноль внимания.

Я и тут промолчал, только повернулся к нему сумсом спиной. А он не отстал:

— Ты можешь, блин, ответить?!

Вот оно как, уже и на «ты»! Развернулся к нему и, защитив обоняние ладонью, рубанул с ехидцей:

— Ты зачем меня блином обозвал?

Глаза у соседа стали квадратными.

— Ты большой? Или из деревни? — спрашивает он меня. — Слышь, чего в динамиках долдонят: «Будьте взаимно вежливы»? Тебе что, в деревне корова язык отжевала?

Во даёт! И чего добивается? Хочет знать, простил я его или нет? А зачем ему это? Простил не простил...

— Когда я жил в деревне, куда ты меня определил, мы в школе рассказ Чехова проходили. Был такой писатель, чтоб ты знал. Там у него один чихнул на лысину генералу, тоже случайно. Потом бежал за ним, бежал, всё извинялся. До того надоел, что генерал послал его куда подальше. Тот так расстроился, что умер.

В ответ сосед оскорбительно крутанул пальцем у виска, но при этом опять перешёл на «вы»:

— Эх вы, — сказал он, — а с виду интеллигентный мужчина.

Тут как раз остановка, этот тип вышел. Ну и слава Богу.

Владимир ГРУДСКИЙ

АКТУАЛЬНО

До встречи 14 сентября!

На предварительных выборах депутатов Мосгордумы победили представители четырёх политических партий

Больше двух месяцев в столице продолжалась предвыборная агитационная кампания перед предварительным голосованием 8 июня 2014 года. Авторы идеи — участники гражданской инициативы «Моя Москва» — предложили провести «генеральную репетицию» сентябрьских выборов в Мосгордуму VI созыва, чтобы помочь избирателям сделать осознанный выбор, а будущим депутатам — накопить опыт предвыборной борьбы. В итоге из 1053 зарегистрированных кандидатов было выдано 45 лидеров (на выборах 2014 года количество депутатских мест увеличено в связи с присоединением к столице новых территорий).

Как сообщил глава счётной комиссии гражданской иници-

ативы «Моя Москва» Михаил Баршевский, в голосовании приняли участие 258 359 человек, что составляет 4% от общего числа избирателей в столице. «Наша инициатива оказалась успешной: 258 тысяч человек пришли на участки, — дал оценку явке избирателей один из авторов идеи, заместитель председателя Общественной палаты города Москвы Михаил Куснирович. — И это при том, что был жаркий день и участков было меньше, чем обычно. Из трёх тысяч участков, к которым привлекли москвичи, у нас работало 500. Но базовая оценка, безусловно, положительная. Ни один митинг, собрание не собирали столько людей».

По результатам предварительных выборов четыре партии имеют безусловных побе-

дителей: «Альянс Зелёных», «Единая Россия», «Справедливая Россия», «Гражданская платформа». «Стопроцентный результат получил «Альянс Зелёных»: они выдвинули одного кандидата, он и победил, — уточнил глава счётной комиссии. Больше всего москвичи доверяют врачам и учителям — среди народных избранников оказалось множество представителей этих профессий. Неплохими успехами добились и действующие депутаты Московской городской думы: по статистике голосования досрочные выборы выиграли 16 из них, а всего в избирательной кампании приняли участие 24 столичных парламентария.

Михаил Баршевский поблагодарил наблюдателей, членов счётных комиссий всех уров-

ней и представителей средств массовой информации за плодотворную работу по обеспечению открытости и прозрачности процедуры голосования. «У нас нет сомнений в честности голосования и справедливости подсчёта голосов, поскольку и члены комиссии, и наблюдатели представляли различные общественные силы и политические партии, — заявил адвокат. — Об этом можно судить не только по впечатлениям наблюдателей, но и по минимальному количеству жалоб, которые мы получили».

Наградой победителям предварительных выборов станут дипломы, вручённые им в Общественной палате города Москвы, билборды с их портретами, которые установят во всех районах столицы, а также

дальнейшая поддержка общественных организаций. «Мы очень надеемся, что наши кандидаты пройдут в городскую думу и будут активно решать проблемы здравоохранения, а также в целом — социальной сферы», — выразила своё мнение председатель столичного профсоюза работников здравоохранения Светлана Макаркина. А представитель профсоюза работников образования, один из победителей досрочного голосования Антон Молев сказал: «Я думаю, что это хороший опыт, который в дальнейшем должен иметь продолжение».

Все итоги предварительных выборов кандидатов в депутаты Мосгордумы и список победителей можно увидеть на официальном сайте гражданской инициативы: Москва2014.рф.

ПУЛЬС МЕГАПОЛИСА

Антону Павловичу — с любовью

В Москве, в районе Люблино, открыт второй памятник Антону Павловичу Чехову. Его автором стал народный художник России Салават Шербаков. Парк, в котором установлен монумент классику, отныне тоже будет называться его именем. Местом расположения памятника стало пересечение Армавирской и Таганрогской улиц. Пару лет назад жители района совместно с представителями ростовского землячества выступили с предложением воздвигнуть этот памятник и назвать зелёную зону именем Чехова, который родился в Таганроге.

«Спартак» — стадион, станция метро и ТПУ

Одноимённый стадион и станция метро будут открыты летом 2014 года. Строительство спортивного комплекса обещается за счёт средств инвестора. «На стадионе пройдут 1/8, 1/4 финала и матч за III место чемпионата мира по футболу», — проинформировал мэр Москвы Сергей Собянин в ходе посещения строящихся объектов. По словам представителя компании-подрядчика, открытие стадиона запланировано на 23 июля, а уже на следующий день состоится первый футбольный матч.

Кроме самого стадиона вместимостью 42 тысячи мест в состав многофункционального комплекса «Спартак» войдут универсальный спортивный зал на 12 тысяч мест и четыре тренировочных поля. Предполагается, что на стадионе будут проходить не только соревнования по различным видам спорта, но и развлекательные мероприятия и концерты. Кроме того, вблизи стадиона построят две гостиницы. На сегодняшний день завершены металлоконструкционные работы по обустройству крыши, которая полностью накроет все зрительские места на строящемся объекте.

Для обеспечения транспортной доступности стадиона откроется и станция метро «Спартак». Строительство станции было начато ещё в 1975 году — были построены платформы и пути, однако уже в 1976 году работы были остановлены. В настоящее время продолжают работы по возведению двух вестибюлей, созданию систем энерго-снабжения, кондиционирования, управления движением, освещения и другие. Также ведутся отделочные работы: станция «Спартак» будет оформлена в спортивном стиле, без привязки к одноимённому клубу.

Кроме того, в текущем году вблизи стадиона решено построить транспортно-пересадочный узел. Сергей Собянин отметил, что в дни, свободные от соревнований, паркинг у стадиона тоже сможет использоваться в качестве транспортно-пересадочного узла.

«Бутырская», «Фонвизинская» и «Петровско-Разумовская»

Эти станции нового участка Люблинско-Дмитровской линии метрополитена власти города планируют ввести в эксплуатацию до конца 2014 года. «Строительство метро является одним из наших приоритетов. Весь новый участок Люблинско-Дмитровской линии мы планируем открыть в 2015 году, однако первые три станции должны быть открыты уже в 2014-м», — сообщил руководитель столичного Департамента строительства Андрей Бочкарёв.

Он напомнил, что новый участок Люблинско-Дмитровской линии протяжённостью более 10 километров включает шесть станций — кроме вышеперечисленных это станции «Окружная», «Верхние Лихоборы» и «Селигерская».

Открытие новой ветки метро позволит уменьшить нагрузку на северный участок Серпуховско-Тимирязевской линии подземки с 64 тысяч человек в час пик до 45–50 тысяч, а также снизить уровень загрузки Дмитровского шоссе и прилегающей улично-дорожной сети.

За год — плюс 45 километров тоннелей метрополитена

Как сообщил руководитель Департамента строительства города Москвы Андрей Бочкарёв, в текущем году столичные строители намерены проложить 45,3 километра тоннелей для подземки. «Мы планируем пройти около 28 км механизированным способом, около 5,7 км — горным способом, остальное — открытым способом», — заверил глава ведомства. Однако не все участки тоннелей будут введены в эксплуатацию. «Надо понимать, что часть пройденных объёмов — это задел на дальнейшее строительство», — пояснил Андрей Бочкарёв, напомнив, что в прошлом году было пройдено около 27 километров тоннелей, а введено в эксплуатацию лишь 12,3 километра.

Власти Москвы реализуют масштабную программу развития метрополитена. До 2020 года протяжённость линий столичной подземки увеличится в 1,5 раза! Планируется соорудить более 160 километров линий и 78 станций метро. Сегодня строительство метрополитена развёрнуто на 150 площадках, где трудится около 40 тысяч человек.

Следующая станция — «Технопарк»!

Уже к концу 2014 года наземная станция «Технопарк» вступит в строй на открытом участке Замоскворецкой линии метрополитена, между станциями «Автозаводская» и «Коломенская».

По информации пресс-службы городского Департамента строительства, в настоящее время специалисты заняты устройством защитного экрана, отделяющего зону производства строительных работ от эксплуатируемой линии. Это сооружение позволит выполнить основной объём работ без остановки движения поездов, и лишь некоторая часть работ — прокладка инженерных систем и кабельных линий — будет произведена в ночное время. После установки защитного экрана приступят к возведению основных конструкций вестибюля и платформы.

На станции «Технопарк» оборудуют две боковые платформы — шириной 5 метров и длиной 164 метра. Переход с одной платформы на другую будет осуществляться через верхний этаж вестибюля, связанный с платформами эскалаторами; для маломобильных групп населения предусмотрен лифт.

На первоначальном этапе у станции будет один наземный вестибюль — северный (с южного торца организуют выход пассажиров в город). Этаж вестибюля планируется разместить на уровне платформ, связав с поверхностью лестничными ходами. Позже, с развитием территории, прилегающей к станции, предполагается построить второй, южный, вестибюль.

ТРАНСПОРТ

Руль блеснит, мелькают спицы...

Солнце, дорога, велосипед... Если к этим слагаемым активного отдыха прибавить станции велопроката, то в сумме может получиться город, удобный для жизни. Именно с этой целью столичное правительство совместно с Банком Москвы запустило в прошлом году пилотный проект организации общегородского велопроката.

Я БУДУ ДОЛГО ГНАТЬ ВЕЛОСИПЕД...

Приятное и полезное начинание настолько понравилось москвичам, что было решено расширить проект в текущем году до 150 станций проката и 2500 двухколёсных «коней», а 2015-м увеличить эти цифры ещё вдвое.

Первая обновлённая станция велопроката открылась на Тверской улице. «Новая схема навигации позволит жителям и гостям столицы использовать велосипед не только для прогулок, но и для транспортных целей», — выразил надежду мэр Москвы, приехавший осмотреть терминал и велосипеды. Предварительно определены те места, которые наиболее востребованы москвичами, власти столицы разработали новую схему размещения пунктов велопроката. За основу было принято расстояние между ближайшими станциями проката в 500 метров. Теперь, передвигаясь по центру города на велосипеде, можно «с ветерком» добраться до места назначения от ближайшей станции метро или остановки наземного транспорта. Уже в этом году сеть велостоянок полностью покроет Центральный административный округ и частично — Южный и Юго-Западный округа столицы. В июне 2014 года новая система проката запущена на 20 станциях с 200 велосипедами на Фрунзенской набережной и в пределах Бульварного кольца — главной транспортной артерии для велосипедистов. По окончании нагрузочных испытаний дополнительные станции будут устанавливаться каждую неделю — вплоть до 1 августа, когда их количество достигнет 150.

Изменения коснулись не только пунктов проката, но и самих велосипедов. Три скорости, широкие шины, удобное крепление сиденья, светоотражающие элементы, антивандалная и противоугонная системы — по мнению экспертов, новая модель более устойчива к воздействиям окружающей среды.

ОСЕДЛАТЬ НАПРОКАТ

По сообщению главы городского Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры Максима Ликсутова, в этом году стало гораздо проще зарегистрироваться для получения велосипеда во временное пользование: «Если раньше это можно было сделать только на сайте velobike.ru, то теперь можно зарегистрироваться непосредственно у пункта проката». После ввода имени, номера телефона и адреса электронной почты пользователь получает логин, пароль и доступ в личный кабинет, где собрана информация о количестве поездок и оплате. «Основная новинка этой системы навигации — размещение на всех терминалах карты: здесь показано наше местонахождение,

круг пешеходной и велосипедной доступности, основные столичные достопримечательности и направления», — добавил руководитель ведомства.

Взять и вернуть велосипед можно на любой станции проката, просто вставив его в свободный замок (схема размещения станций доступна на сайте и в мобильном приложении). Все места заняты? — не беда: по навигационной карте, расположенной на терминале, узнаем адрес ближайшего свободного замка и оставим байк там.

Для оплаты услуг велопроката понадобится банковская карта VisaClassic или MasterCard; при желании к учётной записи можно привязать транспортную карту «Тройка». Руль нового велосипеда в отличие от старого снабжён электронным блоком с клавиатурой и кардридером, при помощи которого можно с лёгкостью разблокировать велосипед, введя пин-код или приложив карту «Тройка».

Тарифное меню велопроката, составленное с учётом мирового опыта, стимулирует горожан совершать короткие поездки, давая возможность покрутить педали максимальному ко-

личеству людей. По-прежнему бесплатными остаются первые 30 минут пользования велосипедом. Также не изменились наиболее популярные тарифы: за поездку от получаса до 60 минут придётся заплатить 30 рублей, от 1 до 2 часов — 90 рублей.

В случае нарушения правил проката велосипеда предусмотрены штрафы. Так, за потерю байка счёт пользователя уменьшится на 30 тысяч рублей, за возврат с опозданием будет взискано 3 тысячи рублей. Кстати, ровно через 24 часа после начала проката велосипед, не возвращённый на станцию, начинает издавать звуковой сигнал, напоминающий об окончании аренды.

Инвестиционные затраты на организацию велопроката осуществляются партнёрами проекта: с 2014 года в этой роли также выступает Сбербанк России. Все деньги, полученные от велопроката, будут направлены на развитие инфраструктуры и обслуживание «железных коней».

ПРАВИЛА ДВИЖЕНИЯ

Ещё недавно велосипедистов можно было увидеть только в столичных парках, а сегодня двухколёсный транспорт стал полноправным средством передвижения по городу. Бордюры, светофоры, автомобили, пешеходы — избежать столкновений на дорогах помогут Правила дорожного движения (ПДД) в части использования велосипеда, которые действуют с марта 2014 года. В частности, новые правила приоритета велосипедистов диктуют водителю автомобиля при повороте уступить дорогу пешеходам и велосипедистам, пересекающим проезжую часть дороги, на которую он поворачивает. За несоблюдение ПДД велосипедистов накажут рублём: от 800 рублей — за нарушение любого правила, до 1500 рублей — за езду в нетрезвом виде. Кроме того, утверждены дополнительные знаки, регулирующие движение велосипедистов.

По новым правилам провозить велосипеды можно на всех маршрутах наземного пассажирского транспорта города Москвы, причём бесплатно. А в пригородных электричках бесплатный провоз двухколёсных байков разрешён с прошлого года — правда, только с 11.00 до 16.00, в промежутке между «часами пик».

Сергей Собянин: «Велосипед стал частью транспортной системы Москвы»

ГОРОД, УДОБНЫЙ ДЛЯ ЖИЗНИ

Выставка достижений ЖКХ

На ВДНХ прошёл традиционный Всероссийский конгресс «Комплексный подход к благоустройству городских территорий: город — удобный для жизни».

Место встречи изменить нельзя, но и узнать непросто: Выставка достижений народного хозяйства преобразилась настолько, что снова стала любимым местом отдыха москвичей. За пару весенних месяцев на территории ВДНХ заменили сотни тысяч квадратных метров асфальта, отреставрировали фасады зданий, подготовили к открытию несколько тематических павильонов.

Медленно, но верно меняются в последние годы и другие районы столицы. Превратить урбанистическую зону в город, удобный для всех жителей мегаполиса, — вот основная задача Комплекса городского хозяйства Москвы,

который и организовал Всероссийский конгресс. «Сегодня мы говорим о 72 направлениях в области городского комфорта: это и дворовые территории, и создаваемые парки, скверы, пешеходные зоны, — перечислил на церемонии открытия заместитель мэра Москвы по вопросам жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства Пётр Бирюков. — Ещё три года назад никто не знал, что такое народный парк, а сегодня в городе таких насчитывается больше 100. Мы с вами являемся участниками грандиозных свершений переустройства города с одной целью — чтобы Москва была самым удобным и комфортным городом в стране». В конгрессе также приняли участие руководители профильных департаментов, префекты административных округов, официальные представители Совета Федерации, Государственной Думы, правительства Российской Федерации, региональные и зарубежные партнёры города Москвы.

В реалиях динамичного развития технологий ЖКХ специалистам отрасли необходим информационный обмен и знакомство с новейшими разработками. Объединяя работников городского хозяйства, Всероссийский конгресс призван сформировать условия для их профессионального развития и стать эффективной площадкой по изучению современного подхода к обслуживанию территорий.

В павильоне № 75, на площади более 3000 квадратных метров, разместились экспозиции компаний, обеспечивающих жизнедеятельность города, и коммерческих структур, представляющих продукцию для благоустройства столицы. На стендах — новинки в области уборки улиц и помещений, современные детские игровые комплексы и спортивные площадки, уникальные осветительные решения...

На повестке дня конференции «Москва — миллионикам: от места существования — к городу, удоб-

ному для жизни» — актуальные вопросы жилищно-коммунального хозяйства. Коллеги поделились друг с другом опытом в области реализации городских программ и привлечения частных инвестиций, обсудили применение новых технологий в сфере экомарковки, утилизации мусора, создания эргономичных и эстетичных зон отдыха.

Как спроектировать идеальную модель мегаполиса, дающего жителю максимум возможностей для работы и отдыха? Утром — на зарядку в парк; «в рабочий полдень» — на тренировку в близлежащий сквер; вечером — в зону отдыха с WI-FI и сопутствующей инфраструктурой... Участники дискуссионной панели «Новая парадигма городского развития: от типовых форм к общественным пространствам» оценили уже созданные зоны комфортной жизни и наметили дальнейшие планы по обустройству парков, скверов и дворов будущего поколения.

220 лет назад родился один из самых ярких русских мыслителей — Пётр Яковлевич Чаадаев

Чаадаев ещё при жизни был легендарной персоной. Каких только ярлыков не навесили на него и после смерти. Не зря он практически сразу обрёл черты литературного героя и перекочевал в комедию Грибоедова под фамилией Чацкого. Именно он своим приездом загнал нас в фамусовскую гостиную и продержал там в соответствии с законами классицизма практически сутки. Эти сутки стали главным мигом всей его жизни, так же как и имя Чаадаева у нас ассоциируется не только со стихотворным посланием Пушкина, но и с его первым «Философическим письмом». Чацкий — романтик, герой-одиночка, бунтарь. Максималист, обрушивающийся на всё, что не соотнобразится с волей Провидения. Он — сверхчеловек на грани истерики, стремящийся к идеально-должному, но серьёзно опечаленный тем, что мир во зле лежит и далёк от идеала. Да что там далёк, — он даже и не стремится к нему.

Единственное средство, которое ему кажется наиболее верным и эффективным, — шоковая терапия: бросить прямо в лицо словесную перчатку, всю правду в глаза, пусть эта правда и, мягко говоря, преувеличена, как он сам признался позднее. Времени больше терять нельзя, мир необходимо перетряхнуть, вывести его из застывшего фамусовского состояния. Царствие Божие на земле — достижение, его необходимо приблизить, потому как очень хочется увидеть его на своём веку. Хотя немного, но пожить при воцеленном коммунизме или перестройке страну, подверстать её под модные лекала и встать в ряд цивилизованных наций...

Фамусовское общество — далеко не идеал, в нём много неказистого, порочного, закостенелого. Но в нём есть и своя правда, свой уклад, своё понятие «ума», которое кардинально противоположно тому, как его воспринимает Чацкий. Есть здесь и чёткое понимание, что концепция идеального мира в реальной жизни недостижима. Но Чацкий — максималист, на его пути к идеальному не должно быть никаких препятствий. Царствие Божие на земле должно быть воздвигнуто чернильным огнём и словесным мечом, ведь это основное предназначение человека и человечества, этому надо подчиниться, всецело проявить свою покорность.

Как пишет Чаадаев в своём первом «Письме»: «В мире христианском всё должно непременно способствовать установлению совершенного строя на земле, да и ведёт к этому на самом деле. В противном случае дела опровергли бы слова Спасителя. Он бы не был среди своей церкви до скончания веков. Новый строй — Царство Божие, который должен наступить благодаря искуплению, — не отличался бы от старого строя, — от царства зла, — который должен быть искуплением искоренён». Царство зла должно быть безжалостно искоренено.

Собственно, в самом начале своего «Письма» Пётр Чаадаев и стал рассуждать о дурном влиянии воздуха, которым мы дышим. Задался вопросом: «могли ли мы очистить атмосферу, в которой мы живём?»

Чаадаев будто электрошоком пытается запустить приостановившееся сердце нации, пробудить в нём самосознание. Тот же Гоголь говорил, что первоначально необходимо ощутить отвращение от самих себя, чтобы встать на путь очищения. Чаадаев пытается вызвать отвращение от окружающей действительности, от настоящего и прошлого, чтобы свернуть на проторённую столбовую дорожку цивилизации, а не блуждать и дальше в потёмках вдали от шоссе на Царствие Небесное.

Совершенно ложно причислять Чаадаева к клеветникам и ругателям России.

Его цель — не её отрицание, а пробуждение. Это отлично ощутил и Пушкин в своём известном стихотворении, где написал: «Россия вспрянет ото сна». А с Россией действительно так бывает. Она периодически засыпает, когда не ставит перед собой сверхзадачи, замыкается в футлярном мировоззрении.

Подобные ощущения возникают и в наши дни. Так Эдуард Лимонов в свежем стихотворном сборнике «СССР — наш Древний Рим» говорит о «вялой» Руси,

Максималист на пути к идеальному

П.Я. Чаадаев в молодости

«задремавшей в прохладе», без пассионарных сгустков. Он призывает её: «Иди! Вмешайся! Озверей!» Иначе — тотальная перспектива: «бездарный Китай, чешуйчатый Дракон». Но диагноз стране тоже не необратим: «Заснула Русь без сновидений», но с многообразием в конце.

У того же Чаадаева нет ненависти, у него — любовь. И в этой любви он безжалостен: «всемирное воспитание человеческого рода на нас не распространилось», «история человеческого духа» на нас не оказала никакого воздействия.

В этой любви он выступает как христианин, даже фанатичный: «Я должен был показаться вам желчным в отъездах о родине: однако же я сказал только правду и даже ещё не всю правду. Притом христианское сознание не терпит никакого ослепления, и менее всех других предассудка национального, так как он более всего разделяет людей». Главная цель, задача — наднациональна, она важнее национального, — Царствие Божие. Важнее и личного. Недаром он пишет: «Назначение человека — уничтожение личного

бытия и замена его бытием вполне социальным и безличным», естественно, когда это бытие приблизится к своему идеальному прообразу.

Чаадаев преодолевает предрассудки национального. Черты «истории нашей юности» от «дикого варварства», «грубого суверенитет» и до «иноземного владычества». В прошлом нет «ни одного приковывающего к себе воспоминания». Жизнь в «плоском застое» в «ограниченном настоящем» без прошлого и будущего. Ведь подобное ощущение пустоты, переживание лермонтовского Паруса, подвешенного в безвоздушном пространстве — белой точки на белом листе бумаги, во

в совместной работе. Во втором письме Чаадаев пишет: «Мир не сочувствует ничему глубоко, он отвращает взор от великих убеждений, глубокие идеи его утомляют». Мыслитель много говорит о необходимости подчинения, но как раз подчинения глубоко и великому в своей стране он не видит. Поэтому его обличения — это не иначе как призыв к формированию нации, которая должна вырвать общество из фамусовской гостиницы.

Чаадаев призывает к зрелости, проговаривает, что каждому необходимо попытаться «связать порванную нить родства». Он говорит о «бьющей через край дея-

тельности, кипучей игре нравственных сил народа», то есть призывает всё к тому же пробуждению. Чтобы страна осознала себя, свою «нить родства» и через это преобразилась, стала другой.

Спорить с оценкой отечественной истории и с тем, что русская цивилизация не дала ничего миру, нет никакого смысла. Ведь в своих желчных тезисах Чаадаев выступает в качестве, близком к религиозному проповеднику, который использует фигуры речи, чтобы оформить свою картину мира и, конечно же, обозначить всё тот же путь к Царствию Божию на земле.

Был прав Валим Кожин в оценке Чаадаева: «в своей критике он имел в виду не Россию, а русскую мысль и, конечно, тот слой русских людей, который обладал возможностями для развития национальной мысли, то есть людей своего круга».

Он стремился пробудить самосознание России, которое должно иметь всемирное значение. Для подтверждения Кожин приводит послание Чаадаева к Пушкину по случаю выхода стихотворений «Клеветникам России» и «Бородинская годовщина»: «Я только что увидел два ваших стихотворения. Мой друг, никогда ещё вы не доставляли мне такого удовольствия. Вот, наконец, вы — национальный поэт: вы угадали, наконец, своё призвание. Не могу выразить вам того удовольствия, которое вы заставили меня испытать... Стихотворение к врагам России в особенности изумительно: это я говорю вам. В нём больше мысли, чем их было сказано и осуществлено за последние столетия в этой стране...»

Константин Леонтьев называл Достоевского и Толстого «розовыми христианами» за то, что они мыслили в духе хилиазма. Чаадаев в этом отношении — фундаменталист по сравнению с ними. Он — культурологический феномен. Чаадаев считает, что «задача не в расширении области идей, которыми обладаем, а в направлении, придании нового направления». За ним пошла алчущие нового прекрасного совершенного мира — такого, каким они его воспринимали. Базаров, Раскольников со своей философией и даже «Бесы» всё того же Достоевского. Все они ввали в искушение — грандиозную идею переустройства. Перестройки. Построения своей утопии. Все они максималисты: мир лежит во зле, и его следует радикальными методами исправить, попытаться очистить атмосферу — по Чаадаеву. Поэтому уже в следующем столетии, вместо того чтобы излечить СССР, его принялись крушить топором.

Чаадаев много говорит о внешних обстоятельствах. О том, что живём в стране «бедной проявлениями идеального», пренебрегаем удобствами и радостями жизни. Поселились в жёстком климате, мало предназначенном для жизни. Прогресс замедляет и «отсутствие всякого отражения изысканного в нашей домашней жизни», не хватает нам порядка и методичности. А вот про человека, его бессмертную душу, которая и есть отражение Царствия Божьего, практически забывает, теряет человеческую личность.

В этом и состоит беда отечественной культуры, причина её раздвоенности между Царствием Божиим внутри нас и хилиазматическими фантазиями, которые рано или поздно трансформируются в антиутопию. Эта антитеза в какой-то мере выражена Гончаровым в паре Обломов — Штольц. В этом — трагедия человека, который подпадает под эту раздвоенность.

Чаадаев пытается построить свой идеальный образ, вспомнить его. Не зря он пишет в третьем «Письме», что человек обладает воспоминанием о какой-то лучшей жизни... утраченное и столь прекрасное существование может быть нами вновь обретоно, что это всецело зависит от нас».

Мыслитель говорит, что воспоминание — «действие воли»: «Мы строим образы прошлого точно так же, как и образы будущего. Что же мешало мне отбросить призрак прошлого, неподвижно стоящий позади меня, подобно тому, как я могу по желанию уничтожить колеблющееся видение будущего, парящее впереди, и выйти из того промежуточного момента, называемого настоящим, момента столь короткого, что его уже нет в то самое мгновение, когда я произношу выражающее его слово? Все времена мы создаём себе сами, в этом нет сомнения; Бог времени не создал; он дозволил его создать человеку».

Наша воля направлена на воплощение этого воспоминания, на реализацию образа идеального строя на земле. Реальное — это лишь пелена, которая отдаляет от нас воспоминание об идеальном. Стремление к этому идеальному образу очень сильно в русской культуре. Мы до сих пор постоянно соотносим наше реальное с идеальным образом и бесимся от несоответствия. Это стремление ведёт к тому, что каждый по примеру Петра Чаадаева создаёт свой собственный индивидуальный образ страны. Правда, иногда этот образ трансформируется в эксперимент, который перестраивает реальность. Таким же экспериментом, а не только руинами прежней империи, стала и постсоветская Россия.

Чаадаев — это не карикатурный современный либерал, органично повторяющий тезисы его обличения России. Он — мыслитель, максималист, готовый пожертвовать чувствами ради её достижения. Готовый пожертвовать и самой Россией ради этого. В этом его сумасшествие — одержимость, обречённость идей.

Если Чаадаев на самом деле руководствовался идеей высшего блага, то сейчас у его «последователей» — пессимистов России — психологический случай. У них нет уже никакого сверхчеловека, мечтающего о сверхблага, осталась лишь одна истерика. Лакмусовой бумажкой стала реакция на события на Украине.

«Моему существованию нет предела; нет преград безграничного; мой взор погружается в вечность». В этом порыве — предвосхищение нищенского бунта. Чаадаев попытался расчистить, убрать все преграды на пути к вечности. Получилось ли — другой вопрос...

Андрей РУДАЛЁВ, СЕВЕРОВДИНСК

Николай САВОСТИН

Участник Великой Отечественной войны, кавалер ордена Отечественной войны II степени

Зло, чтоб стать силой,
копится на складах,
Его соберут арсеналы и базы
В образе пушек, патронов, снарядов,
Боеголовок, напалма и газов.
Зло, чтоб стать силой,

свирепе пугая,
Прячет под шумом
свой облик унылый.
Зло в наше время — вещь дорогая,
Всех разорит,
чтобы сделаться силой.

Ловлю призывный звук трубы
Сквозь струнный звон и грохот, —
В нём чью нить своей судьбы
И суть твою, эпоха.

Подчас он слышится едва, —
Язвит мне сердце болью
В патетике ли торжества,
В веселье ли застолья.

Ведь этот звук пронзил меня
Неотразимым зовом
В годину страшного огня,
Вести на смерть готовом.

Заучит такая высота
И чистота, и сила,
Что осыпается пшеница
С души моей унылой.

СОСЕДИ

Одни бежали от войны,
Свою спасая шкуру,
Другие рвались на войну,
По мнению перьев, — содору.

Ах, умник, — ловко уберёг
Себя, живёт примерно.
Сосед же лёг под бугорок
Под звёздочкой фанерной.

В полях войны собрали прах,
Перенесли в столицу,
И страж не дремлет на часах
Над этой гробницей.

Ушла в кинотуман война,
И страсти поостыли.
Виновных нет — войны вина,
Что тот, другой, в могиле.

Старает скрывающий жизнь свою
За справочкою липовой.
А мать погибшего в бою
Всю жизнь по сыну всхлипывая.

Дворец, собаку на цепи
Он приобрёл заслуженно,
Значок какой-то нацепил
И врёт про фронт за ужином.

Доверься свету...

Как взвыла, взвыла Русь от боли,
Как взмыла, взмыла ввысь мольба,
Как оросилась кровью поле,
Слезою — каждая изба.

Как захлебнулось сердце злостью,
Как брызнул гневный свет из глаз
И хрустнули под ношей кости, —
Так опустела страна на нас.

Юнком в кровавой мешанине,
Тая под любопытством страх,
Был, как положено мужчине,
И я в тех самых жерновах.

И знаю не со слов, а лично,
Сам видел, как ходила твердь,
Как с деловитостью фабричной
Война работала на смерть.

Там и моей немного крови,
Там и моя осталась боль,
Но не смотрю на мир суровой,
Чем те, кто не ходил в бой...

С обушком по старинке в былое,
Как шахтёр, задыхаясь, ползёшь, —
Память в сотню пластов над тобою,
Хоть метафора это, а всё ж...

И какие былого приметы
До сих пор остаются милы?
Быт, не очень-то и обогретьный,
Больше дыма да серой золы.

Я ведь знаю, почём это лихо,
Не обманет задорный мотив,
Что ведут соловей с соловьиной,
Червяка на двоих поделив.

Что там было и что за остаток
Воруг колышет, освещаю меня,
То зарёй, то кометой хвостатой,
То салютом,

то строчкой огня?..

Ах, будь же проще, не мудри,
Дыши, не жди подвоха,
Доверься свету, что внутри, —
Не всё уж так, брат, плохо.

Вокруг не все калекки сплошь,
Сироты или вдовы.
Чего же ты себя грызёшь —
Пока хоть хлеба вдоволь!

Да кто ты сам в конце концов —
Такой апостол строгий!
Ведь сам всего лишь из слепцов,
Не знающих дороги.

Всё это так, я мал и сир.
Но жизнь не делают межи —
Ей что безвестный, что Шекспир —
На всех печали — те же.

Оставил бурный паводок в садах
На верхних ветках мусор и солому,
Как будто своему разгуду злomu
Предельный уровень отметила вода.

Так и на мне минувшая беда,
Что чуть не с детства
Свой уровень, Европе всей знакомый,
Врубил раной в горло навседа.

Теперь любой
о прошлом судит просто,
А в те года среди вседенских драм
Был с нас, солдат,

сверх всякой нормы спрос там.

Ношу под самым подбородком шрам,
До сих вот пор
смерть подступала к нам.
А был тогда я многих выше ростом.

ВОСПОМИНАНИЕ

Стоял я на посту в конце войны.
Был склад
свинцовой пломбой опечатан.
Работая на стройке,
со стены
Бросали взгляды на меня девчата.

Неясная с одной возникла связь,
Хоть даже взглядом
не встречался с нею,
Её подружки чуткие, смеясь, —
«Скворцова, — ей кричали, —
он краснеет!»

Она, неся кирпич, сбивала шаг
И заливалась огненным румянцем...
Но я не мог с ней встретиться никак:
Не знали увольнений мы и танцев.

Во сне и то с ней встретиться не мог:
Я спал без сновидений — так устану.
Еженедельно пломбу и замок
Нетерпеливо брал я под охрану,

Чтоб хоть украдкой увидеть её.
Как полны были те часы у склада!
Забрызганное известью старьё
На ней казалось дорогим нарядом.

Я не был с ней вдвоём и двух минут,
Но всякий раз я вздрагиваю снова,
Когда услышу, как упоминают
Кого-то по фамилии Скворцова...

Мир видеть в перекрестии прицела
Мне довелось — бесцветный, как зюла.
Берёзка, скажем, что вдали белела,
Не больше чем ориентир была.

Всё в схему превратить война хотела,
В условный знак и действие числа.
Но красота природы без предела
Кипела, бушевала и цвела.

Всё заросло, где бомбы землю грызли,
На том, когда-то смертном рубеже,
А вроде ждётся —
поляна взрывом брызнет,
О минах позабывшая уже.

Вернулось в берега течение жизни,
А сердце всё ещё настороже.

Неужель для того
человечество зрело,
Поднимаясь из тьмы
до слепящих вершин,
Чтоб однажды, как щепка,
в пожаре сгорело
Вместе с басней своей
о бессмертье души.

Увлечённо-невиново наука сумела
Этот выстрадать плод
в кабинетной тиши.

И как скоро его приспособили к делу
Те, кто гонит из злобы свои барыши.

Что ты думал, ликуя,
учёный-трудяга,
На пороге открытия века, когда
Только проблеск его
записал на бумагу?

Что оно в один миг разнесёт города,
Всем известно,
каким осенним флагом?
Что ему не дорога пужка, а узда?..

КИШИНЁВ

ВЗАТРАВДУ!

АРТИСТЫ ПОГОРЕЛОГО БАНКА

Однажды Станиславский задал своим актёрам учебный этюд: «Погорел банк. Покажите вашу реакцию!» Кто-то стал изображать судорожные действия пожарного, другой принялся рвать на себе волосы. И только Качалов сидел невозмутимо. «Вы почему не включаетесь?» — сердито спросил великий режиссёр. «А мои деньги в другом банке!» — ответил актёр.

В. ШИЛОВ

Я, например, пока что не хуже Качалова — тихо-мирно наблюдаю, как лопаются наши банки. Свои накопления держу дома — выбираю подходящий банк. Даю полезные советы друзьям-погорельцам, которые пытаются спасти сбережения. Один жалуются: ему не выдают проценты по вкладам. Значит, пиши пропало: завтра заблокируют и сам вклад, а после-завтра на месте этого банка откроют парикмахерскую. Ну, ему хотя бы со временем отдадут накопления, если они не превышают семисот тысяч. А вот у соседа дела похуже: в один прекрасный день банк зашатался, и снять деньги с карточек нельзя. И тут уж — никаких государственных гарантий. Что упало — то пропало.

А ведь года два назад солидные государственные мужи обещали повысить страховую сумму до «лимона». Даже законопроект подготовили. Парламент у нас всегда работает как часы: моментально анализирует законы, стремительно вносит правку и молниеносно голосует «За!». Но с повышением страховой суммы наша коса на камень. Прошёл месяц — о втором чтении ни гу-гу. Прошёл год — то же самое. Только банков стало меньше, а паники больше. Директор агентства

по страхованию вкладов Юрий Исаев в кругах взволнованных вкладчиков стал популярнее Андрея Малахова и Кончиты Вурст, вместе взятых. Неужели Центробанк выжидает, пока закончится чистка? И что удивительно: если у вас в банке лежит больше 700 тысяч рублей — денег своих вы, скорее всего, не увидите. 700 000 получите, а на большее — только обещания. Но, если вы взяли кредит и задолжали банку, скажем, миллион — извольте всё отдать до копейки. Да с процентами! Даже если банк лопнул.

Интересного человека тут показали по телевизору. Даже не человека, а — юридическое лицо. Он приковал себя наручниками к кассовой стойке одного погорелого банка. Он — генеральный директор фирмы, которая пользовалась услугами этого учреждения. А банчок уже неделю ни с кем не расплачивается, и Центробанк, кажется, уже лишил его лицензии. А у нашего юридического лица продаются деньги предприятия. Ну вот он и взбунтовался: «Пока не отдадите деньги — буду здесь торчать, как Прометей прикованный!»

Каждую неделю Центробанк лишает лицензии по два-три банка, не считаясь с громкими названиями. За полгода их сгорело больше, чем за предыдущие пятнадцать лет. Телеведущие бодро сообщают нам о крушении очередного банка: вот, мол, наконец-то взяли за финансовый мошенников! Объясняют, что к чему, рассказывают о сомнительных операциях... Но тех, у кого зарплата зависла в каком-нибудь банке, вряд ли радуется торжество правосудия. Чинные офисы банков превращаются в эвакуационный вокзал. Толкотня, нервы, запах валокордина... Передатейте руководство — если кто-то решил, что после этих сражений все понесет деньги в крупный и надёжный государственный банк, тут неуверенно... Скорее — под матрасом спрячут...

А вообще есть народная примета: если государству небезопасно, чтобы мы несли сбережения в кассу — это к пасмурной погоде и затяжному дождю. Но господа начальники спокойны, как Качалов. Наверное, у них деньги в другом банке...

Захар ГУСТОМЫСЛОВ

ЛЕГЕНДЫ «КЛУБА ДС»

Константин КАЗЫЧЕВ

Александр СЕРГЕЕВ

ЧИТАЛКА

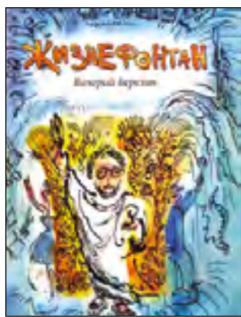
СВОЁ ПАЛЬТО БЛИЖЕ К ТЕЛУ

Было бы преувеличением сказать, что реакция администрации «Клуба ДС» на эту книгу была быстрой, как у хоккейного вратаря. Уже сам автор звонил, интересовался, мол, когда же. Мы же по-прежнему тянули. Секрет прост — не любим мы журить произведения сатиры. Хлебом нас не корми — дай похвалить. Однако петь осанну сборнику Валерия Березина «Жизнефонан» (М.: ООО ArsisBooks, 2013) особо не за что.

Самое хорошее в ней сделано женскими руками: художницей А. Лунаковой и автором предисловия редактором-соавителем А. Бердичевской. Блестящее предисловие хочется читать и перечитывать, хотя с некоторыми его постулатами трудно согласиться. Скажем, редактор считает, что творчество В. Березина сродни К. Пруткову, Д. Хармсу и М. Зощенко. Кажется, она погорячилась.

По сути дела, сборник стихотворных зарисовок В. Березина представляет собой дневник, каждодневные рифмованные записи. Он, как акын: что увидит, о том и поёт. Поэтому тематика книги весьма разнообразна. Это, конечно, плюс. Но...

В предисловии составитель пишет: «Автор и его герои не пекутся о стиле...» А жаль. Обычно о стиле забывают не от хорошей жизни — от недостатка поэтического мастерства. Пренебрежение им

ведёт к необязательным словам, неточным выражениям, нарушению логики.

*Благодарю тебя за ауру,
Вокруг тебя она всегда,
Когда готовишь,
чай завариваешь,
Или другим чем занятя.*

Валерий Березин — человек незаурядный: доктор филологических наук, профессор, заслуженный работник культуры, член Союза журналистов РФ. Однако его записи из семейного альбома вряд ли заинтересуют широкие слои.

*Мантилья, мантия, манто...
Какие чудные названия!
Но мне милей мой пальто,
С привычной дырочкой
в кармане.*

Орфография и пунктуация автора сохранены.

ХОЗЯЙСКИЙ ГЛАЗ

ПО ОБЪЯВЛЕНИЮ

Уверенный толчок распахнул дверь отдела кадров. На пороге возник обаятельный, атлетически сложенный молодой человек:

— Здравствуйте! Я по объявлению. Значит, вам «требуется опытный мастер-наладчик электронной вычислительной техники последнего поколения, знакомый с основами линейного программирования, работа связана с командировками?»

— Присаживайтесь, пожалуйста. А вы?..

— Вам просто повезло! Линейное программирование — моя давняя страсть! Линейное программирование и комбинаторика... Кроме того, двадцать четыре года, рост — сто восемьдесят два сантиметра, вес — семьдесят пять килограммов, реакция...

— Чудесно, чудесно. Как давно увлекаетесь... э-э... вычислительной техникой?

— С девяти лет. Я, видите ли...

— Чудесно! Ну-с, а производственные показатели ваши? Скажем, за прошлый сезон.

— Двадцать восемь голов. НЕ блеск, конечно, но...

— Двадцать восемь голов! Фантастика! Двадцать восемь голов за один сезон. Среди наших электронщиков ни у кого такого

показателя нет. Даже близко нет. Пузенок вот двенадцать забил, остальные — кто семь, кто восемь. Вы же просто клад для нашего завода!.. Образование высшее? Или из самородков?

— Высшее... Есть, конечно, кто и поменьше пропускает, так ведь у них и защита — ого-го!

— Что значит «пропускает»? Забывает, вы хотели сказать.

— Я хотел сказать «пропускает». Вратари обычно пропускают, а забивают очень-очень редко. Но зато у меня такая прыгучесть!

— Прыгучесть!.. Так вы — вратарь? Но у нас же русским языком написано: во-первых, «опытный». А он двадцать восемь голов ухитрился пропустить!

— Так защита у нас...

— И во-вторых, «мастер-наладчик электронной вычислительной техники», а не вратарь. Понятно?

— Понятно. Но я думал...

— Тут и думать нечего! Если бы нам нужен был вратарь, мы бы так прямо и написали: «Требуется инженер по технике безопасности».

Сергей ГЕОРГИЕВ

Парад пародий с Евгением Мининым

Нельзя обойти молчанием творчество замечательного пародиста Александра Архангельского (1889–1938). Убедившись во вторичности собственных стихов, он стал писать в жанре сатиры, где добился успехов. Особенно талант пародиста развернулся в 20–30-е годы, когда появилась плеяда поэтов и прозаиков с неповторимым творческим почерком. В те времена было

сложно сохранить независимость, и не раз перо сатирика пытались использовать для сведения счетов одной группы литераторов с другой. Но это никому не удалось. Заслуга Архангельского в том, что благодаря ему жанр пародии превратился в некую, как бы ныне сказали, рейтинговую оценку произведения. Его реакция много значила даже для известных литераторов.

ПРОРЫВНАЯ-КОЛЫБЕЛЬНАЯ

*С грязью каверзной войю,
Песню новую спою я.
Дорогой станочек мой,
Не хочу идти домой.*

А. Безыменский

Спи, станочек, мой сынок,
Спи, сыночек мой, станок.
Песню новую спою,
Мой станочек дорогой,
Баю-баюшки-баю,
Что ты дрыгаешь ногой!

СРОКИ

*Народ, как дом без кров...
.....
Ты без него ничто.
Он, как своё изделие,
Кладёт под долото
Твои мечты и цели.*

Б. Пастернак

На даче ночь. В трюмо
Сквозь дождь играют Брамса.
Я весь навзрыд промок.
Сожмётся в комок. Не сдамся.
На даче дождь. Разбой
Стихий, свистков и выжиг.
Эпоха, я тобой,
Как пращой, буду выжиг.
Ты душу мне потом
Надавишь, как пинетку.
Расширишь долотом

Головы нам не мороч!
Уходи, прогуляй, прочь.
Ты, ударник, приходи,
Мой станочек разбуди.
Мой станочек чист, красив —
Ликвидирует прорыв.
Ты мой мальчик, ты мой пай,
Промфинпланчик выполняй.
Баю-баюшки-баю,
Баю детоньку мою.

Мою грудную клетку.
Когда ремонт груди
Закончится в опросах,
Не стану разводиться
Турусы на колёсах.
Скажу как на духу,
К тугому уху свесюсь,
Что к внятному стиху
Приду лет через десять.
Не буду бить в набат,
Не поглядевши в святцы,
Куда ведёт судьба,
Пойму лет через двадцать.
И под конец, узнав,
Что я уже не в шорах,
Я сдамся тем, кто прав,
Лет, видно, через сорок.

РАЗГОВОР С ПУШКИНЫМ

Александр Сергеевич, арап московский! Сколько зим! Сколько лет! Не узнаете? Да это ж я — Маяковский — Индиана Поэт. Разрешите по плечу похлопать. Вы да я, мы оба, значит, гении. Остальные — так — рифмованная копыт, Поэтическое недоразумение. Вы — чудак: насочинили ямбы, Только вот — печатали не впрок.

Были б живы, показал я вам бы, Как из строчки сделать десять строк. Например: — Мой дядя самых честных правил... Как это? — Когда не в шутку занемог, Уважать, стервец, себя заставил, Словно лучше выдумать не мог... Глянь, и строчек набегал излишек. Только вот беда: налоги быт насочинил дубём. Ненавижу фининспекторишек, Обожаю внутренний заём!

Поздравляем Евгения Минина с 65-летием!

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

Встречи в период горности

Официальное название этого многолюдного мероприятия, проводимого при поддержке Министерства культуры Российской Федерации, звучит сухо и отчасти загадочно: «V Российско-Норвежский культурный форум».

Начиная с 2009 года аналогичные форумы поочередно проводились в разных местах России и Норвегии: Архангельск, Харштад, Петрозаводск, губерния Нурланд. Очередной «раунд» состоялся в столице Республики Коми — энергично и деловом Сыктывкаре.

Суть подобных встреч заключается в обсуждении проблем культурной политики северных народов, близких по языковой среде и обычаям, разработке совместных оптимальных планов на перспективу, составлении ориентировочных программ музыкальных и фольклорных фестивалей, семинаров, книжных ярмарок, художественных выставок. Личные контакты при этом трудно переоценить.

Не только взгляд в будущее, но и «отчёт о проделанной работе». Для участия в форуме в Сыктывкар приехала норвежская делегация — около тридцати человек. Концерты и тематические вечера посетили сотни зрителей, среди них, что радует, очень много молодёжи. Это можно было наблюдать и в Академическом театре драмы им. В. Савина, и в центре культурных инициатив «Югор»,

и в Национальной библиотеке, и на других площадках.

Корреспондент «ЛГ» спросил у и.о. главы РК В. Гайзера, большой ли нагрузкой на руководство республики стала подготовка форума. «Стараемся», — коротко ответил Вячеслав Михайлович. Старания не пропали даром — благодаря им участники не имели проблем ни с транспортом, ни с гостиницами, ни с питанием. Интересно отметить, что много молодых людей действовали на форуме в качестве волонтеров.

...Улицы Сыктывкара украшены многими познавательными кунштюками. На одной из улиц установлен древний коми промысловый календарь, из которого явствует, что середины июня приходится на так называемый период горности. В отличие от охотников у мирно настроенных участников и посетителей культурного форума иная, более весомая добыча: это новые знакомства, приподнятое настроение, а главное — материал для увлекательной работы.

Александр ХОРТ,
СЫКТЫВКАР—МОСКВА

ХУДОЖНИК И КНИГА

Картины, излучающие оптимизм

Вособняке купца В.Д. Носова на Электрозаводской улице Москвы, построенном в 1903 году выдающимся архитектором русского модерна Л.Н. Кекушевым и до сих пор являющимся украшением столицы, до 28 июня открыта выставка известного русского художника, члена Союза художников России Анатолия Алексева «Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Выставка приурочена к 70-летию Анатолия Александровича, уроженца Москвы (ныне жителя тверской глубинки — Спировский район) и выпускника Строгановки, который в советские годы работал дизайнером, проектировал интерьеры различных общественных зданий и сооружений. Но истинное своё призвание он обрёл в создании живописных полотен, что выставлялись на Кузнецком Мосту, в Центральном Доме художника, в других выставочных залах, в большом количестве хранятся в частных коллекциях по всему миру. Особенно привлекают специалистов алексеевские работы по роману «Мастер

Фото автора

и Маргарита», которые он пишет с 1979 года. Последняя подобная выставка в столичном культурном центре «Булгаковский дом» на Б. Садовой улице с успехом прошла пять лет назад, и вот очередная встреча с уже полюболюбившимися и новыми полотнами мастера живописи.

Всего их двадцать три — ярких иллюстраций романа, отражающих внутренний мир художника. Размещённые на высоких стенах одного из залов

старинного двухэтажного особняка, они смотрятся очень эффектно: ничто не мешает проникать в их сущность. В таких интерьерах, наверное, было бы уютно и героям одного из самых загадочных произведений XX века. Да, упоминание о нечистой силе также вполне уместно здесь... Но лишь до тех пор пока вы не увидите самих картин Алексева. Они действительно светлые, независимо от того, кто на них изображён. Как отметил один из по-

сетителей выставки, даже обнажённая Маргарита на балу у Воланда не кажется вульгарной. Поражают чистота красок и глубина этих работ, от которых исходят огромная положительная энергетика и оптимизм. Видимо, это от чистоты помыслов автора, опирающихся на подлинную религиозность. Неслучайно на многих картинах, в том числе «Москва Булгакова», рядом с обыденностью мы видим купола храмов как символ другой, духовной, жизни. А полотно под названием «Навсегда вместе» является квинтэссенцией многолетних философских исканий Алексева. Мастер и Маргарита, а над ними Иисус Христос, всех любящий и всех примиряющий.

Вот и живопись лёгкого, весёлого, талантливого, трудолюбивого Анатолия Александровича тоже излучает любовь. Это, несомненно, настоящее искусство! А по его стопам идёт сын Василий, организовывавший эту выставку, — самобытный художник, автор-исполнитель душевных песенных баллад...

Валерий МАКАРЕВСКИЙ